

Н. Н. Залесский

ЭТРУСКИ В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

Н. Н. ЗАЛЕСКИЙ

ЭТРУСКИ
В СЕВЕРНОЙ
ИТАЛИИ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1959

Работа посвящена одной из интересных страниц истории доримской Италии. Эта тема в данное время приобрела особое значение в связи с новыми открытиями этрусских поселений.

Первая глава содержит историю вопроса и дает детальный анализ всех видов источников (вещественные памятники, надписи и т. д.).

Вторая глава посвящена экономике Паданской области в период этрусского преобладания, взаимоотношениям этрусских выходцев с иноплеменным населением, политическому устройству этрусских городов, их культуре и т. д.

В работе использованы новейшие данные археологических раскопок на территории греко-этрусской гавани Спины.

Книга рассчитана на историков, археологов, искусствоведов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблемы происхождения этрусков, их культуры уже весьма долгое время возбуждают пристальное внимание ученых всего мира. За последние десятилетия в связи с накоплением большого археологического материала, открытием многих этрусских некрополей, крепостей и даже городов, а также публикацией все новых памятников этрусской письменности интерес к этрускам еще более усилился.

В современной этрускологии несомненно положительным является стремление большинства исследователей видеть в этрусках и их культуре прежде всего феномен истории древней Италии. Самую проблему происхождения этрусков заменяют проблемой формирования этрусской народности в процессе длительных взаимодействий с другими этническими элементами населения Италии. Возник ряд специальных работ об этрусках в Северной Италии (Паданская область и Центральные Альпы), в Лигурии, на о. Корсика, в Умбрии и Пицене, в области фалисков, в Риме и Лации, в Кампании. Изучаются также проблемы взаимоотношений этрусков с греками и карфагенянами. Однако все эти исследования носят сравнительно узкий характер. В зарубежной этрускологической литературе еще нет работ, обобщающих весь основной накопленный материал. Создание таких работ тем более необходимо, что обозрение всего известного нам материала не только содействовало бы более глубокому освещению отдельных проблем этрусской культуры, но могло бы либо подкрепить, либо опровергнуть ранее выдвигавшиеся гипотезы.

Данная работа «Этруски в Северной Италии» представляет лишь часть большого, уже написанного исследования на тему

о культурно-экономических связях, экспансии и владычестве этрусков в Италии VII—V вв. до н. э. Это исследование — первый опыт создания большой сводной работы на эту тему. Три ее раздела уже опубликованы в сокращенном виде (см.: ВДИ, 1958, № 1; НДВШ, исторические науки, 1958, № 1; Уч. зап. ЛГУ, сер. исторических наук, вып. 28, 1958). В предлагаемой работе использованы, по мере возможности, многочисленные археологические источники, в частности результаты недавних раскопок, привлечены эпиграфические данные, включая впервые опубликованные, сопоставлены сообщения античных авторов. Задача, однако, заключалась не только в описании исторических источников, чему посвящена в основном первая глава, но и в воссоздании общей картины развития Паданской области, начиная с первой фазы железного века (период «Вилланова») и кончая завоеванием области галлами.

Глава первая

ЭТРУСКИ В ПАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ И В АЛЬПАХ. ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА, ИСТОЧНИКИ

§ 1. Из истории вопроса

Еще в середине XVIII в. французский ученый Н. Фрерé выдвинул ретийскую теорию об альпийском происхождении этрусков. В обосновании этой теории существенную роль играло предполагаемое тождество «расеннов», упоминаемых традицией,¹ с племенем ретов, занимавших в Центральных Альпах значительную территорию по их южным и северным склонам. Ретийская теория нашла признание у целого ряда ученых. Не перечисляя всех сторонников этой теории и не излагая их взглядов, отметим, что два крупнейших историка Рима прошлого века Нибур и Моммзен были ее сторонниками.

Начиная с 1843 г. Л. Штейб поддерживал гипотезу о ретийском происхождении этрусков на основании этнографических и топонимических исследований района Центральных Альп. Однако работы его не были достаточно обоснованы и уже в то время вызывали возражения ряда специалистов.² В связи с великими археологическими открытиями XIX в. и успехами в языкознании ретийская теория эволюционировала, приспособляясь к тем новым проблемам, которые возникали в науке. Модернизированное изложение ретийской теории дал Гельбиг;³ по его мнению, этрусские племена, начиная с периода «Вилланова», жили бок о бок с италиками и смешались с последними. Э. Майер⁴ считал

¹ Dion. Hal. I, 30, 3 утверждает, что этруски сами себя называют расеннами.

² Приходится полностью согласиться с отрицательной оценкой работ L. Steub'a, которую дает C. Battisti в статье *Sui piu antichi strati toponomastici dell'Alto Adige*, S. E., т. II, 1928, стр. 647 и сл. О других работах современных нам авторов в данной области см. ниже.

³ V. Helbig. *Die Italiker in der Poebene*. Leipzig, 1879, стр. 99 и сл. Его же. *Sopra la provenienza degli Etruschi*. *Annali dell'istituto di corrispondenza archeologica*, 1884, стр. 108 и сл. Критику теории Гельбига см. В. И. Модестов. *Этрусский вопрос*. ЖМНП, 1903, № 8, стр. 360 и сл.

⁴ E. Meyer. *Geschichte des Altertums*. Stuttgart, т. II, 1893, стр. 503.

наиболее вероятным, что этруски входили в состав древнейшего населения Северной Италии и, быть может, находились в родственных отношениях с лигурами. Э. Майер, подвергая сомнению правильность теории об италиках как строителях террамар, был готов приписать лигурам создание культуры бронзы в Паданской области.⁵ В последнее время наиболее видным представителем ретийской теории был Парети, автор монографии, специально посвященной доказательству этого положения.⁶ Для Парети позднейшие обитатели Центральных Альп — реты — потомки самой северной группы расеннов, исконного населения Северной Италии. Ретийские надписи знакомят нас с языком этих автохтонов, утверждает Парети,⁷ пытаясь доказать, что североэтрусский алфавит, которым написаны эти тексты, имеет будто бы своим прототипом знаки, обнаруженные на вещах клада San Francesco в Болонье, относящегося к периоду «Виллановы».⁸ Помимо эпиграфических данных этот автор ищет подтверждение своей теории в топонимических материалах Центральных Альп, где будто бы и нужно искать очаг возникновения той протоэтрусской культуры, которая затем распространяется по Паданской области, а позднее и по западной части Средней Италии до пределов Лация; т. е. Парети предлагает идентифицировать этих протоэтрусков с создателями культур палафиттов, террамар и «Виллановы».⁹

Принятие подобной концепции означало бы признание того, что именно Северная Италия, и притом с очень отдаленного времени, была основной территорией этрусского племени. Полного признания теория Парети, как кажется, не получила, но такой видный историк, как де Санктис, в своей римской истории высказал мнение, близкое к ней. Значительно отдалается от мнения Парети Ногара,¹⁰ для которого этруски — племя общего с италиками происхождения. Они прошли через Альпы в Италию позже италиков. Этруски, утверждает этот автор, в X в. прошли через долину Пада, однако не оставив там заметных следов своего пребывания. Это положение Ногара стоит в резком противоречии с теорией Парети.

Следует отметить, что в литературе еще со времени Нибура существует стремление к компромиссному решению этрусского вопроса путем контаминации ретийской теории с легендарными

⁵ Там же, стр. 506. Ср. ниже с теорией Brizio.

⁶ L. Parati. *Les origini etrusche*. Firenze, 1926.

⁷ Там же, стр. 201 и сл.

⁸ Там же, стр. 231.

⁹ Там же, стр. 254 и сл. — Однако Парети (ук. соч., стр. 290) отвергает проникновение протоэтрусков южнее Тибра, в Лаций, поэтому «виллановианская» культура Лация должна быть приписана какому-то иному этническому элементу.

¹⁰ B. Nogara. *Gli Etruschi e la loro civiltà*. Milano, 1933. Этот автор в отличие от Парети признает индоевропейский характер этрусского языка, он один из «италицистов», продолжатель Э. Латеса.

преданиями о восточном происхождении этрусков.¹¹ Среди современных лингвистов и археологов, причастных к этрускологии, широко распространено мнение, что этруски-тиррены, иммигрировавшие из Эгеиды, застали на территории Италии родственный им по структуре речи и происхождению элемент древнейшего населения, населения доиндоевропейского, но на который уже успел наслоиться элемент индоевропейский (италики, иллирийцы). Сюда относятся работы Кречмера, который признавал наличие в Северной Италии, независимо от появления там позднейших этрусских колонистов, рето-тирренов северного происхождения.¹² В послевоенные годы Кречмер несколько видоизменил свою теорию.¹³ По его мнению, Средиземноморье в III тысячелетии испытало три переселения народов, которых он называет «преиндоевропейцами»; ко второму движению, имевшему направленность с севера на юг, принадлежали тиррено-пеласги, которые сначала заняли Эгеиду, а затем морем переправились в Италию, где в альпийских районах застали родственников им ретов. При этом автор по-прежнему не отвергает наличия некоторой связи языка тиррено-пеласгов с индоевропейскими языками. Он предполагал также, что смешение этих северного происхождения расеннов с умбрами отразилось и на их языке. Но вместе с тем он считал, что основу языка альпийских надписей составляют элементы речи северных расеннов.

Лун признавал¹⁴ бесспорным установление учеными в альпийской топонимике ряда общесредиземноморских наименований. Эти наименования свидетельствуют, что в альпийском районе еще до появления там венето-иллирийцев и этрусков жило доиндоевропейское население. Однако взгляды этого автора ясностью не отличаются: он считает неизвестным, о чем собственно свидетельствует наличие в Альпах ряда эпиграфических памятников этрусских или этрускоидных, о проникновении ли этническом или только о культурном. Неясны высказывания и Лавиоза-Замботи. В более ранней работе¹⁵ она выступала против признания общности происхождения этрусков с ретами, которых она отождествляла с лигурами — широко распространенным древним слоем населения Северной Италии, хотя в ретах — лигурах, как

¹¹ Предложения Нибура на этот счет (см. *Römische Geschichte*, т. I, 1873, стр. 13, 61 и сл., 71, 144 и сл., 156) фантастичны и неясны: он склонен всех отождествлять со всеми — тиррены, сикулы, латины принадлежат у него к одному корню. Однако он все же проводит различие между тирренами пеласгическими и этрусками, пришедшими в Италию из района Дуная через Альпы.

¹² P. Kretschmer. *Die Etruskerfrage und die Inschriften von Magrè*, *Symbolae philologicae Danielsson dicatae*. Uppsala, 1932, стр. 134 и сл.

¹³ P. Kretschmer. *Introduccion a la linguistica griega y latina*. Madrid, 1946. Цит. по рец. Lejeune (REA, т. LI, № 3—4, 1949, стр. 363 и сл.).

¹⁴ L. Lun. *Il nome del Renon (Ritten) nel quadro della relazioni etrusco-etiche*. S. E., т. XV, 1941, стр. 224 и сл.

¹⁵ P. Laviosa-Zambotti. *Origini e diffusione della civiltà*, Milano, 1947. Цит. по рец. Ribezzo (S. E., т. XXIII, 1954, стр. 449 и сл.).

и в этрусках, она признает «преиндоевропейский» элемент населения. Позднее она уже допускала,¹⁶ что в формировании этрусков большое значение имел тирренский преиндоевропейский субстрат, как это отстаивали Рибеццо, Девото, Паллотино.

Из них Рибеццо умер, сохранив верность автохтонной теории, в частности, признавая родство этрусков с ретами. Взгляды Паллотино подверглись существенным изменениям. В последних работах Паллотино, отступив от прежней безоговорочно автохтонной теории,¹⁷ по-видимому, отвергает также и родство ретов с этрусками. Во всяком случае в изданное им собрание этрусских текстов он не включил так называемых ретоэтрусских надписей альпийских районов.

Что касается взглядов Девото, то этот исследователь ранее допускал¹⁸ наличие на севере трех этнических слоев: ретийского, связанного более или менее с этрусским, северо-этрусского, продукта экспансии с юга, и собственно этрусского, в котором нет никаких существенных изменений под воздействием условий севера. Однако в последних работах Девото, излагая свою «перииндоевропейскую» теорию,¹⁹ насколько нам известно, больше не касается проблемы связи ретов с этрусками. Видимо, ретийская теория у итальянцев сейчас успехом не пользуется.

Неиндоевропейский этнический элемент в населении альпийских районов видели не только в ретах. Например, Пеллегрини²⁰ относил сюда евганеев, но особенно часто поднимается вопрос о лигурах как об элементе неиндоевропейском и связанном с этрусками. Однако эта связь понимается преимущественно как следствие того, что и в этрусском и в лигурийском языках наличны элементы, происходящие из общего средиземноморского (неиндоевропейского) субстрата. Такова, например, концепция Алессию,²¹ которая собственно не означает признания теории о северном происхождении этрусков.

Рядом с исследователями, отстаивавшими этрусский характер найденных в Альпах надписей, необходимо отметить иную

¹⁶ См. рец. Лавиоза-Замботи на работу S. M. Puglisi. *Gli abitatori primitivi del Palatino* (S. E., т. XXI, 1951, стр. 469 и сл.).

¹⁷ M. Pallottino (*Etruscologia*, изд. 3-е. Milano, 1955) видит в ретийском, лигурийском и островных языках Сицилии, Сардинии, Корсики форпосты неиндоевропейского Запада, тирренская же группа языков, поздней ветвью которой является этрусский язык, также неиндоевропейская, но генетически связанная с языками Эгеиды и Малой Азии. Автор допускает лишь проникновение лигурийских и ретийских элементов в этрусский язык (стр. 82).

¹⁸ G. Devoto. *La F. iniziale etrusca e i nomi di Felsina e Feltre*. S. E., т. XV, 1941, стр. 176.

¹⁹ См. Н. Н. Залесский. *Этрускология за рубежом*. ВДИ, 1956, № 4, стр. 73.

²⁰ G. Pellegrini. *Tracce di un abitato e di un santuario, corna di cervo iscritte et altre relique di una stipe votiva preromana, scoperte sul colle del Castello*. *Notizie degli scavi*, 1918, стр. 169 и сл.

²¹ См. Н. Н. Залесский. *Этрускология за рубежом*, стр. 74.

оценку этих текстов. Например, Уотмау²² не склонен считать ретийские надписи этрусскими, он особенно настаивает на наличии в них иллирийских и даже кельтских элементов. Язык ретов не был этрусским и лишь подвергся этрусскому влиянию и то в ограниченной степени. Уотмау принадлежит к числу исследователей — лингвистов и археологов,²³ которые отрицают наличие этрусского или этрусскоидного этнического элемента в Северной Италии в раннее время, т. е. до начала этрусской колонизации.

Помимо проблемы наличия на севере Италии исконного этрусскоидного населения, для нашей задачи важное значение имеют две других этнических проблемы — проблемы лигурийского и итальянского элементов.

Лигуры античного периода, ограниченные районами приморских Альп и северных Апеннин, являлись реликтом этнического элемента, занимавшего некогда большую часть Северной Италии и распространенного по Апеннинскому полуострову до самого Лация. Так утверждают античные авторы. Это положение находит подтверждение в языковых данных (лепонтские надписи, топонимика). Современные исследователи независимо от того, считают ли они лигуров народом неиндоевропейским, средиземноморским или пытаются доказывать индоевропеизм их языка,²⁴ все, насколько нам известно, признают лигуров за древнейших обитателей Северной Италии. Нет также разногласий и по вопросу о некогда широком расселении лигурийских племен по североиталийской низменности, а также на склонах Альп и северных Апеннин. Разногласия начинаются при определении времени, когда этому широкому расселению лигурийских племен пришел конец.

В науке долго господствовала теория Гельбига — Пигорини, согласно которой возникновение на североиталийской низменности культуры террамар, культуры бронзы связано с иммиграцией из-за Альп «сжигающих италиков», от которых произошли и латины. При этом часть исследователей (сам Пигорини, также Гирардини, Дун и др.) считала, что создатели культуры «Виллановы», также практиковавшие кремацию, являются потомками террамарцев. Но оперируя понятием «италики», исследователи вскоре вынуждены были признать его недостаточность: лингвистически италики делятся на группы латинов и умбросабелов, а для последних археологически установлено широкое распростра-

22 J. Whatmough. The Prae-Italic Dialects of Italy, London, т. II, 1933, стр. 4 (Совместно с R. S. Conway и S. E. Johnson); Его же. The Foundations of Roman Italy. London, 1937, стр. 166.

23 См. ниже: работы лингвистов — стр. 43 и сл.; 51 и сл. и работы археологов — стр. 72 и сл.

24 J. Hubschmid (Pyrenäenwörter vorromanischen Ursprung und das vorromanische Substrat der Alpen. Acta Salmanticensia, Filosofia y Letras, т. VII, № 2, 1954, стр. 8, 26 и сл., 46) признает в лигурийском языке три слоя: галльский, лигурийский — индоевропейский и палеолигурийский (неиндоевропейский).

нение обряда труположения («погребающие италики» Дуна). Часть исследователей ввела изменение в теорию об италиках: была конструирована вторая волна миграции италиков, к которой отнесли умбров (Модестов, Гренье, Рендел Мак Айвер, Дукасти и др.).²⁵ Однако трудности этим не были устранены. Отметим лишь одну, представляющую для нас интерес: если «сжигающие виллановианцы» на Паданской низменности — умбры, то как примирить с этим широкое распространение ингумации в собственно Умбрии?²⁶

Следует отметить, что «италийская теория» для объяснения развития культуры Паданской области не была единственной.

Иную точку зрения находим у Е. Брицио и Э. Майера.²⁷ Эти ученые приписывали создание культуры террамар лигурам — воззрение, близкое к мнениям современных исследователей.

За последнее время ряд исследователей провел радикальный пересмотр всех утверждений господствующей теории. Детально трактовать здесь этот вопрос нет необходимости, но на принципиально важных положениях ревизионистов следует остановиться.

Сторонники автохтонных теорий (известно, насколько в Италии эти последние поощрялись в годы, предшествовавшие II мировой войне) Патрони и Реллини выступили с опровержениями укоренившихся в науке представлений.²⁸ Они отрицали возникновение культуры бронзы на североиталийской низменности в результате переселения туда нового народа, доказывали наличие неориентированных террамар, отрицали связь поселений «террамарцев» с поселениями «виллановианцев», доказывали наличие на Севере Италии поселений нетеррамарского типа, для обитателей которых характерно труположение, т. е. обряд, господствовавший в период энеолита у древнейших обитателей этих мест, в которых они видели лигуров. Сильнейший, имевший решающее значение удар по теории «сжигающих» италиков нанесли исследования Зефлунда.²⁹ Последний опроверг наличие в террамарах:

²⁵ G. Devoto еще недавно помещал оско-умбров в террамары, но сейчас он существенно изменил свои взгляды. См. ниже, стр. 11.

²⁶ См. D. Randall Mac Iver. The iron age in Italy, a study of those aspects of the early civilization which are neither villanovan nor etruscan. Oxford, 1927.

²⁷ Теорию Брицио излагает В. И. Модестов (Введение в римскую историю, т. I. СПб., 1902, стр. 136 и сл.) О. Е. Meyer'e см. выше, стр. 5 и сл.

²⁸ G. Patroni. Le origini preistoriche d'Italia e il suo destino storico. Milano, 1927, стр. 21, 22, 26, 28, 30, 32; G. Patroni. Storia politica d'Italia. La preistoria, тт. I, II. 1937 (цит. по рец. Laviosa-Zambotti, S. E., т. XI, 1937, стр. 499 и сл.); G. Rellini. Nuove ricerche nel Pianello di Genga e nella Gola del Sentino. Notizie degli scavi, 1931, стр. 176 и сл. и другие работы.

²⁹ G. Säfllung. Le terremare delle provincie di Modena Reggio Emilia, Parma, Piacenza. Acta Instituti Regni Sueciae Romae. Uppsala, 1939, № 7 (цит. по рец. C. F. C. Haukes and A. Stiasny. Journal of Roman Studies, т. XXX, 1940, стр. 89), А. И. Немировский. Племена Италии во II тысячелетии до н. э. ВДИ, 1957, № 1, стр. 102 и сл.

ориентирования по частям света (*templum*) и путем стратиграфических изысканий доказал, что для древнейших частей могильников характерно труположение, а распространение кремации — явление позднейшее.

Лавиоза-Замботи видит³⁰ в лигурах широко распространенный древнейший слой населения Северной Италии. Это утверждение заслуживает безоговорочного признания; однако трактовка ею проблемы происхождения италиков представляется спорной. Она допускает два потока иммигрантов. К первому она относит «протолатинов», которые из придунайского района достигают зоны нижнего течения Тибра,³¹ ко второму — «оско-умбров», иммигрирующих в Среднюю Италию из-за Адриатики. В Средней Италии «оско-умбры» смешиваются с «протолатинами», что приводит к созданию смешанной «апеннинской» культуры, которая распространяется на север, где под ее влиянием возникает культура террамар. Позднее, опять-таки в Средней Италии, из тех же родственных культурных течений возникает культура железа, культура «Виллановы», также распространяющаяся с юга на север.

У Девото,³² несмотря на некоторые критические замечания по адресу Лавиоза-Замботи, имеется ряд положений, близких к только что высказанным ею. Не останавливаясь на всех положениях этого автора, в частности, не рассматривая его гипотезу о существовании помимо «протолатинов» и «оско-умбров» еще третьего элемента — «протоиталиков», следует отметить лишь его утверждение, что латинская культура распространялась с юга на север, причем эта экспансия становилась особенно интенсивной в период железа. Проблемы культур «Виллановы» и террамар автор считает возможным решать, либо давая решение пигоррианское (арийское), либо решение современное, отвергающее прежнее учение и противопоставляющее связям с севером (которых, однако, автор вовсе не отвергает) связи средиземноморские. В культуре террамар сильна связь с культурой энеолита.³³

Из доктрин Лавиозы-Замботи и Девото следует особо выделить положение о повторных культурных воздействиях на Па-

³⁰ Работа Laviosa-Zambotti опубликована в недоступном нам сб. «Origines-Raccolta di scritti in onore di Mons. G. Baserga», Como, 1954. Положения этой работы воспроизводит С. Battisti (I Balcani e l'Italia nella preistoria. S. E., т. XXIV, 1956, стр. 271 и сл.).

³¹ В этой последней работе огромное значение Лавиоза-Замботи придает зоне тоскано-латинской (Tosco-Laziale), где смешиваются разные этнические элементы, но важнейшим является протолатинский субстрат. Из этой зоны возникли движения, в которых приняли участие и умбры, в направлении области Болоньи и Пицены (С. Battisti, ук. соч., стр. 281).

³² G. Devoto. Protolatini e protoitalici. S. E., т. XXI, 1951 стр. 175 и сл.

³³ Девото (Altitalien. «Historia Mundi». Monaco, т. III, 1954, стр. 360) считает культуру террамар выросшей из туземной культуры бассейна Пада, обогащенной южным влиянием с Адриатического побережья и северным из Центральной Европы.

данскую область с юга, которые предшествовали будто бы про-
никновению туда этрусков. Положение это, конечно, очень
близко к теориям Гренье и Дукати³⁴ о распространении куль-
туры «Виллановы» с юга, от побережья Тирренского моря.

Однако связаны ли эти культурные влияния с появлением в
Паданской области какого-то нового этнического элемента и
какого именно? Известно, что Дукати в отличие от Гренье, го-
воря о продвижении на север культуры «Виллановы», не имел в
виду миграции какого-то племени. По Дукати, умбры жили как
к северу, так и к югу от Апеннин, но у последних заморские вли-
яния ранее всего вызвали возникновение той культуры начала
железного века, которую называют культурой «Виллановы». В
последнее время последователем подобных взглядов является
Зефлунд. Он считает,³⁵ что «тиррено—архаическая культура» в пе-
риод своего расцвета распространилась и на район Болоньи (в кон-
це VII в.). Это положение он обосновывает тем, что основная мас-
са памятников, обнаруженная в районе Болоньи (начиная с фазы
San Vitale-Benacci), несет на себе ясные следы южноэтрусской
культуры. При этом Зефлунд, как и другие современные исследо-
ватели,³⁶ отвергает наличие какого-то разрыва между периодами
«Arnoaldi» (предэтрусский) и «Certosa» (этрусский), что призна-
валось раньше прочно установленным. В связи с этим Зефлунд
приходит к отрицанию этнического переворота в районе Болоньи,
т. е. ставит под сомнение традицию об этрусской колонизации
Паданской области.

Такова общая трактовка вопроса в литературе об историче-
ском развитии Паданской области в предэтрусский период.

По сравнению с обильными высказываниями этрускологов об
этом периоде высказывания специалистов о периоде этрусского
преобладания в Северной Италии представляются скудными. В
существующей литературе нужно прежде всего отметить труд
Дукати по истории Болоньи в древности.³⁷ Однако этот труд ка-
сается преимущественно одного из крупнейших центров, создан-
ных этрусками на севере, а, кроме того, автор — искусствовед
и археолог, обнаруживая глубокое знание вещественных памят-
ников и уделяя внимание связанным с ними проблемам, других
видов источников касается бегло, если не сказать поверхностно,
что особенно обнаруживается в степени привлечения данных
эпиграфических. Далее, в сводных этрускологических работах
как старых, так и недавнего времени имеется ряд замечаний и
материалов, полезных при разработке рассматриваемой нами
темы, но специальной трактовки ее нет. Ценным дополнением к

³⁴ См. ниже, стр. 79.

³⁵ G. S ä f l u n g. Über den Ursprung der Etrusker, «Historia». Zeitschrift
für alte Geschichte, т. VI, вып. 1, 1957, стр. 19 и сл.

³⁶ G. A. M a n s u e l l i. La terza Bologna. S. E., т. XXV, 1957, стр. 15.

³⁷ P. D u c a t i. Storia di Bologna, т. I. I tempi antichi. Bologna, 1928.
Особенно важна гл. V «Gli Etruschi nella valle del Po. Felsina», стр. 171 и сл.

работе Дукати служит статья Ренара,³⁸ в которой дан углубленный анализ традиции. Однако и эта работа касается не всей Паданской Этрурии, а только Фельзины (Болоньи). Работа Альтгейма «Происхождение этрусков»³⁹ содержит замечания о ряде паданских центров, созданных этрусками, но изложение у него крайне неравномерно: о Мантуе, например, он говорит больше, чем о Фельзине. Проблема этнического состава населения городов в его работе заслоняет иные вопросы. Заслуживает обсуждения его мнение об «умбрской теории». Альтгейм заявляет, что до сих пор остается неизвестным, кто такие «сожигающие» италики — «виллановианцы», и что отождествление их с умбрами противоречит Страбону.⁴⁰

Специальные археологические работы, работы по эпиграфическим памятникам, по ономастике, топонимике многочисленны и продолжают пополняться публикациями о вновь открытых памятниках. Они ценны как собрания материалов, но довольно бедны наблюдениями, принципиальными выводами, которыми историк мог бы воспользоваться в своей работе.

§ 2. Античное предание

Несомненно, Тимей является тем писателем, из труда которого прямо или опосредовано позднейшие авторы черпали многие сведения о Северной Италии, ее населении и колонизации Севера этрусками. В некоторых случаях первоисточниками были и труды таких авторов, как Эфор, Феопомп, Аристотель и Гераклid Понтийский или даже логографы. Несомненно, таковы первоисточники тех сохранившихся авторов, которые, как известно, преимущественно черпали сведения из греческой традиции, — это Полибий, Диодор, Дионисий, Помпей Трог, Страбон. Однако необходимо также допустить, что в предании имеются известия, первоисточником которых является независимая от греческой римская аналитическая традиция. Но в какой мере эта традиция независима от греческой? Вопрос этот вполне решен быть не может. Возьмем, например, Катона, «Начала» которого касались и интересующей нас области. Катон собрал большой материал по легендарной истории различных италийских городов и племен. Он, конечно, владел и местными преданиями, но столь же несомненно и то, что он широко использовал предания, подвергшиеся переработке в греческой среде, где о делах италийских возник ряд совершенно баснословных рассказов, имевших задачей свя-

³⁸ M. Renard. Les origines étrusques de Bologne. «Latomus», т. I, вып. 1, 1937.

³⁹ F. Altheim. Der Ursprung der Etrusker. Baden—Baden, 1950. — Оценка этого труда дана в указанном обзоре Н. Н. Залесского (ВДИ, 1956, № 4, стр. 75 и сл.).

⁴⁰ F. Altheim. Ursprung., стр. 16. Паллотино (ук. соч., стр. 80) так же высказывается против отождествления «виллановианцев» Болоньи с умбрами.

зять прошлое Италии с греческим мифом. Мы считаем также несомненным, что римская историография, там, где она касалась событий раннего времени, происходивших на Севере Италии (в тех случаях, когда они представляли для нее какой-то интерес), должна была черпать сведения из этрусских источников, легендарный характер которых хорошо известен на примерах саг, вплетенных в римское анналистическое предание об эпохе царей.

Как и в большинстве случаев, античное предание об исторических судьбах Паданской области доримской поры настолько скудно, что нет никакой возможности восстановить пути его возникновения, указать его первоисточники. Поэтому только в некоторых случаях можно делать более или менее правдоподобные предположения.

Псевдо-Скилак. Из античной литературы древнейшим сохранившимся произведением, которое имеет отношение к нашей теме, является «Перипл» Псевдо-Скилака,⁴¹ написание которого относят к IV в. до н. э.

В «Перипле» имеется описание северного побережья Адриатики, где были расположены города Спина (на тогдашнем южном рукаве Пада) и Атрия (к северу от дельты этой реки). Автор «Перипла», перечисляя в направлении с юга на север народы, занимающие побережье, после умбров упоминает тирренов, поселения которых простираются до Спины — города, по его мнению, греческого. К северу от Спины начинается территория кельтов, которые живут вплоть до области венетов, причем ясно, что автор имеет в виду положение, сложившееся вскоре после галльского завоевания (*ἀπολειφθέντες τῆς στρατείας*, говорит он о кельтах). Следует, однако, заметить, что текст «Перипла» испорчен и не поддается вполне ясному истолкованию.⁴²

У автора «Перипла» имеются отдельные указания, представляющие большой исторический интерес. Чтобы достигнуть Спины, сообщает он, нужно плыть от морского побережья вверх по реке 20 стадий. Кроме того, сообщается о том, что существует путь через полуостров, соединяющий Спину с Пизой на тирренском побережье, путь, который можно покрыть в три дня. Это очень важное указание, которое свидетельствует о торговых связях Спины с собственно Этрурией. Но как пролегал этот путь — вопрос спорный. Недавно Лопес-Пенья предложила следующий маршрут: Спина — Равенна — Аримин — Val Marecchia — Арреций — Пиза.⁴³ Однако не исключена возможность сношений и через Фельзину, хотя в этом случае остается неясным вопрос о том, где пролегал путь, связывавший Паданскую область с собственно Этрурией.⁴⁴ Как бы там ни было, это свидетельство

⁴¹ Pseudo-Scylax. Geographi Graeci Minores, т. I, стр. 16 и сл.

⁴² Ср. Н. Philipp. Spina. P—W. RE, т. III, 2 сер., 1929, стб. 1782 и сл.

⁴³ М. Lopes Pegna. Itinera Etruriae. S. E., т. XXI, 1952—1953, стр. 421.

⁴⁴ См. ниже, стр. 73 и 82.

«Перипла» в свете последних археологических открытий, доказывающих проникновение этрусских товаров, в том числе и паданских, вдоль побережья Лигурии⁴⁵ и в Галлию далеко на север,⁴⁶ а также с открытием древностей самого города Спины приобретает особо важное значение.

Полибий. Во II книге «Истории», начиная с 15 главы, Полибий делает отступление, посвященное замечаниям по истории кельтов и о природных условиях Италии. Он говорит о богатстве Паданской области и примыкающих склонов Альпийских гор. Край этот был богат хлебом, а также известен своим свиноводством, о чем позднее сообщали Варрон и Страбон (см. ниже). Как и Катон,⁴⁷ Полибий свидетельствует о богатстве этого края вином, причем несомненно правильно поступают те исследователи, которые распространяют это изобилие винограда и на период этрусского владычества: развитие виноградарства и виноделия в этих местах нет возможности приписывать галлам или римским колонистам.⁴⁸ На время этрусского могущества следует распространить и свидетельство Посидония⁴⁹ о том, что у галлов вино пили только богатые и что оно доставлялось из Италии или из Массалии.

Полагаем, что вино было одним из предметов этрусского экспорта в северные края вообще. Это подтверждается свидетельством Полибия (гл. 17) о том, что галлы были связаны с этрусками, жившими в Паданской области, торговыми сношениями. Характерно, что автор мотивирует самое вторжение галлов и изгнание ими этрусов лишь завистью, с которой взирали они на блага этой страны. Этому не противоречит и новеллистически оформленное сказание у Ливия (см. ниже) о причине вторжения галлов, вызванного будто мстью клузийца Аррунта. Наличие торговых сношений у паданских этрусов с галлами подтверждается и данными археологии.

Полибий, сообщая о внезапном нападении огромного войска галлов на этрусов в Паданской области и вытеснении последних, не датирует этого события. Из его изложения можно лишь заключить, что, также как и Ливий, он считал, что вторжение галлов в Северную Италию значительно предшествовало их проникновению в Среднюю Италию.

Самым существенным для нашей темы местом у Полибия является начало главы 17. После описания Транспаданской области автор заявляет: «Эти равнины в старину населяли этруски, именно в те времена, когда они также населяли и так называе-

⁴⁵ См. Н. Н. Залесский. Этруски в Лигурии. ВДИ, 1958, № 1, стр. 64.

⁴⁶ См. ниже, стр. 73 и сл.

⁴⁷ Sato apud Serv. in Georg. II, 95: «Ретийский виноград (вспомним, что этрусский элемент бытовал в альпийском районе до позднего времени; см. ниже, — Н. З.) особенно хвалит Катон в книгах, которые обращены к сыну».

⁴⁸ В. Bonacelli. La natura e gli etruschi. S. E., т. II, 1928, стр. 540 и сл.

⁴⁹ Posidon. apud Athen, IV, 73.

мые Флегрейские поля в районе Капуи и Нолы». Важное указание авторитетнейшего автора, однако, оставляет неясным, какой именно период времени он имел в виду. Для датировки этрусского периода в Паданской области это свидетельство дало бы многое, если бы существовало единое мнение о времени основания Капуи этрусками. Но существующее на этот счет свидетельство представляет неразрешимую загадку.⁵⁰ Кроме того, Полибий не уточняет, какую часть североиталийской области занимали этруски и насколько на запад простирались их владения. На последний вопрос особенно трудно дать ответ.

Варрон. У Марка Теренция Варрона (*de Lingua Latina*, V, 33, 161) имеется лишь заметка, касающаяся названия города Атрии. Варрон предлагает следующую этимологию слова *atrium*: «атрий — от атрийских тусков». Является ли эта этимология результатом его личного домысла или он нашел ее в литературе, которой пользовался? Представляется вероятным, что, как и в случае с этрусской этимологией названий трех триб, Варрон пользовался каким-то произведением этрусского автора, у которого ряду слов латинского языка приписывалось этрусское происхождение. Но какова может быть связь между словом, обозначающим часть жилого дома, хотя бы и этрусского происхождения, и названием города, этрусского колониального центра? Тут, кроме омофонии, при нашем скудном знании этрусского языка, ничего более констатировать нельзя. Современные лингвисты признают *atrium* одним из слов этрусского происхождения.⁵¹ Замечание Варрона свидетельствует о том, что он пользовался традицией, для которой Атрия была этрусским городом. Представление об Атрии как о городе этрусков прочно установилось в римской традиции независимо от того, что об этом рассказывали греки.

В работе Варрона *de re rustica* (II, 5) имеется указание на то, что в его время Паданская область славилась породой быков, которую и Колумелла (*de r. r.*, VII, 2) считал наилучшей. Но утверждать, что таких высоких результатов в скотоводстве эта область достигла именно при этрусском владычестве, мы не можем. Имеется у Варрона (там же, II, 4) также указание на высокое развитие свиноводства в Цизальпийской Галлии.

Некоторые сведения о высоком развитии птицеводства в этих краях древнее римской традиции. Так, Аристотель (*de animalium generatione*, III, 1) упоминает о весьма плодovitой адриатической породе кур.

⁵⁰ Vell. Patercul., I, 7, привел противоречивые указания Катона и других авторов о времени основания Капуи. Современные исследователи не внесли ясности в эту проблему.

⁵¹ Ср. В. Bonacelli (ук. соч., S. E., т. II, стр. 431), Ernout-Meillet (*Dictionnaire etymologique de la langue latine: Histoire des mots*, 3 изд., т. I, стр. 96) допускают, что *atre-ates* (текст загребского и капуанского ритуалов) означало некое здание.

Диодор, во-первых, дает нам (histor. bibl., XIV, 113, §2) указание на то, что этруски, населявшие страну между Альпами и Апенниннами, по мнению одних, являются выходцами из двенадцати городов Этрурии, а по мнению других,— пеласгами, еще до троянской войны бежавшими из Фессалии от потопа, который был при Девкалионе. Следует отметить, что в этом указании нет ясного подтверждения того, что этрусские выходцы создали на Севере новое двенадцатиградие, хотя подобного рода интерпретацию можно встретить в литературе. Кроме того, здесь мы встречаем одно из воспроизведений предания, восходящего к Гелланнику, о пеласгическом происхождении этрусков,⁵² которые прибыв на север Адриатики, будто бы, отсюда заселили и собственно Этрурию. Во-вторых, у Диодора (там же, § 1) говорится о вторжении в Италию галлов (кельтов), чему собственно и посвящено его изложение. Примечательно, что его рассказ связан с историей правления Дионисия Старшего, а это указывает нам на историю Сиракуз как на один из первоисточников Диодора. Быстрый переход к рассказу о нападении сенонов на Клузий и Рим говорит за то, что остальная часть главы написана на основании какого-то римского источника.

Ливий. В конце главы 33 V книги (§ 11) Ливий сообщает, что «этруски, выслав за Пад колонистов, владели всеми местами вплоть до Альп и что таково, без сомнения, также происхождение альпийских племен, особенно же ретов, которые в горных условиях так одичали, что ничего не сохранили от этрусского прошлого, кроме звучания речи и то не в чистом виде». Свидетельство это интересно тем, что Ливий, хотя и является преимущественно компилятором, но как уроженец Патавии он должен был иметь также информацию из местных источников. Этот текст вследствие его неверного толкования послужил основанием теории о северном (ретийском) происхождении этрусков. Для нас это место интересно как доказательство длительного существования на самом Севере Италии этрусского элемента, что подтверждается все более многочисленными эпиграфическими материалами.⁵³

Выше, в той же главе (§§ 7—10), Ливий говорит об «этрусской державе», о высылке колоний на север вообще и об основании Адрии в частности, откуда и пошло название Адриатическое море. Там же содержится указание на то, что двенадцать суверенных городов Этрурии выслали столько же колоний к северу от Апеннин. Тут же ясно сказано, что двенадцатиградие было создано ранее к югу от Апеннин. Прежде чем сообщить о значении этрусского элемента в Италии в более раннее время, автор изложил легенду о нападении галлов на Клузий. Это место интересно тем, что новелла о клузийце Аррунте, призвавшем

⁵² Критические замечания об этой легенде см. ниже стр. 20 и сл.

⁵³ См. стр. 43 и сл.

галлов из мести, содержит мотивацию галльского вторжения: галлы были прельщены богатством края, производящего вино.⁵⁴ Однако Полибий свидетельствует, что галлы знали Северную Италию гораздо раньше, так как имели с ней торговые сношения. Кроме того, это место Ливия интересно еще указанием на то, что появление галлов из-за Альп несомненно относится к более раннему времени. Ливий утверждает (гл. 33, §§ 1—61), что галлы перешли в Италию за двести лет до нападения их на Клузий и взятия Рима и что галльские войска впервые сражались не с этрусками из Клузия, а с теми, которые жили между Апеннинскими горами и Альпами. К этой же ранней датировке возвращается Ливий и в начале главы 34, указывая на время Тарквиния Приска. Известно, однако, что современные исследователи подвергают сомнению эту датировку, ссылаясь на археологические данные, которые не подтверждают столь раннего проникновения галлов.⁵⁵ Что касается дальнейшего содержания главы 34, то, как нам представляется, Ливий сначала использовал какой-то источник, содержащий легенду, весьма возможно кельтского происхождения, о царе битуригов Амбигате и его сыновьях Беловезе и Сеговезе, предводителях двух походов галлов;⁵⁶ затем у Ливия следует вставка, которая совершенно основательно вызывает у исследователей недоумение.⁵⁷ За исключением сенонов ни один из упомянутых в этой вставке галльских народов на самом деле не принимал участия в колонизации Паданской области Беловезом. При этом у Ливия в следующей главе (гл. 35, § 3) сеноны упомянуты в качестве поселившихся в Италии последними, а выше речь идет об инсубрах, ценоманах, боях и лингонах, действительно занявших ряд районов Северной Италии. Этнографические замечания в главе 34 удивительным образом соответствуют данным о галльских племенах времен Юлия Цезаря в Трансальпийской Галлии. Это позволяет признать наличие у Ливия какого-то чудовищного анахронизма и перенесения этнографических данных Трансальпийской Галлии на Цизальпийскую. Вызывает также сомнение у исследователей указание Ливия на путь вторжения: галлы Беловеза прошли

⁵⁴ Это же предание налично и у Plut. Camill., 15. Что касается версии, представленной у Plin., h. n., XII, 1, то этот рассказ, подменяющий Аррунта гелветом, а Клузий Римом, представляется нам какой-то еще более поздней версией.

⁵⁵ См. ниже, стр. 72.

⁵⁶ V. Jullian (Histoire de la Gaule, т. 1. Paris, 1908, стр. 227 и сл.) полагает, что легендарное кельтское предание лежит в основе и Помпея Трога (Justin, XXIV, 4), Аппиана (Celtica, 2, 1) и, быть может, Цезаря (de b. g. VI, 24, 1—2), причем предание это попало к этим писателям либо через Тимагена Александрийского, либо через Корнелия Непота (оба современники). Высказано было также мнение, что рассказ этот заимствован из истории Посидония Апамейского, что представляется весьма правдоподобным ввиду хорошей осведомленности этого автора в делах Запада. Ср. P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 300.

⁵⁷ M. A. De Nava. The coming of the celts. САН, т. VII, гл. II «Celtic migrations», 1928, стр. 59 и сл.

будто бы через Монженевр (per Taurinos saltus, 34, 8). Однако, судя по расположению древнейших галльских могильников в Северной Италии, историки считают более правдоподобным, что галлы вторглись через Бреннер и не ранее конца V в., а не во времена Тарквиния Приска.⁵⁸ Безусловно, в сообщении Ливия есть все же данные, заслуживающие доверия, — это утверждение, что проникновение галлов было явлением длительным, длительным было оказываемое этрусками сопротивление галльским завоевателям, о чем свидетельствуют и археологические памятники Фельзины.

У Ливия имеются и этнографические замечания о лигурах, древнейшем населении Севера Италии. В указанной главе 35, V книги, § 2 автор упоминает о племени левов, которое продолжало жить в Траспаданской Галлии. В главе 38, XXI книги, § 7 упоминаются либуи, которых автор причисляет к галлам, а в другом месте, видимо, относит к лигурам, так как либуи и левы подвергаются нападению со стороны боев. Возможно, что либуи — племя смешанного кельтолигурийского происхождения. О таких племенах упоминают и другие авторы. В главе 35, V книги, § 2 Ливий сообщает также, что последними из галлов перевалили через Альпы, когда паданские земли были уже захвачены галлами, бои и лингоны; и те и другие переправились на плотах через Пад и изгнали не только этрусков, но и умбров. Последнее замечание означает, что и у Ливия в источниках представлена традиция, согласно которой умбры составляли часть населения Паданской области в период этрусского владычества, традиция, которая нашла отражение у Страбона и Плиния (см. ниже).

Ливий (I кн., гл. 1) упоминает еще об одном племени Северной Италии, которое жило там до появления этрусских колонистов, — это евганей, известные также у других авторов под названием камунны. Камуннов оттеснили вены. Камунны, как об этом свидетельствуют недавно найденные надписи, говорили на языке, близком к латинскому.⁵⁹

Повествуя о военных действиях римлян против боев в 196 г., Ливий (кн. XXIII, 37, 3—4) называет столицу боев не Еононией, а этрусским именем Фельзина, причем выражение «*ea urbs ceteraque circa castella*» интересно, во-первых, тем, что слово *castella* можно понять относящимся и к Фельзине, поскольку сказано *cetera* (см. комментарий Weisenborn'a ad locum), а это представление о Фельзине как о *castellum* увязывается с легендой об Авкне, согласно которой Фельзина первоначально *castellum*; во-вторых, упоминаемые в области Фельзины *castella*, возможно, не

⁵⁸ Ср. De Nava ggo, ук. соч., стр. 61. — Этой же датировки придерживается и L. Homo. The gallic wars of Rome. — САН, т. VII, гл. XVII, II «The gallic conquest of northern Italy», стр. 555. Однако существуют и сторонники высокой датировки начала вторжения. См. ниже. стр. 111.

⁵⁹ См. ниже, стр. 46 и сл.

являются созданием галлов — боев, а последние продолжали поддерживать укрепления, созданные еще этрусками.

Наконец, сообщая о выводе колоний в Мутину и Парму (XXXIX, 55, 7), Ливий напоминает, что земли в районе этих городов недавно принадлежали боям, а некогда этрускам.

Дионисий Галикарнасский, повествуя о блужданиях пеласгов, сообщает (I, 18, 10 и сл.), что часть из них отплыла в Италию и южным ветром была отнесена в северную часть Ионийского моря. Они высадились у одного из устьев Пада, носившего название Спинет, и здесь основали город, одноименный с устьем реки. Из обитателей побережья Ионийского моря они достигли наибольшего благосостояния и властвовали на море, посвящали дельфийскому богу десятину доходов от морской торговли. Однако позднее, когда на них пошла войной соседние варвары, которые собрали большие силы, они покинули город. В данном месте автор не указывает своих источников,⁶⁰ но в дальнейшем изложении, когда он приводит различные версии предания о происхождении тирренов, цитируется и Гелланик Лесбосский, к которому восходит теория отождествления пеласгов и тирренов (I, 28, 29 и сл.). При царе Нане, т. е. за восемь поколений до Троянской войны,⁶¹ пеласги были изгнаны элинами. Оставив корабли у реки Спинет на побережье Ионийского залива пеласги в глубине страны захватили город Кортону (Кротон) и, двинувшись оттуда, основали ныне именуемую Тиррению.

Следует обратить внимание на то, что в первом изложении Дионисия (гл. 18) о тирренах речи нет, а рассказывается о том, что случилось с пеласгами, оставшимися охранять стоянку кораблей. В следующей (19) главе повествуется о пеласагах, ушедших во внутренние районы страны. Примечательно, что в этой главе говорится о том, что пеласги овладели рядом городков умбров, но затем под натиском превосходящих сил вынуждены были уйти в область аборигенов, с которыми они находились затем в союзе. В главе 20 сообщается, что пеласги вновь обра-

⁶⁰ Остается загадочным, какое отношение к дальнейшему повествованию о пеласагах имеет этот рассказ? В главе 19 повествуется о том, что случилось с пеласагами, ушедшими в глубь страны. Из источников своих Дионисий упоминает Л. Манлия (?). В главе 22, которая посвящена сикелам, изгнанным пеласагами и аборигенами, он ссылается на Гелланика, но ясно, что изложение, предшествующее ссылке на логографа (даже § 2, где речь также о сикулах), не может быть с уверенностью ему приписана. Упоминаемые ниже Филист и Антиох Сиракузские, видимо, также не могут считаться источниками Дионисия. В конце главы 23 Дионисий утверждает, что подобный рассказ наличен и у Мирсила Лесбосского, но с той разницей, что последний говорит не о пеласагах, а о тирренах. Причину этого отличия Дионисий обещает затем объяснить. Несомненно прав Jacoby (*Fragmente der Griechischer Historiker*, т. I, стр. 456 к фг. 79), характеризующая повествование Дионисия о пеласагах в Италии как компиляцию. Рассказ о высадке пеласгов в устье Пада заимствован у Гелланика, но в дальнейшем, особенно ввиду того, что Дионисий не признает отождествления тирренов с пеласагами, необходимо ожидать у него отклонений от Гелланика.

⁶¹ См. Комментарий Jacoby, там же, стр. 433 (к фг. 4).

щаются против умбров, овладевают их городом Кортоной (Кротоном), а также заселяют города, созданные сикулами,—Агиллу (Цере), Пизу, и др. Заканчивая перечисление городов, Дионисий напоминает, что они впоследствии были захвачены тирренами.

Компильативное изложение Дионисия свидетельствует лишь о том, что предания о пеласгах и тирренах в Италии содержат ряд сходных черт: в частности, и тем и другим приписывается борьба с умбрами, поэтому, даже не доверяя теории Гелланика,⁶² необходимо признать, что это предание о тиррено-пеласгах, основавших Спину, все же может служить подтверждением того, что в этом городе были объединены греческие и этрусские элементы и что для идеологического обоснования этого кондоминия теория Гелланика, отождествляющая мифических пеласгов и мифических тирренов, имела значение.

Кроме этого мифологического материала, мы у Дионисия находим замечания, касающиеся нашествия галлов.

Датируя 524 г. нападение тирренов на Кумы в Кампании, Дионисий утверждает (VII, 3), что это нападение совершили тиррены, поселившиеся у Ионийского залива и со временем оттуда изгнанные кельтами, причем в этом предприятии приняли участие умбры и давны. Не касаясь этого предания в части относящейся к истории Кампании, необходимо заметить, что этот текст, во-первых, содержит как будто еще одну дату появления галлов в Северной Италии, а именно — вторую половину VI в. (в правление Тарквиния Гордого) и указывает на связь колониальных предприятий этрусков с действиями умбров. Эта связь обнаруживается и в преданиях о колонизации Севера (см. ниже).

Юстин. В эпитоме XX книги Помпея Трога Юстин сообщает о троянском происхождении города Адрии, который дал название и Адриатическому морю. Город этот, добавляет автор, греческий (гл. 1). Далее, среди италийских городов, будто бы основанных греками, он называет: Арпы, основанные Диомедом, Пизу, Тарквинии и Спину, основанную фессалийцами (это все то же предание о пеласгах из Фессалии). Основана Спина в стране умбров. Это последнее указание свидетельствует об участии умбров в колонизации Севера, что представляет гораздо больший интерес, чем вся эта глава, имеющая целью доказать греческое происхождение городов Италии.

Далее (гл. 5), видимо, пользуясь каким-то источником, аналогичным тому, которым пользовался Диодор, Помпей Трог сообщает о действиях галлов в Италии в связи с походом туда же Дионисия Старшего. Дионисий и галлы вступают в союз. Ниже автор объясняет, не датируя, однако, их появления, причины переселения галлов в Италию (см. еще XXIV, 4). Распри и сму-

⁶² Критика пеласгической теории Гелланика у L. Pareti (ук. соч., стр. 86 и сл.) и M. Pallottino (ук. соч., стр. 66 и сл.). За отождествление пеласгов и тирренов высказывается U. Pestalozza (Hera Pelasga. S. E., т. XXIV, 1956, стр. 121).

ты заставили их покинуть родину. Прибыв в Италию, галлы изгнали этрусков и основали Медиолан, Ком, Бриксию, Верону, Бергам, Тридент и Вицетию. Этруски же под водительством Рета, утратив места поселения предков, заняли Альпы и соответственно с именем своего вождя создали племя ретов (предание, аналогичное ливийскому).

Страбон считает лигуров потомками древнейшего населения, занимавшего Северную Италию еще до появления там этрусков (кн. IV, 6, с. 204). Страбон пишет, что лепонтии, тридентины, стоны и другие, большей частью малые племена, владевшие Италией в прошлом, были разбойными и нищими. Циспаданская область населена, говорит он (V, 4, с. 212), лигурийскими и кельтскими племенами.

Несколько замечаний Страбона (V, 7, с. 213) относится к городам, расположенным у побережья Адриатики: Равенна — город, целиком построенный на сваях над протоками, так что сообщение с ним поддерживалось по мостам и речным переправам. Тут же сообщается о необычайной плодovitости виноградной лозы в районе этого города и о том, что побережье Адриатики на Севере было одним из районов, известных своими виноградниками. Далее Страбон упоминает (7, с. 214) Спину — некогда знаменитый греческий город, имевший сокровищницу в Дельфах⁶³ и владычествовавший на море. Из-за сильных наводнений Пада город этот во времена Страбона оказался удаленным от моря на 90 стадий, что несомненно явилось одним из обстоятельств, обусловивших упадок этого некогда оживленного торгового центра. С кем и чем торговали спинеты, автор не говорит, не упоминает он и роли этрусков в создании или развитии этого эмпория. Затем Страбон, вновь возвращаясь к Равенне, сообщает, что этот город основан, как говорят, фессалийцами⁶⁴ и что эти последние, не будучи в состоянии вынести обиды, чинимые им тирренами, добровольно приняли к себе некоторое количество умбров, которые и сейчас владеют этим городом. Сами же фессалийцы будто бы покинули страну, возвратившись домой.⁶⁵ Упоминаемые у Страбона фессалийцы — конечно, те же «пеласги» Гелланика, но только в версии Страбона они оказываются связанными с другим городом — они основывают не Спину, как повествовали Дионисий и Помпей Трог, а Равенну. Можно ли в этом видеть доказательство того, что Страбон пользовался каким-то иным первоисточником? К сожалению, Страбон, говоря о Спине, не считал нужным уточнить, кто же был основателем этого города, который он называет греческим. Важным, однако, является то, что Страбон противопоставляет, а не отождествляет

⁶³ О сокровищнице в Дельфах см. еще IX, 3, 8, с. 421.

⁶⁴ Ту же версию о фессалийцах повторяет затем Зосим (Zosim, V, 27).

⁶⁵ Этот отъезд фессалийцев, как полагает А. Rosenberg (Ravenna. P.—W. RE, т. I, 1914, стб. 301), наивный домысел какого-то автора, трудом которого пользовался Страбон.

фессалийцев-пеласгов с тирренами, как Гелланик. Правда, в первом из указанных мест у Дионисия (гл. 18, 10 и сл.) в повествовании встречается рассказ, параллельный рассказу Страбона: как у последнего фессалийцев теснят тиррены, так и у Дионисия пеласгов-спинетов теснят «соседние варвары», которых он не называет. Однако у Страбона имеется еще один важный момент, общий для него с Помпеем Трогом,— это упоминание об умбрах, которых фессалийцы принимают в качестве сограждан (факт, весьма напоминающий то, что произошло в Кампании, где сперва капуанские этруски приняли в город самнитов, а затем так вынуждены были поступить и неаполиты).

Страбон бегло (§ 8) упоминает об Атрии: он говорит лишь, что Атрия была знаменитым городом. Этимологию названия Адриатического моря он производит от наименования этого города — положение общее с Помпеем Трогом. Об основании самой же Атрии Страбон ничего не говорит, хотя о нем тоже существовали предания: 1) предание, восходящее к Гекатею и приводимое некоторыми авторами, об основании Атрии Диомедом и 2) предание, сохраненное Помпеем Трогом, о троянском происхождении этого города. Следует отметить, что Страбон говорит о пребывании Диомеда в районе Атрии, но это предание связано у него с областью венетов (там же, § 9).

Далее Страбон сообщает важные для нас сведения о составе населения североиталийских земель.

Страбон начинает ⁶⁶ с указания на то, что с исчезновением галлов в этих краях остались лишь лигурийские племена и римские колонисты. «К римлянам же, — говорит он, — примешано племя умбров, а кое-где и этрусков. Дело в том, что оба эти племена, до того как римляне достигли могущества, состязались друг с другом из-за первенства. Река Тибр составляла между ними границу, которую легко переходили с обеих сторон. И если куда-либо одни совершали какие-либо походы на иные племена, то и другая сторона проявляла соревнование, чтобы не отставать в проникновении в те же места. В самом деле, после того как этруски, сначала отправив войско против варваров, живших по течению Пада, достигли успеха, но затем обратно были вытеснены из-за своей склонности к роскоши, умбры совершили поход на тех, кто изгонял этрусков. Оспаривая в качестве преемников эти края, они многие из колоний сделали либо этрусскими, либо умбрскими, но большим было количество умбрских колоний, так как умбры жили ближе». Сделав эти замечания о более или менее отдаленном прошлом, автор еще раз возвращается к составу населения Северной Италии при римском владычестве: «Римляне, в свою очередь заняв эти края и выслав колонистов, повсюду охраняли также вместе с тем и „роды“ (τὰ γένη) более ранних колонистов. И теперь все являются римлянами, но тем не менее

⁶⁶ Дальнейшее почерпнуто, видимо, у Посидония. См. P. Ducati. *Storia di Bologna*, стр. 54.

некоторые называются умбрами и этрусками, а также венетами, лигурами и инсубрами» (V, I, 10, с. 216).

Несомненно, что приведенный текст является одним из важнейших в нашем скудном предании. Из этнографических замечаний Страбона для нашей темы имеют особо важное значение указания на выдающуюся роль умброского элемента. Автор считает умбров, как и этрусков, позднейшими поселенцами Северной Италии,⁶⁷ причем умбров он относит как будто к поселенцам более поздним, чем этруски. То же предание об умбрах, точнее о сарсинатах, как о более поздних, чем этруски, поселенцах приводит и интерполятор Сервия, говоря о Мантуе.⁶⁸

Замечания Страбона о взаимоотношениях умбров и этрусков ясностью не отличаются. Так, при изложении им истории Спины умбры выступают как противники этрусков, но в § 10 как преемники этрусков, когда последние оказались не в состоянии отстаивать свои позиции в Паданской области. Однако на основании рассказа Страбона невозможно хотя бы приблизительно определить, к какому времени относится гегемония умбров в Паданской области, кто угрожал этрускам в этих местах? Столь же неопределенны и замечания, относящиеся к этрускам. Ссылка на роскошь (*τρυφή*) как на причину упадка могущества этрусков — общее место в ходячих представлениях античных авторов об этрусках. За этой ссылкой вряд ли скрывается неизвестное нам предание, излагавшее обстоятельно историю Паданской Этрурии. Однако наличие какого-то локального предания отвергать нельзя, так как Страбон определенно свидетельствует, что в его время «роды» более ранних колонистов в Паданской области, а именно этрусков и умбров, сохраняли, даже став римскими гражданами, известную самобытность. Это положение подтверждают сообщения Плиния Старшего (см. ниже) и комментаторов Вергилия (см. ниже) о политическом строе Мантуи. В такой консервативной среде нельзя отрицать наличия хотя бы легендарных преданий о прошлом городов Паданской области.

Представляют определенный интерес сведения Страбона о природных богатствах Паданской области и примыкающих горных районов, а также о различных отраслях экономики в этом крае (V, 12, с. 218). Но, к сожалению, невозможно установить, какие отрасли хозяйства, из упоминаемых Страбоном, могут быть отнесены ко времени этрусского могущества на Севере Италии. То, что плодородие этих мест было одним из стимулов проникновения этрусков на Север, не подлежит сомнению, но и недра также обладали притягательной силой. Согласно Страбону рудники в раннее время эксплуатировались весьма энергично,⁶⁹ так

⁶⁷ В изложении Страбона никак нельзя считать, как это делает В. Bonacelli (ук. соч., S. E., т. II, стр. 431, прим. 2), что в умбрах автор этот видел элемент более древний, чем этруски.

⁶⁸ См. ниже, стр. 29.

⁶⁹ Страбон, однако, не указывает, какие это были рудники и где они находились.

же как и золотые прииски у местечка Иктумул в районе Верцелл. Ко времени жизни автора эти предприятия уже пришли в упадок, не выдержав конкуренции более богатых трансальпийских рудников. Из других отраслей промышленности Страбон отмечает высокое развитие обработки шерсти: производство разных сортов шерстяных тканей, ковров и т. п.

Повторяет также Страбон указание на высокое развитие свиноводства, о чем свидетельствовали и другие авторы.

Плиний, описывая Северную Италию <Historia naturalis III, 15—17, (20)—(21)>, отмечает, что Бонония называлась Фельзиной в те времена, когда была главой (Паданской) Этрурии (суп ринсерс Етрурiae esset). Из городов этого района, перечисленных Плинием, следует отметить: Мутину, Парму, Плацентию, Клатерну (к юго-востоку от Фельзины), Цезену, Аримин, Равенну и Спину как центры, которым в силу тех или иных данных современные исследователи приписывают этрусское происхождение. Тут же на побережье, по свидетельству Плиния, у города Равенны находился пункт Бутрий, основанный умбрами. Далее, повествуя об изгнании умбров этрусками <III, 14, (19)>, Плиний упоминает, что умбры до этого вытеснили сиколов и либурнов из областей, расположенных вдоль Адриатического побережья, а именно — из Гальского поля, Пальмской и Претутинской областей. Однако это известие следует скорее отнести к Пицену, а не к Паданской области. Переходя к описанию течения Пада и его притоков, он упоминает Равенну, а затем Спину — город, давший название одному из рукавов Пада — Спинету. Плиний рассказывает о богатстве Спины, о ее сокровищнице в Дельфах, о том, что она основана Диомедом, т. е. городу опять-таки приписывается греческое происхождение. Далее, Плиний сообщает о гидравлических сооружениях этрусков в низовьях Пада. Он пишет: «Ближайшее оттуда устье Капразии (севернее Спинета), затем Сагис, затем Волан, устье, которое ранее называлось Оланом. Все эти рукава пересечены каналом Флавиевым,⁷⁰ который впервые от Сагиса соорудили этруски из-за недостаточной быстроты течения реки. Канал этот доведен до Атрийских болот, которые называются Семью морями, там гавань известная этрусского города Атрия, от которого море ранее называлось Атрийским, теперь же называется Адриатическим». Указание Плиния на гидравлические сооружения этрусков в этом районе имеет важное значение. Оно свидетельствует, независимо от того, кто основал Равенну,⁷¹ Спину

⁷⁰ Ср. Weiss. Fossa Flavia. P.—W. RE, т. VII, 1912, стр. 75.

⁷¹ Утверждение Плиния, что Равенна — город сабинян, вряд ли возможно принять (см. А. Rosenberg, ук. соч., стр. 301), хотя не исключается, что Плиний в данном случае пользовался преданием, восходящим к тому Зенодору Трезенскому, занимавшемуся историей умбров, который, согласно Дионисию Галикарнасскому (II, 49), отождествлял умбров и сабинян (см. P. Ducati,

и Атрию, что этруски создали в низовьях Пада грандиозный по протяженности канал и значит — их присутствие в этих местах было продолжительным. К сожалению, Плиний не сообщает, к какому времени относится столь интенсивная деятельность этрусков.

Интересно и указание Плиния, основанное, вероятно, на сообщении Метродора Скепсийского, что лигуры называют реку Пад Бодинком. Это положение является одним из доказательств наличия некогда жившего по течению этой реки лигурийского населения.

В следующей главе <17 (21)> упоминаются лигуры в верховьях Пада в Альпах. Однако, ссылаясь на такого авторитетного автора, писавшего о лигурах, как Катон, невозможно определить этническое происхождение племен этого района. Это, видимо, кельто-лигуры, о которых упоминают и другие писатели. В этой же главе Плиний упоминает при сообщении о гибели катуригов и о гибели Спины и о том, что «также и Мелп, отличавшийся богатством, был разрушен инсубрами, боями и сенонами в тот самый день, как передает Корнелий Непот, когда Камилл взял Веи». Нужно полагать, что речь здесь идет о труде Корнелия Непота «Chronica», в котором он должен был устанавливать синхронизмы. Древние писатели любили такие «совпадения», и полного доверия подобные известия вызывать не могут. Вероятно, Непот мог заимствовать такое известие у какого-то анналиста. Это во всяком случае свидетельствует о том, что в римской анналистике попадались известия, касавшиеся Северной Италии, хотя мы не знаем, насколько эти известия были достоверны и не вносили ли сами анналисты в них произвольных толкований? Первоисточником Непота в данном случае не может быть Катон, так как выше Катон упоминался дважды. Непот располагал, видимо, иным источником, а у Катона, быть может, взятие Мелпа и не было отмечено.

В главе 19(23) повествования Плиния Мантуя отмечена как единственный город этрусков, сохранившийся за Падом. Это указание объясняет, почему в императорскую эпоху сохранились сведения о политическом устройстве этого этрусского центра (имеем в виду свидетельства Вергилия и его комментаторов, см. ниже). В этой же главе Верона упомянута как город ретов и евангеев,⁷² что представляет интерес в связи с замечанием в главе 20 (24) о происхождении ретов, народности, как известно

Storia di Bologna, стр. 54). Следует также иметь в виду, что в Северной Италии действительно существовало ретийского происхождения племя сабинян, жившее в Val Sabbia; район, впрочем, довольно далекий от Адриатического побережья (см. P.-I. D., стр. 56).

⁷² О происхождении евангеев Плиний ничего не говорит. Он сообщает лишь, что они делаются на триумпилинов и камуннов. Близость языка последних к латинскому, видимо, не была замечена никем из древних исследователей. О родстве с латинским языком см. F. Altheim: Italien und Rom, т. I, стр. 17 и сл.

автору, многочисленной и занимающей обширную территорию. «Считают, что реты — потомки этрусков, вытесненных галлами, причем вождем этрусков был Рет». Это известие совпадает с преданием Ливия и Помпея Трога, ближе подходя к последнему, поскольку и здесь налична этимологическая легенда о вожде Рете, которой нет у Ливия. В той же главе Плиний на основании Катона сообщает и о других альпийских народностях; некоторым из них приписывается лигурийское происхождение (племена Приморских Альп). Лепонтиев и салассов, по Катону, автор относит к таврикам, т. е. племенам иллирийским. Современные исследователи видят в лепонтиях кельто-лигуров.⁷³ Наконец, у Плиния (h. n. XXIII, 4) находим сведения, не лишённые значения для экономической истории Паданской области. Плиний сообщает, что Пад несёт золотоносный песок,⁷⁴ добавляя, что в Иктумулах, в окрестностях Верцелл, существуют золотые прииски, о чем знал и Страбон. Плиний так же сообщает, (XXXVII, 2, 3) об известной в древности легенде о происхождении янтаря. Он совершенно правильно видит в этой легенде отзвук того, что область реки Пада, северная часть Адриатики были районами торговли янтарем, поступавшим с севера и ценным, как известно, в Этрурии.

В одной заметке Плиний (h. n., XIV, 6) сообщает о существовании особого сорта вина из Атрии — *vinum adriaticum*, а в другой (XIV, 39) говорит о том, что Мутина обладала особым сортом виноградной лозы, именовавшейся *vitis perusinia*. *Perusinia* происходит от гентилиция, который известен лишь в латинизированных формах *Perusius* и *Persius* (поэт Персий был из Волатерр). Кроме того, известен когномен *peris* — *pulfna peris* из Клузия.⁷⁵ Таким образом, это сообщение является еще одним доказательством того, что этруски ввели виноградарство на Севере Италии.

Плиний упоминает также о распространении на Севере Италии культур репы (h. n., XVIII, 13) и бобов (h. n., 10 и 12). Культура бобов, по данным археологии, существовала уже в период террамар. Упоминаемая автором столь важная для промышленности культура льна (h. n., XIX, 1), вероятно, введена в Паданской области этрусками. Известно, что льноводство в собственно Этрурии было широко развито. Наконец, Плиний (h. n., XXXV, 46) среди городов, известных производством глиняной посуды, упоминает и город Мутину.

Силий Италик. О легендарном основателе Фельзины Авкне, или Окне (о формах имени сказано будет особо), пишет Силий

⁷³ J. Whatmough. Foundations, стр. 134 и сл., стр. 166.

⁷⁴ Cp. Vergil. Georg., IV, 371, где Эридан назван *auratus*.

⁷⁵ W. Schulze. Zur Geschichte der lateinischen Eigennamen. Berlin, 1904, стр. 207. Bonacelli (ук. соч., стр. 544) полагает, что запуск виноградных лоз на деревья, практиковавшийся в Паданской области, а также в Кампании и Лации, унаследован от этрусков.

(Punica, VIII, 600 и сл.): *Ocni prisca domus parvique Bononia Rheni*. Этот автор в отличие от Вергилия связывает имя Авкна с Фельзиной — Бононией.

Плутарх (Dionys. Maior, II), сообщая об экспедиции Дионисия Старшего в Адриатику, упоминает и о его действиях в районе устья Пада, где Дионисий овладевает Атрией и высылает в нее колонию сиракузян.

Вергилий и комментаторы. Из сохранившихся литературных памятников только комментарий Сервия к Энеиде содержит заметку о политическом делении этрусской городской общины. Сервий так поясняет слова поэта «gens illi triplex populi sub gente quaterni» (X, 202): «дело в том, что в Мантуе народ был разделен на три трибы, из которых каждая делилась на четыре курии. Во главе каждой стояло по лукумону, каковых, как известно, в Тусции было двенадцать. Между этими последними были поделены как бы наместничества (praefecturas) всей Тусции, но из всех „народов“ первенством обладала Мантуя, откуда у поэта *ipsa caput populis*».

Эргон, автор новейшей работы о государстве у этрусков, предпочел обойти молчанием этот источник.⁷⁶ Бесспорно, это место должно вызывать опасения у исследователя. Замысловат сам стих поэта, а кроме того, недоумение вызывает и объяснение Сервия. Сервий допускает смешение структуры отдельной городской общины со структурой федерации: «лукумоны», стоявшие во главе двенадцати курий Мантуи, не могли быть главами двенадцати «народов», суверенных городов союза. (Мы не будем здесь обсуждать остающееся загадочным значение термина «лукумон»). Разумеется, у Сервия, как и в приведенном выше замечании Плиния относительно Фельзины, говорится о двенадцатиградн Паданской области, а не собственно Этрурии. Относительно первоисточника Сервия можно считать вероятным, что сведения эти восходят к *libri rituales*, где упоминались трибы и курии как подразделения городских общин у этрусков (см. *Fest. s. v. rituales*). Однако можно допустить и местное происхождение этой информации, поскольку Плиний свидетельствует, что Мантуя и в римское время сохранила этрусские черты. Не доверять свидетельству Сервия нет оснований. Дукати⁷⁷ сопоставлял это свидетельство со свидетельством Вольфия о римских трибах, носивших этрусские имена, и признавал, что в этрусских городах, как и в Риме, было тройное деление. Важное дополнение к этому наблюдению сделал Тейблер.⁷⁸ Отмечая, что в этрусской Мантуе, так же как в Риме, под трибами имеются в виду подразделения городской общины, он

⁷⁶ J. Neurgon. L'Etat étrusque. «Historia», т. VI, вып. I, стр. 63 и сл.

⁷⁷ P. Ducati. Etruria antica, т. I. Torino, 1925, стр. 144 и сл.

⁷⁸ E. Täubler. Die umbrisch-sabellischen und die römischen Tribus, Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, вып. IV, 1929/30, стр. 1 и сл.

указывал, что у умбров слово *trifu* хотя и той же этимологии, что латинское *tribus*, имело иное, чем у римлян, значение — «община в целом» (лат. *civitas*). В литературе представлено также мнение, что в указанном стихе (X, 202) поэт намекает на разноплеменность населения Мантуи. Например, Альтгейм⁷⁹ признает, что трибы Мантуи представляют три разных этнических элемента, хотя он отвергает это для Рима. Разноплеменность населения колониальных центров этрусков — теза, характерная для концепции Альтгейма.⁸⁰ Рассмотрение других свидетельств покажет, насколько можно считать это явление доказанным для Мантуи.

К словам поэта «*dives avis*» (Аен., X, 201) интерполятор Сервия замечает, что Мантуя была основана не одним Окном-Авкном, но и другими: прежде всего фиванцами, затем этрусками и позднее всего галлами или, как сообщают другие авторы, сарсинатами, которые осели в Перузии. Упоминание галлов — явный анахронизм, так как галлы могли быть включены в сказание об основании Мантуи не ранее середины IV в. Правдоподобным является наличие в составе населения помимо этрусков умбров (появление умбров после этрусков — положение, совпадающее с преданием Страбона).

Выражения Вергилия «*tusci de sanguine vires*» (v. 203) и Сервия «*quia robur totum a lucumonibus habuit*» (ad locum) и «*[tusci] in Mantua regnabant*» (ad v., 201) доказывают, что предание считало этрусков господствующим слоем.

По Вергилию (Аен., X, 198), Окн — основатель Мантуи, причем поэт умалчивает о том, что этот герой был основателем Фельзины:

Ille etiam patriis agmen ciet Ocnus ab oris,
Fatidicae Mantus et Tusci filius amnis,
Qui muros matrisque dedit tibi, Mantua, nomen.

Место, куда поэт вставил упоминание о Мантуе и ее легендарном основателе, неслучайно. Он повествует здесь о том, что этруски со своим вождем Тархоном примкнули к Энею и направляются на 30 кораблях на выручку троянцев, лагерь которых подвергается осаде со стороны Турна и его союзников. Среди городов, пославших воинов, поэт упоминает: Клузий, Козу, Популонию, о. Ильву, Пизу, Цере, Пирги. Сказав о лигурах, также участвовавших в походе в качестве союзников, он упоминает Мантую и основателя ее Окна. Не случайно, что после Окна упоминается Авлест — основатель Перузии, брат или отец Окна. Поскольку в настоящее время доказано,⁸¹ что в Этрурии уже в VI в. сказание о подвигах Энея в Италии было известно и приведено в связь с местными сказаниями, то здесь перед нами не

⁷⁹ F. Altheim. *Italien und Rom*, т. I, стр. 203 и сл.; т. II, стр. 76.

⁸⁰ F. Altheim. *Ursprung*, passim.

⁸¹ Н. Н. Залесский. *Этрусковедение за рубежом*, стр. 77 и 80.

произвольный вымысел Вергилия, а использование римским поэтом какой-то этрусской саги. Упоминание, помимо городов собственно Этрурии, Мантуи и Пизы, а также лигуров в качестве союзников позволяет определить и время создания этого сказания: оно могло возникнуть лишь в VI в. после колонизации этрусками Паданской области и Лигурии. То, что из городов Паданской Этрурии у Вергилия фигурирует только Мантуя, является, возможно, проявлением локального патриотизма поэта, который Окна-Авкна связывает исключительно со своим родным городом и словами «*ipsa carpit populis*» (v. 203) приписывает ему главенство над всеми этрусскими городами, смешивая при этом двенадцатиградие паданское с двенадцатиградием собственно Этрурии. Это отметил его комментатор, доп. Сервия (ad v. 202). Кроме того, тот же комментатор считал проявлением местного патриотизма у Вергилия приписание им отправки помощи Энею одной только Мантуей из всех городов Транспаданской области. По мнению комментатора, Мантуя не имела никакого отношения к этой помощи.⁸²

О происхождении и деятельности Окна-Авкна сохранились и другие известия, которые указывают на наличие нескольких версий легенды об этом лице.

Сервий⁸³ поясняет, что отец Окна-Авкна был Тиберин, т. е. речной бог,⁸⁴ мать же его греческого происхождения, по сообщениям одних, Манто — дочь прорицателя фиванца Тиресия, по сообщениям других — дочь Геракла. Здесь мы имеем контаминацию мифологии этрусской и греческой. У доп. Сервия⁸⁵ имеется предание, также содержащее греческую струю, но значение образа Окна здесь органично. Толкуя слова поэта «богатая предками», этот комментатор, как мы указывали выше, поясняет, что помимо Окна в основании города приняли разновре-

⁸² Мы ничего не можем сказать о первоисточниках тех сказаний, которыми воспользовался Вергилий, вводя этрусков и их мифических вождей в число действующих лиц Энеиды. Однако бесспорным является то, что связь Энея с этрусками не измышление поэта. Сказания эти были известны его комментаторам и по другим источникам. Вместе с тем правильно указывает J. Gagé (*Les Etrusques dans L'Eneide, Melanges d'Archeologie et d'histoire*, т. XL, вып. 1—5, 1929, стр. 115—144), что в трактовке этрусской темы у поэта наличен элемент условности: Вергилий стремился создать впечатление правдоподобия, дать «*couleur locale*», конечно, в таком виде, как это прошлое этрусского народа представлялось просвещенному римлянину в век Августа. Добавим, что этот элемент условности, конечно, был уже в первоисточниках поэта, каковыми были эллинизированные этрусские сказания, в которые была вплетена легенда о троянце Энее в Италии, а также и другие греческие мифы.

⁸³ Serv., ad Aen., X, 198.

⁸⁴ За этот рукописный вариант Altheim (*Ursprung*, стр. 9). Ср.: P. Aebischer. *Notes et suggestions concernant l'étude du culte des eaux en Etrurie*. S. E., т. VI, 1932, стр. 126; F. Slotty. *Etrusco «manin»*. S. E., т. XIX, 1946—1947, стр. 173 и сл.; R. Herbig. *Zur Bedeutung von etruskisch fier*. *Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, philosophische Klasse*, вып. 1, 1950, стр. 16, прим. 2.

⁸⁵ Serv., ad Aen., X, 201.

менно участие фиванцы и т. д. Существует, однако, еще одна версия, приписывающая Окну греческое происхождение. Дополнитель Сервия⁸⁶ указывает, что упоминаемый в Буколиках Бианор⁸⁷ — одно лицо с Окном. Но дополнитель Сервия сообщает⁸⁸ и иную версию, в которой нет речи об Окне. «Другое, — сообщает комментатор, — говорят, что Мантуя основана Тархоном, братом Тиррена, а назван город Мантуей потому, что на этрусском языке „Mantus“ называют владыку преисподней (dis pater), которому вместе с прочими городами он посвятил и этот». Mantus считают латинизированной формой этрусского имени.⁸⁹ Известие это, видимо, нужно понять так: мифическому основателю Тарквиний, который осмыслялся также и основателем всего двенадцатиградия, приписывалось и создание двенадцатиградия Паданской области. Относительно происхождения Окна интерполятор Сервия⁹⁰ сообщает еще одно предание, ничего общего, видимо, с греческой мифологией не имеющее: «Этого Окна одни считают сыном, другие братом того Авлеста, который основал Перузию. Чтобы не ссориться с братом, Окн основал на галльском поле (анахронизм! — Н. З.) Фельзину, которая теперь называется Бононией. Он также предоставил своему войску построить укрепления (castella), в числе каковых опорных мест была и Мантуя». В данном свидетельстве Окн выступает как лицо, связанное с определенным центром собственно Этрурии. Упоминание Авлеста, вероятно, также заимствовано из местного источника, который был известен самому Вергилию. Фигуры Окна и Авлеста — конечно, достойные легенды (характерно, что предание колебалось в определении степени родства между Окном и Авлестом). Окну приписывается широкая деятельность: он не только воздвигает Фельзину, но и подчиняет своему контролю значительную территорию.

У Сервия имеется также указание (ad Aen., X, 201), что Мантуя расположена в области венетов, которая также называется Цизальпийской Галлией. Это указание было отброшено как основанное, казалось, на диоклетиановском делении Северной Италии на провинции (Venetia Histria). Однако наличие в этом районе венетов вполне вероятно: Ливий, как мы отмечали, сообщает, что венеты оттеснили камуннов, которые затем занимали местность

⁸⁶ Serv., ad Aen., X, 198.

⁸⁷ Verg., Ecloga, IX, 59 и сл., где упомянут находившийся у дороги sepulcrum Bianoris — видимо, древний памятник, с которым была связана легенда об Окне. Ср. P. Ducati, Storia di Bologna, стр. 182.

⁸⁸ Serv., ad Aen., X, 200. Сходно и Schol. Veron (по Цецине).

⁸⁹ Как указывает E. Fiesel (Mantus. P.-W. RE, т. XIV, 1930, стб. 1360 и сл.), имя бога mantu эпиграфически не засвидетельствовано. Однако у Варрона (fr. 53 у Augustin., de c. dei, VI, 9) среди indigumenta налично божество: manturna с именем явно этрусским и дериватом от mantu. Наличие в этрусском такого имени подтверждено надписью из Кортоны: larθia ateiinei fleres mantruse turce (CIE 447). Это, видимо, посвящение этому божеству.

⁹⁰ Serv., ad Aen., X, 198.

к северо-западу от Мантуи. Контакт камуннов с венетами подтверждается археологически.⁹¹ Кроме того, Мантуя близко расположена от такого важного центра венетской культуры, как Атесте. Все это делает вероятным предположение, что этруски, перешедшие Пад, застали на месте Мантуи поселение венетов. О племенах, населявших эту местность до венетов, ни Сервий, ни прочие источники сведений не сохранили. Поэтому /делать вывод, что упоминание Вергилием лигуров непосредственно перед именем Окна означает признание поэтом связи лигуров с Мантуей, неубедительно. Однако если к этому свидетельству привлечь данные Ливия, то наличие лигурийского элемента на территории Мантуи можно допустить (он упоминает о либуях — племени, видимо, лигурийском, которое жило недалеко от Бриксии и Вероны, т. е. к северу от Мантуи.⁹²

Из упоминаемых в предании мифологических персонажей продуктом поздних домыслов является сообщение о герое-эпосиме Фельзине.⁹³ Появление Тархона в предании о колонизации Паданской области — также результат поздней амплификации приписанных этому герою деяний: основание двенадцатиградия севера не могло быть одновременным с основанием двенадцатиградия собственно Этрурии.⁹⁴

Кроме того, интерполятор Сервия (ad Aen., I, 242) дает заметку об евганеях и заметку (ad Aen., I, 726), что от названия города Этрурии *Atria* произошло будто бы латинское *atrium* (ср. выше у Варрона). Это же мнение представлено и у Стефана Византийского в статье «Атрия».

Из указаний, сохранных позднейшими авторами, заслуживает быть отмеченным сообщение относительно Адрии у Евстафия (*Eustathii comm. ad Dionys. Perieget., v. 92*), который передает, что земля там изобилует рогатым скотом, который дает два раза в год приплод двойнями.

Таковы те сравнительно скудные сведения, которые мы находим в литературной традиции. Обратимся теперь к эпиграфическим источникам.

§ 3. Надписи и данные языка⁹⁵

Фельзина. Самая ранняя надпись Фельзины обнаружена на

⁹¹ F. Altheim. *Ursprung*, стр. 11, прим. 28. Ср. ниже, стр. 72.

⁹² F. Altheim. *Ursprung*, стр. 12.

⁹³ Так, M. Renard (ук. соч., стр. 17) оценивает сообщение Гая Семпрония, автора сочинения *De divisione Italiae et origine urbis Romae*, согласно которому Бонония ранее называлась Фельзиной от главы Этрурии (a principe *He-tru-giae*). Выражение, встречающееся в этом тексте, *missis coloniis Lamoni-bus*, непонятно. Оно, видимо, содержит искажение, которое невозможно устранить.

⁹⁴ M. Renard, ук. м.

⁹⁵ В настоящее время существуют собрания эпиграфических памятников на этрусском языке, найденных к северу от Апеннин: M. Buffa (*Nuova raccolta di iscrizioni etruschi*. Firenze, 1935), поместил их под №№ 1 — 161 и 1148.

большой стеле из могильника Giardino Margherita — памятнике, который датируется 450—420 гг. до н. э.⁹⁶

mi suθi velus kaiknas

„Это могила Вела Каикны“

CII, app. 16.

P. F. F., стр. 706 (A).

Гентилиций Каикна, как указал еще В. Шульце,⁹⁷ известен в следующих центрах собственно Этрурии: в Волатеррах, где находится усыпальница рода Сеисна (в латинизированной же форме Саесина), в Риме, Орвието, Клузии, Вольсиниях. В Перузии также известна усыпальница этой фамилии. Можно допустить, что представители этого столь разветвленного рода участвовали, быть может, вместе с легендарным перузинцем Авкном в основании Фельзины, где, как указывал Шульце, гентилиций сохранялся и в V в. в его архаической форме. Вел Каикна, судя по монументальному характеру надгробной стелы, занимал в городе видное общественное положение. Особенно интересно изображение на этой стеле военного корабля, которое позволяет видеть в данном лице участника морских экспедиций. Следовательно, Фельзина имела опорные пункты на побережье Адриатики и располагала флотом, где Вел Каикна занимал командный пост.

На фрагментированной стеле того же могильника (см. P. F. F., рис. 81) еще раз встречаемся с носителем родового имени Каикна:

veluθ kaikna(s) arnθ rusla

CII, app. 17 P. F. F.,

стр. 707 (D).

Как предполагает Дукати, это — надгробие сына предыдущего, судя по батальной сцене на стеле, лица, также занимавшего видное положение и участвовавшего в борьбе с галлами. rusla, быть может, является cognomen, хотя других случаев наличия такого имени нам неизвестно. Датируется надпись 390—360 гг. (P. F. F., стр. 721).

Также на фрагментированной стеле (тот же могильник, изображение см. P. F. F., рис. 4) имеется надпись

aslekes... χt [zi]laxs

CII, app. 18

P. F. F., стр. 708 (F)

Чтение ненадежное.

но это издание нам недоступно (см. рец. G. Buonamici, S. E., т. IX. 1935, стр. 456 и сл.). Мы пользовались изданием M. Pallottino (Testimonia linguae etruscae, Roma, 1954), где надписи Северной Италии приведены не полностью. Для фельзинских текстов мы пользуемся CII и работой P. Ducati «Le pietre funerarie felsinee» (Monumenti Antichi d. R. Acc. dei Lincei, т. XX, 1911, стр. 705 и сл.).

⁹⁶ О нем см. ниже, стр. 63; датировка по Ducati (P. F. F., стр. 721).

⁹⁷ W. Schulze, стр. 75 и 121.

Если первое слово — имя лица, то его оформление напоминает ряд личных имен на -ке ретийских надписей (см. ниже). Что касается восстановления *Zilaxs*, то, если оно правильно, мы имели бы подтверждение наличия в Фельзине должности зилаха.⁹⁸ Датируется надпись 420—380 гг. (P. F. F., стр. 721).

На одной из стел могильника *Arnoaldi* (изображение рис. 79) читаем:

mi vetus (k) aϑles suϑi
„Это могила Вете Катле“

P. F. F., стр. 708 (H).

vetie, vete, veti, в латинизированной форме *Vetius* — весьма распространенный в Этрурии гентилиций; известен также и аналогичный *praepomen*, например, в Орвието (CIE, II, 5020): *mi vetus murinas*. Встречающийся на стеле гентилиций *Kaϑle* — повторяется и в надписи „L“ (см. ниже); однако в Этрурии такой гентилиций нам неизвестен. Датируется надпись 390—360 гг. (там же).

На этой стеле имеется еще надпись

lemnitis

Значение этого слова, видимо относящегося к изображению победоносной борьбы, в которой участвовал покойный, остается загадочным (об изображении см. ниже, стр. 64).

Из того же могильника стела с надписью

velnas kaϑles salxis

P. F. F., стр. 710 (L).

velnas — родительный падеж от *praepomen velna*, который довольно редок. Для *salxis* нет никакого удовлетворительного толкования. Датируется надпись тем же временем (там же).

Из того же могильника происходит стела, относящаяся к женскому погребению (изображение см. P. F. F., рис. 56) с надписью

mi suti θanxvilus: titlalus

CII, suppl. II, 3

P. F. F., стр. 711 (M).

Женское имя *Танаквил* в комментарии не нуждается, родовое же имя этой фельзинской дамы аналогий не имеет. В. Шульце (стр. 177) мог привести только латинское *Titallius* (CIL, XI, 1551). Датируется надпись тем же временем (там же).

К тому же могильнику относится стела (изображение см. P. F. F., рис. 55) с надписью

[vei]pi karmuniś

CII, suppl. II, 4.

P. F. F., стр. 711 (N).

⁹⁸ Новейшее исследование об этой должности см. J. Neugron, ук. соч., стр. 63 и сл.

Гентилиций *veipi* — вариант гентилиция *vipie*, принадлежавшего широко разветвленному роду, известному как по усыпальницам Перузии, так и по ряду надписей Клузия. Это еще одно подтверждение того, что Перузия и Клузий играли выдающуюся роль в колонизации Паданской области. Также и в Фезулах найдена надпись *vipie vezes* (CIE, 17). Для слова *karmunis* имеются эпиграфические данные только в латинских памятниках, а в этрусских, кроме упоминания Сервием об этрусском писателе *karmunis*, других соответствий нет (об этом К. О. Müller. *Die Etrusker*. Stuttgart, т. II, 1877, стр. 36, 70). Трудно сказать, является ли *karmunis praepomen*, как считает Дукати (P. F. F., стр. 714). Датируется тем же временем (там же).

Из могильника Luca происходят фрагменты стелы, которая, быть может, столь же древняя (450—420 гг.), как и стела Вела Каикны; на ней надпись

...tetl[us?] [veln]aś a(r)nθia(l) veneti(a)l
zil(u)tu(s)...χ... śra(š)... suθ(i)...

P. F. F., стр. 712 (O).

Иначе восстановлен текст в CII, app. 19. Velnas Дукати (ук. м.) восстанавливает, исходя из наличия подобного имени в надписи, приведенной выше. Он же предлагает, основываясь на надписи „N“, восстановить в начале частицу *mi*. Но что такое *tetl[us]?* Существует ли подобное имя? Никаких близких аналогий, видимо, нет. *Arnθial* — матронимик, *venetial* — гентилиций, который засвидетельствован для Клузия и Перузии (см. В. Шульце, стр. 523, прим. 1). Особый интерес представляет, если верно чтение, слово *zil(u)tu(s)*. Вместе с восстанавливаемым в надписи „F“ *[zi]laʒs* оно может служить доказательством существования во второй половине V в. в Фельзине должности *zilat* (форма, засвидетельствованная для Клузия — CIE, 2771).

Также сильно разрушены и две надписи на стеле из могильника Чертозы, которые датируются 420—390 гг.:

а) *vei(pi).....θlas θaθi*

P. F. F., стр. 713 (P).

Здесь *veipi* — термин, уже известной нам из надписи „N“, — гентилиций в форме женского рода; *θlas* же и *θaθi* — формы неизвестного значения;

б)v luxmalu,

где в *luxma* Фабретти усматривал форму, однозначную с *luximi*; а Дукати предпочитал видеть здесь форму личного имени *luxime* или *luxite*.

Следует отметить, что большинство надписей находится на поздних памятниках. Однако составить ясное представление об

общем количестве надписей нельзя: предполагают, что в ряде случаев надписи не высекались на камне, а были сделаны краской, следы которой были уничтожены временем.

Родовые имена многочисленных латинских эпитафий римской Бононии отличаются этрускизмом (например Adenna, Appeus и др.). Это, быть может, подтверждает сохранение этрусского элемента в период галльского владычества.⁹⁹ Однако следует признать, что носители таких гентилициев могут быть и потомками римских колонистов, так как латиноэтрусские ономастические соответствия — явление, как известно, весьма распространенное. Правда, до настоящего времени причины этих массовых соответствий не выяснены, что снижает значение этих эпиграфических данных как исторического источника.

Ряд имен с окончанием на -epus обычно считают именами умбрского происхождения.¹⁰⁰

Об имени легендарного основателя Фельзины, Мантуи и т. д. следует напомнить, что еще К. О. Мюллер указал,¹⁰¹ что из двух форм имени Auspns — Ocpus первая является основной: „o“ здесь возникает из этрусского au. Это наблюдается и в имени другого мифического персонажа: Aulus Vibenna, который в римской традиции выступает также и в варианте Olus.¹⁰² Однако была сделана попытка истолковать имя перузийского героя как имя италийское умбрского происхождения (M. Renard, ук. соч., стр. 19). В Шульце (стр. 130) сближал, хотя и высказывая сомнения, имя Auspns с этрускизирующим Аусепа на пренестинской цисте.

Томбарелле (Tombarelle). В этом местечке Болоньской области, известном находками этрусских памятников,¹⁰³ обнаружена надпись на стеле

reithvi ketsnas
„Ретия супруга Кеисны“

По P. Ducati, ук. соч.
(рис. 7)

Имя этой обительницы одного из пагов Фельзинской области пытались ставить в связь с преданием о ретах. Брицио¹⁰⁴ приписывал этрусское происхождение гентилицию Raetlus, приводя в доказательство перузинскую надпись tezu. Имя это

⁹⁹ P. Ducati (Storia di Bologna, стр. 309) дает сводку собственных имен. С помощью труда Шульце устанавливается связь с ономастикой таких городов Этрурии, как Перузия, Клузий, Кортоня и др.

¹⁰⁰ См. P. Ducati, ук. соч., стр. 309.

¹⁰¹ К. О. Müller, ук. соч., т. II, стр. 287.

¹⁰² Н. Н. Залесский. К социальной истории этрусков. Уч. зап. ЛГУ, сер. исторических наук, вып. 17, 1950, стр. 170, прим. 2.

¹⁰³ См. P. Ducati. La stele di Tombarelle nel Bolognese. S. E., т. IV, 1930, стр. 135 и сл.

¹⁰⁴ Цит. по P. Ducati. La stele di Tombarelle, стр. 140. См. также N. P. Raeti. P.—W. RL, т. I A, I, 1914, стб. 42 и сл.

служит некоторым подкреплением преданию Плиния и Трога— Юстина о Рете, предводителе этрусков в Альпах. Кроме того, имя Рета, как это уже сделал Пеллегрини, должно быть сопоставлено со словами надписей из Магре (Magrè) reite, ritie, ritamne.¹⁰⁵ Имя мужа покойницы В. Шульце (стр. 135 и сл.) сближает с рядом этрусских и латинских гентилициев: ceisinis, Caesenius в Тарквиниях, cesina в Перузии, cesunia в Волатеррах и Клузии и др.

*Мисна или *Миса (Marzabotto). Надпись на сосуде

akius

СII, N 47.

В этрусских надписях этому слову близких аналогий нет. Надпись на сосуде

mi lavtunteś

Notizie degli scavi,
1889, стр. 146.

В. Шульце (стр. 179 и 554) без колебаний признает это слово этрусским гентилицием, хотя подлинно этрусской формой у него является только клузийское lautinaei.

На глиняном диске неизвестного назначения, найденном в 1954 г., надпись

IarisaI kraikalus

E. Arias, Rivista di
epigrafia etrusca.
S. E., т. XXIII,
1954, стр. 398 и сл.

Надпись отличается специфическими для паданских текстов архаическими чертами: употреблением знака к, сохранением древней формы дифтонга в гентилиции. В собственно Этрурии это имя встречается в форме seice, а именно — в Клузии и Перузии (см. В. Шульце, стр. 81).

Спина. В могильнике Valle Treba¹⁰⁶ найдено очень мало надгробий. Мы не располагаем материалом надгробных надписей, нет здесь и надписей на оссуариях или саркофагах. Имеются только graffiti на сосудах на этрусском и греческом языках.

На этрусском языке¹⁰⁷

anta

¹⁰⁵ См. ниже, стр. 45 и сл.

¹⁰⁶ См. ниже, стр. 69 и сл.

¹⁰⁷ См.: А. Negrioli. Vasto sepolcreto etrusco scoperto in Valle Treba. Notizie degli scavi, ser. V т. XXI, вып. 7—9, 1924, стр. 279—322; там же, ser. VI, т. III, вып. 4—6, 1927, стр. 143—198; О. А. Danielson. Etruskische Inschriften aus der Gegend von Comacchio. «Glotta», т. XVI, вып. 1², 1928, стр. 84—94; G. Buonamici. Rivista di epigrafia. S. E., т. II, 1927, стр. 614—616 и 622; S. Aurigemma. Il R. Museo di Spina. Ferrara, 1935, табл. VI (фото сосудов с надписями). — Работа В. М. Felletti Maj (Rassegna degli scavi, S. E., т. XIV, 1940, стр. 337 и сл.) нам недоступна. Ниже поль-

Негриоли (ук. соч., стр. 293) указывает на то, что на другом сосуде это имя встречается в родительном падеже. Даниэлсон (ук. соч., стр. 85 и сл.) полагает, что это родовое имя. Он приводит аналогичные формы: *anθaia* (женского рода) из Тарквиний (*Notizie degli scavi*, 1885, стр. 511 и сл.), *antel* из Клузия (СІЕ, 3235), *antainei* из Клузия (СІЕ, 1563 и 1564). Близкие формы *antui* в Клузии СІЕ, 1752, *antinal* для Сиены СІЕ, 293 и др.

venus pulius susi

Даниэльсон (ук. соч., стр. 86) указывает, что личное имя встречается не в форме *pullu*, а в форме *pu(1)e*. Что касается *vepu*, то это известное родовое имя, засвидетельствованное для Клузия (СІЕ, 1965 и 2225 и сл.) и для Перузии (4353 и сл.).

parla atrus

О. Даниэльсон (стр. 86 и сл.) указывает, что *atru* — гентилиций или личное имя, *atru* встречается в Клузии (СІЕ, 1790). Что касается *parla*, то, как видно из весьма пространственных замечаний О. Даниэльсона, вопрос о значении этого слова остается открытым.

mi kluti kunas

Д. Бонамичи (стр. 614 и сл.), отметив частицу *mi*, обычную для надписей на предметах, указывает для *kluti* аналогию в надписи из усыпальницы *di San Manno* у Перузии, где лична форма *clutiva*, которая, впрочем, как видно из попыток толкования этого слова, собранных тем же Д. Бонамичи,¹⁰⁸ не нашла сколько-нибудь надежного объяснения. Нам представляется непонятным, почему Д. Бонамичи форму надписи *San Manno* считает именем нарицательным, в то время как *kluti* в надписи из Спины и в надписи из Клузия — *vi. acIn[i] puias clute* (СІЕ, 1649) он признает собственным именем, аналогичным латинскому *Clodius*. Второе имя — *kunas* — находит объяснение как имя собственное благодаря наличию перузинской эпитафии *θana cunui* (СІЕ, 3377). С *θana cunui* В. Шульце (стр. 237) сближал латинское *Conetanus* (СІЛ, XI, 4608). Однако А. Негриоли (ук. м.) предлагает читать не *Kunas*, а *Kumas*. Если принять это чтение, то возможно будет сближение с надписями из Клузия: *lθ. cumni: cumnis* (СІЕ, 2039) и *vanis cumnia: arntnisa* (2044), причем *cumni* соответствует в латинском *Cominius* (см. также В. Шульце, стр. 108, 166).

antaθ

звемся рец. на нее G. Buonamici (S. E., т. XV, 1941, стр. 376 и сл.); M. Pallottino (*Testimonia linguae etruscae*) приводит только шесть надписей.

¹⁰⁸ G. Buonamici. *L'ipogeo e l'iscrizione etrusca di S. Manno presso Perugia*. S. E., т. II, 1927, стр. 394.

А. Негриоли (ук. соч., стр. 160) указывает, что это надпись на сосуде из позднего погребения (об этом имени см. выше).

rapli

А. Негриоли (ук. соч., стр. 163). Д. Бонамичи отмечает (стр. 615) параллели в Перузии: larθi. rapli. θurmnas. petrua (CIE, 4265) и другие надписи, относящиеся к этой же фамилии, В. Шульце (стр. 91, 218) сопоставляет с Rapilius и др.

prasalu, либо prasala (?)

А. Негриоли (ук. соч., стр. 198). Д. Бонамичи (ук. соч. стр. 616) затрудняется с приведением параллелей. Он указывает на prasin[a] (CIE, 424) из Арретия и на pras(i)na (CIE, 2592) из Клузия.

Надпись на сосуде из погребения с ингумацией

kalsus¹⁰⁹

Она начертана слева направо. Имеются аналогии для такого гентилиция: в Клузии *calsusa* (CIE, 4801), в Ферраре латинизированная форма, видимо, того же происхождения *Calsasia* (CIL, V, 2414).

Кроме того, недавно изданы еще две надписи:

mi fašena tatas tulalus

M. Pallottino, Testimonia
linguae etruscae, № 712;

ten larzi percus

Там же, № 714.

Первая надпись с *mi* представляет очень распространенный тип надписей на вещах, но значение следующих за *mi* трех слов определить без колебаний невозможно. Если это и ономастическая формула, то в этрусской ономастике мы этим словам полного соответствия не находим.

То же самое можно сказать и о второй надписи.

На сосудах, найденных в некрополе Спины (могильник на Valle Trebba вблизи Comacchio), наличны греческие graffiti, что доказывает существование греческого населения в этом городе, подтверждая как соответствующие сведения античных авторов, так и данные археологии.

Надписи дают имена богов — например, Διονύσου,¹¹⁰ имена людей — Εανθίππος,¹¹¹ целые выражения — Γριφο ὅς Ἀπόλλωνι¹¹²

¹⁰⁹ По рецензии G. Buonamici на работу В. М. Felletti Maj. S. E., т. XV, стр. 376 и сл.

¹¹⁰ A u r i g e t t a, ук. соч., стр. 10, табл. V (из погребения № 409).

¹¹¹ Там же (из погр. № 709).

¹¹² Там же (из погр. № 650), Γριφο ὅς — начертание, которое не поддается истолкованию.

или *'Alxíμαχος καλός*¹¹³ и др., которые остались нам недоступными.

Полного издания этрусских и греческих надписей Спины еще нет.

Атрия. Надписи из Атрии впервые изданы полностью лишь в 1958 г.¹¹⁴ Издание содержит надписи этрусские (раздел „А“), а также надписи, дающие венетские формы или являющиеся трудно определяемыми из-за их фрагментарности (разделы „В“, „С“ и „D“). Это, как и надписи Спины, исключительно *graffiti* на сосудах. Важно отметить, что керамика датируется концом IV—II веком до н. э.¹¹⁵ включительно, т. е. эти памятники свидетельствуют о бытовании этрусского элемента в Атрии и при римском владычестве. Большая часть памятников добыта раскопками 1938—1939 гг. Приводим избранные надписи (№№ новейшего издания).

А

I. *mi larisal uselnas*. Этот гентилиций, как и римские *Ause-llii* (*Aurelli*), связан с этрусским *Usil* — Солнце (В. Шульце, стр. 468).

II. *mi laris alus elnas*. *alu* и другие формы гентилиция в Клузии и Перузии (В. Шульце, стр. 71).

III. *mi laris fuliu*. *fulu* и другие формы в Волатеррах, Клузии и Перузии (В. Шульце, стр. 168).

IV. *larza silunis*. *Praenomen larza*, видимо, и в Спине (см. выше, стр. 39). Гентилиций *silies* в Кумах (CII, 2761), в надписи оскским алфавитом. В собственно Этрурии параллелей нет.

V. *mi haltva*. В Клузии *haltunei* (CIE, 859, 860), *haltu* (2252 и 2253), *haltunís* (1697).

VI. *larza vinfralus*. Ср. *larza* в IV надписи.

IX. *kavi* и X. *Kavinta mi*. Гентилиций *kaviesi* в Тарквиниях (CII, app. 771), хотя это имя весьма распространено у италиков (лат. *Gavius*).

XII. *estalus*. В Перузии *estal* (CII, 1726). Также в Спине *ekstalus* (Е. Феттер, „*Glotta*“, т. XXX, 1943 стр. 72).

XIII. *Kepriu*. Издатель смог привести лишь сходные по звучанию латинские имена, как *Serapius* и другие, которые сопоставил В. Шульце (стр. 351).

XIV. *Kutvalus. cutus*. В Перузии, *cutunas* в Клузии и другие формы (В. Шульце, стр. 79).

¹¹³ Aurigemma, ук. соч., стр. 192. Пример известного у греков обыкновения аккламировать любимого мальчика.

¹¹⁴ G. B. Pellegrini, G. Fogolari. *Iscrizioni etrusche e venetiche di Adria*. S. E., т. XXV, 1958, стр. 103 и сл. — Свыше пятидесяти текстов.

¹¹⁵ G. B. Pellegrini в рец. на M. Pallottino (*Testimonia linguae etruscae*, S. E., т. XXIII, 1954, стр. 461 и сл.) датировал эти тексты, начиная с конца V в.

XV. mi venelus kar. Между Арретием и Кортоной mi venelus kariunas (CII, app. 90).

XVI. alpiarna. В Клузии только alpiu (CIE, 1661, 2, 3). Также в XVII alpiarnai.

XIX. tite. Ср. XXVIII, XXIX. Имя это чрезвычайно распространено у италиков. Налично оно и у венетов.

XXI. [a]rnsa. У В. Шульце (стр. 127) ряд форм: arzni в Перузии, agusni в Клузии и др.

XXII. hapile. hapina в Клузии (CIE, 1319).

XXIII. ankariu. Весьма распространенное этрусское родовое имя.

XXV. kulśnu teras̄ śminθiakske. Другие читали раздельно: sminθi akske.

По S. P. Corten'у (Zur etruskischen Sprachkunde. Symbolae philologicae O. A. Danielson dicatae, стр. 51, прим., 1932), значение надписи таково: „Сминтия (имя встречается в Вольсиниях: C. Pauli. Altitalische Forschungen, Bd. I. Die Inschriften nordetruskischen Alphabets. Leipzig, 1885, стр. 43) дала это Кульсну Тера“, где teras̄ сближают с перузинским гентилицием theras (В. Шульце, стр. 373, где приводятся и латинизированные формы), а kulśnu сближают с именем адского демона culsu и именем божества culsans. Хотя смысл надписи и нельзя считать вполне раскрытым, но надпись, видимо, этрусская. С. Маццарино (ук. соч., „Historia“, т. VI, вып. 1, стр. 99) определяет ее как рето-венетскую.

Новейший издатель также не исключает и того, что sminθi akske следует понимать как два слова, причем последнее сближают с acasce на саркофаге Пулены в Тарквиниях (CIE, 5430, 3) и толкуют как ‘посвятил’.

В

Эту группу текстов издатель считает скорее венетской, чем этрусской.

XXX. a. ta korpnai. В Арреции kurvenas̄ (CIE, 383) и другие аналогии, которые приводит издатель, вызывают сомнения. Korpnai не принадлежит к этрусской ономастике.

XXXI. ata setina. seθna в Клузии (CIE, 2794).

С

XXXII. Lentnai mi. lenti в Клузии (CIE, 1000 и 1784), но Lento налично и в венетском языке (В. Шульце, стр. 191 и 313).

Д

XLV. venu kleusza. В Орвието mi venelus sanχun[as?]

cleusu[s?] и seθra cleusti

(CIE, 5045 и 5139)

Что касается *vepi*, то издатель указывает, что это — венетская форма, однако она распространена и в Этрурии и характерна для оскской ономастики в производных словах.

Равенна. Уже давно известна найденная в Равенне статуя этрусского воина (бронза), сейчас хранящаяся в Лейдене, с посвянительной надписью

θucer hermenas turuce

CII, № 49, табл. V.

Надпись эта содержит родовое имя *hermenas*, для которого Феттер¹¹⁶ приводит интересные параллели. Архаическую форму этого гентилиция *hirum!*[n]а он восстанавливает в надписи на знаменитой стеле воина из Ветулонии (датирует около 600 г.). Он указывает на форму, тождественную нашей форме, *hermenas* в надписи из Орвието (Феттер датирует около 400 г.). Более архаичную форму — *hirminaia* (около 500 г.) — дает другая надпись из Орвието. Позднеэтрусская форма — *hermna* встречается в надписях из Клузия.¹¹⁷ У Вергилия *Herminius* — имя этруска. *Herminius* также имя консула 448 г.¹¹⁸ Таким образом, равеннская надпись дает чрезвычайно распространенный гентилиций, известный с раннеэтрусского периода.

Верона. Надпись на оленьем роге

tinesma

Данная надпись вряд ли является этрусской (имя бога *tinia*?). Уотмау¹¹⁹ сопоставляет это слово с формами: ретийской *tinax* и венетской *tinēh*.

Большой интерес представляют надписи на латинском языке, найденные на территории, принадлежавшей Вероне, и в римское время называвшейся *pagus Arusnatum*. Как полагает Маццарино,¹²⁰ эта сельская община — одна из тех, которые сохранили черты, унаследованные от этрусской эпохи. Этрускизмы прослеживаются в местных *saera gaetica*. Имя бога *Culsanus* (CIL, V, 3898) можно сблизить с именем известного этрусского бога *culsan* (см. выше надпись из Атрии).

Мантуя. Из ряда *graffiti* на фрагментах черных сосудов только в одном случае читается полностью слово

... *herini* ...

CII, app. 8a.

¹¹⁶ E. Vetter. Zu der Kriegerstele von Vetulonia (CIE, 5213). S. E., т. XXIV, 1956, стр. 301 и сл.

¹¹⁷ E. Vetter, ук. соч., стр. 304 и сл.

¹¹⁸ W. Schulze, стр. 173.

¹¹⁹ J. Whatmough, P.-J. D., т. II, стр. 549.

¹²⁰ S. Mazzarino. Sociologia del mondo etrusco e problemi della tarda etruscità. Historia, т. VI, вып. 1, стр. 99 и сл.

Гентилиций herina, herine встречается часто в Клузии (СIE, 1580 и сл.). В. Шульце приводит (стр. 82) латинские параллели.

Плацентия — место находки известной гаруспикальной печени. Этот памятник, вызвавший значительную литературу,¹²¹ для нас интересен прежде всего тем, что он был найден у города Паданской области, имя которого как этрусского центра в сохранившейся традиции не упоминается.

Пьемонт. Надпись на надгробии, найденном в местечке Busca

mi lartial muθicus

„Это могила Ларта Мутика“

СII, 42

Гентилиций muθicus, как кажется, нигде больше не встречается. В. Шульце (стр. 110, прим. 3) приводит лишь две латинизированных формы сходного типа. Предполагают,¹²² что этот гентилиций лигурийского происхождения.

Этот единственный этрусский памятник, конечно, еще не может служить доказательством распространения этрусского владычества на Пьемонт. Найденные на северном склоне северных Апеннин три надписи,¹²³ чтение которых ненадежно, также не могут способствовать решению этого вопроса.

Надписи североэтрусским алфавитом в альпийской зоне, обнаруживающие сходство с этрусским языком. Давно известны надписи из района Sondrio, севернее Виченцы, и из района Bolzano (см. карту, стр. 83). Эти надписи приписываются ретам.¹²⁴

В их алфавите, наряду со специфически этрусскими чертами (например, отсутствие знака O),¹²⁵ наблюдается и ряд отличий от алфавита собственно Этрурии. Все эти надписи поздние, не древнее III века до н. э. За последнее время был открыт ряд новых памятников, но и они также являются поздними.¹²⁶ Приведем здесь те надписи, в которых более или менее надежно устанавливается сходство с формами этрусско-

¹²¹ Новейшее исследование: H. Stoltenberg. Der Glaube der Etrusker nach dem Gottal der Bronzeleber von Piacenza. Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte, т. II, 1949—1950, стр. 55 и сл.

¹²² N. Lamboglia. I limiti dell' espansione etrusco nel territorio dei liguri. S. E., т. X, 1936, стр. 141.

¹²³ О них см.: G. Buonamici. Rivista epigrafica. S. E., т. VIII, 1934, стр. 357 и сл.; N. Lamboglia, ук. соч., стр. 142 и сл.

¹²⁴ См. C. Pauli. Die Inschriften nordetruskischen Alphabet. Altitalische Forschungen, т. I, Leipzig, 1885; V. Pisani. Le lingue dell' Italia antca oltre il latino. Torino, 1953, стр. 303 и сл.

¹²⁵ A. Della Seta. Iscrizioni tirreniche di Lemno. Scritti in onore di B. Nogara. Vaticano, 1937, стр. 134.

¹²⁶ Попытка Paretì (ук. соч., стр. 227) доказать существование в Альпах отличного от тосканского более древнего алфавита несостоятельна.

го языка,¹²⁷ отметив, однако, различные толкования исследователей.

Надписи на надгробных (?) камнях

l. :: iasaziz. :: esiaeal

P-I. D., т. II, N 252

z :: esial

lepalial

P-I. D., т. II, N 253

Уотмау (P-I. D., т. II, стр. 551) признает здесь наличие этрусского влияния: *esial* — матронимик (гентилиций *esi* в Клузии—СIE, 4812). По мнению Уотмау (Foundations, стр. 167 и сл.), ретский язык является индоевропейским: имена в этих надписях кельтского происхождения, но с этрусскими окончаниями. Пизани, наоборот, считает ретский язык не этрусским, а преиндоевропейским (ук. соч., стр. 311).

Надписи на сосудах

kavises

P-I. D., т. II, N 188

В. Шульце (стр. 148) сопоставляет с перузинским *cavsa*. Однако К. Баттисти (Suī piu antichi strati toponomastici dell' Alto Adige, S. E., т. II, 1928, стр. 649, прим. 5) читает ее как

pavises

и сближает с *pava tarxies* надписи из Тускании (C. Battisti. Espansione territoriale dell'etrusco, S. E., т. X, 1936, стр. 493);

pevas niχesiu pikutin tisax vilipi

perisnati

P-I. D., т. II, N 192.

Правильность расчленения сомнительна. К. Паули (к № 33) членил надпись иначе. Только слово *perisnati* может быть истолковано как этрусский гентилиций. В Клузии — когномен *perisnei* (В. Шульце, стр. 207).

Надпись на статуэтке война

laturus iplanus aranin

P-I. D., т. II, N 197.

Два первых слова — собственные имена. С первым словом сближают гентилиций *Iarvigiu* в Волатеррах. Второе в этрусских текстах не встречается; ара, будто бы, 'отец'. Так толкует К. Баттисти (ук. соч., S. E., т. X, стр. 494). Однако Ж. Уотмау (P-I. D., т. II, стр. 545) членил иначе: *laturu sipianu sapanu*, усматривая здесь ретийские имена на -и или -пу.

¹²⁷ Ретские надписи, за исключением недавно найденных, помещены и комментированы Уотмау в труде R. S. Conway, J. Whatmough, S. Johnson. The Prae-Italic Dialects of Italy, т. II, London, 1933.

Пять кратких надписей на ситале помещены в P-I. D., т. II, N 215. Надписи вызывают противоречивые толкования исследователей. Не вызывает у нас сомнений лишь толкование слова *velxanu*. Это либо имя божества (-Vulcanus), либо теофорное родовое имя (В. Шульце, стр. 377 и сл.; Ж. Уотмау. *Foundations*, стр. 167). В. Пизани (ук. соч., стр. 308 и сл.) предпочитает видеть в *velxanu* гентилиций. Имя этрусское с широкими средиземноморскими связями видел К. Баттисти (*L'etrusco e le altre lingue preindoeuropee d'Italia*, S. E., т. VIII, 1934, стр. 192) в *velxanu*.

Сравнительно недавно стали известны votивные надписи на кусках оленьих рогов. Эти памятники найдены в Magrè, к северу от Виченцы. Пеллегрини, открывший их, хотел приписать¹²⁸ эти надписи еванеям, что географически вполне правдоподобно. Однако Плиний указывает, что к еванеям принадлежали камунны, язык которых некоторые считают¹²⁹ близким к латинскому. Во всяком случае надписи из Магре такой близости не обнаруживают. Этническая принадлежность этих памятников по-прежнему остается загадкой: Кречмер¹³⁰ видел в них образцы гибридной расенно-умбрской речи, Баттисти считал¹³¹ их этрусскими, Уотмау признавал¹³² язык надписей ретийским, испытывавшим, однако, кельтское и этрусское влияние. Пеллегрини¹³³ в последних работах признал эти надписи североэтрусскими. Ограничимся публикацией двух надписей, наиболее ценных для выяснения интересующих нас проблем.

reitemu Inpinaxe
ritalelemalspinake
P-I. D., т. II, NN 227 и 228.

Иначе читает Баттисти (ук. соч., стр. 497):

rita . lele . mais . ðinaxe

В надписях имена двухсложны, включая *praepomen* и *postmen*, как у этрусков, но возможности сближений с ономастикой Этрурии скудны. Для начального *rit* — *reit* можно указать лишь на гентилиции *rit* (n) *ei* в Клузии и *ritumenas* в Вольсиниях (В. Шульце, стр. 278 и 368). Уотмау (P-I. D., т. II, стр. 547) сближает это слово с именем венетской богини *Rhetia*, не исключая, однако, сопоставлений с кельтскими *Ritumara* и *Ritogenus* и лепонтским *Ritukalos*. Противоречивы также мнения исследователей о значении форм с окончаниями *-ake* — *axe*,

¹²⁸ G. Pellegrini, ук. соч., стр. 203 и сл. (см. выше, стр. 8, сноска 20).

¹²⁹ См. ниже, стр. 46 и сл.

¹³⁰ P. Kretschmer, ук. соч., стр. 139 и сл. (см. выше, стр. 46, сноска 12).

¹³¹ C. Battisti. *Espansione territoriale*, стр. 492.

¹³² J. Whatmough, P-I. D., т. II, стр. 547.

¹³³ См. ниже, стр. 46.

которые наличны и в надписях из Magrè и в ряде других ретийских текстов. Указанные окончания напоминают примету прошедшего времени этрусских глаголов, причем в ретских текстах наблюдается чередование обычное и для этрусских текстов. Однако Уотмау (P.-I. D., т. II, стр. 548) видит в данном случае не глагольные формы, а собственные имена кельтские или иллирийские. По нашему мнению, еще не найдено критерия для решения этого вопроса.

Ряд работ посвящен надписи на жезле из Коллальбо к северо-востоку от Больцано.¹³⁴ Эта надпись состоит из ряда слов, раздельно начертанных на березовой палке. Распространено убеждение, что это памятник не этрусскоидного, а „чистоэтрuscoго“ языка (так считает Баттисти). При оценке этого памятника следует иметь в виду, что его нельзя датировать выше конца III в. до н. э. Единственное слово, в этрусском происхождении которого нет сомнений, это *kulisna* — дериват имени божества *culsu*. Согласно Девото,¹³⁵ это божество аналогично умбрускому *Spetur* 'наблюдателю' и, стало быть, жезл из Коллальбо — авгуральный *lituus*. Остальные начертания надежным толкованиям не поддаются, и потому утверждение Баттисти,¹³⁶ будто открытие этого памятника опровергло долго державшийся взгляд, допускавший существование на севере лишь языка гибрида, языка этрусского, смешанного с ретийским и галльским, ничем не обосновано.

Находки в районе Центральных Альп надписей, язык которых содержит этрускизмы, продолжают. Были обнаружены такие надписи у Сан Зено, к западу от Больцано и в Лотене, т. е. в районе, расположенном севернее тех мест, где ранее бывали подобные находки,¹³⁷ что для историка представляет несомненный интерес.

Некоторые другие эпиграфические данные. В наскальных надписях камуннов¹³⁸ собственные имена принадлежат к той

¹³⁴ E. Ghislanzoni. Collalbo, Stazione preistorica. Notizie degli scavi, 1928, вып. 7, 8 и 9. Транскрипция на стр. 39; см. еще С. Battisti. L'etrusco e le altre lingue... стр. 193 и сл.; E. Goldmann. Zur nordetruskischen Inschrift von Collalbo, S. E. т. VIII, стр. 197 и сл.

¹³⁵ G. Devoto. Nomi di divinità etrusche II. Culsans, S. E., т. VII, 1935, стр. 259 и сл.

¹³⁶ С. Battisti. Der heutige Stand der etruskischen Sprachforschung. S. E., т. XII, 1938, стр. 364.

¹³⁷ Содержание публикаций G. Pellegrini (Osservazioni sulle nuove iscrizioni nord-etrusche di San Zeno. Archivio dell'Alto Adige, т. XLIV, 1951; L'iscrizione del cinturone di Lothen. Cultura Atesina, т. V, 1951) нам известно лишь по рец. F. Ribezzo (S. E., т. XXII, стр. 468).

¹³⁸ О надписях в val Camonica см.: С. Battisti, ук. соч., S. E., т. XII, стр. 365 и сл.; F. Altheim. Italien und Rom, т. I, стр. 17, 19, 20 и 22; т. II, стр. 259; Его же. Römische Geschichte, т. I. Frankfurt am Main, 1951. Альтгейм считает (Römische Geschichte, т. I, стр. 15), что словарный состав текстов из Val Camonica указывает на связи с латинским языком. Однако V. Pisani (ук. соч., стр. 313) считает это пока недоказуемым.

ономастической системе, которая у италиков является общей с этрусками. Это признак этрусского влияния, которому подверглось это древнее племя Северной Италии. Алфавит этих памятников этрусского происхождения.

Об этрусско-венетских связях свидетельствует этрусское происхождение принятого у венетов алфавита,¹³⁹ ономастические встречи (венет. *huttos* — этр. *hutie*, венет. *ars* — этр. *arzi*, венет. *kuḫuta* — этр. *sicuti*),¹⁴⁰ находка посвяtitельной венетской надписи в Мантуе¹⁴¹ и некоторые другие лингвистические данные.

Часть исследователей считает, что и в языке лепонтских надписей, этой поздней формы лигурийской речи на южном склоне Альп, имеются элементы, общие с этрусским, что объясняют либо как результат принадлежности лигурийского и этрусского языков к неиндоевропейскому стратуму,¹⁴² либо как результат бытования к западу от Тицина элементов этрусской речи и после галльского завоевания.¹⁴³

Данные топонимики. Топонимику Италии исследовал ряд авторов. Следует, однако, признать, что эти исследования преимущественно итальянских ученых еще не дали надежных результатов, что отчасти объясняется той этрускерией, которой подвержены некоторые итальянские специалисты. Кроме того, необходимо отметить, что топонимика Паданской области еще не привлекла к себе в достаточной степени внимания исследователей.¹⁴⁴ Больше внимания было уделено топонимике Альп и северных Апеннин. Сведения, которые нам удалось собрать, не претендуют на полноту, тем более что не все работы были нам доступны.

Фельзина. Упоминание героя — эпонима Фельзина¹⁴⁵ вряд ли основано на древней легенде — это, вероятно, результат позднейшего этимологизирования.¹⁴⁶ Однако, хотя это и поздняя догадка, в ней есть крупица правды: название это, несомненно, происходит от какого-то этрусского слова (*Felsina* его лати-

¹³⁹ J. Whatmough. Foundations, стр. 181.

¹⁴⁰ G. B. Pellegrini. Iscrizioni paleovenete da Lagole di Calalzo (Cadore), Atti della Accademia dei Lincei, Rendiconti, Classe di sc. morali, N. S., т. V, вып. 5—6, 1950, стр. 310 и сл., 315 и сл., 318.

¹⁴¹ R. S. Conway. P.-l. D., т. I, стр. 125; E. Goldman, ук. соч., S. E., т. VIII, стр. 198 и сл.

¹⁴² См., напр., С. Battisti, ук. соч., S. E., т. VIII, стр. 190.

¹⁴³ N. Lamboglia, ук. соч., стр. 140. Этот автор допускает, что и западная часть Северной Италии находилась под этрусским господством. Мнение это нельзя признать сколько-нибудь обоснованным.

¹⁴⁴ Таково замечание J. Whatmough (Foundations, стр. 347).

¹⁴⁵ См. выше, стр. 32.

¹⁴⁶ Недоумение A. Grenier (Bologne villanovienne et étrusque. Paris, 1912, стр. 63) по поводу того, что этот город не носит имени своего основателя Авкна-Окна, заслуживает внимания.

низированная форма). Считают,¹⁴⁷ что название паданской метрополии такого же происхождения, как и название г. Вольсиний,¹⁴⁸ и реконструируют *velsna или *velzna. Допускают¹⁴⁹ также связь этого названия с рядом гентилициев: velza, velzapas, velsu, felzna, или felsna, происходящих из Орвието, Перузии, Клузия, Кортоны, Арретия, Фезул. Девото отвергает связь названия города с гентилициями и пытается расширить¹⁵⁰ число параллелей в области топонимики. Он сближает название Фельзины с velatri (Волатерры), с Velitrae (в области вольсков) и, наконец, с Feltriae (ныне Feltre к востоку от Trento).¹⁵¹

*Миса, или *Мисна,— предполагаемое название этрусского колониального центра у Марцаботто на Pian di Misano. Предположение, что современное название местности этрусского происхождения, представляется весьма вероятным.¹⁵²

Цезена — город, латинизированная форма названия которого Caesena восходит к этрусскому caisna;¹⁵³ гентилиций этот, как отмечалось, наличен в Фельзине.

Клатерна. Название этого города сближают¹⁵⁴ с гентилицием из Клузия clates, clatia.

Мутина — город, название которого, возможно, восходит к этрусскому гентилицию тифуна из Клузия. Сравнивают его и с надписью из Пьемонта, где наличен гентилиций тифичес. Возможно, что и культ Вулкана (этрусское имя Velxanu) в этом городе этрусского происхождения.¹⁵⁵ Город расположен между двумя реками, из которых современное название реки Scultenna, видимо, этрусского происхождения.

Парма — город, название которого сближают с гентилицием из Тускании и Перузии parmni, parmniae.¹⁵⁶

Плацентия — название, сближаемое с собственными именами

¹⁴⁷ P. Ducati, P. F. F., стр. 186 и сл.; G. Alessio, рец. в S. E., т. XXV, 1957, стр. 637.

¹⁴⁸ Об этрусской форме названия города Вольсиний можно судить по надписям: на монетах felsu (F. Ribezzo, рец. в S. E., т. XXII, стр. 470) и velznani (A. Sambon. Les monnaies antiques de l'Italie, Paris, т. 1, 1905, стр. 39 и сл., табл. 1); velznaz на фреске tomba François в Вульции (CIE, 5269).

¹⁴⁹ W. Schulze, стр. 568; M. Renard. Origines, стр. 20.

¹⁵⁰ G. Devoto. La F iniziale etrusca e i nomi di Felsina e Feltre, S. E., т. XV, 1941, стр. 171 и сл.

¹⁵¹ В пользу этрусскзма названия Feltriae свидетельствуют и другие данные топонимики этого района и надпись (P.-I. D., т. II, № 243bis), видимо, на этрусском языке, но с признаками венецкого влияния.

¹⁵² P. Ducati. Guida alle antichità di Marzabotto e di Bologna, S. E., т. II, 1928, стр. 151. Производят также Pian di Misano от предполагаемого *Mesanum; R. S. Conway. Italy in the etruscan Age. САН, т. IV, 1926, стр. 386.

¹⁵³ P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 185.

¹⁵⁴ W. Schulze, стр. 149.

¹⁵⁵ W. Schulze, стр. 194 и 569. С тифуна сближает и G. Devoto (Gli etruschi nel quadro dei popoli italici antichi, Historia, т. VI, вып. 1, стр. 24). О культе Вулкана — Plin., h. n., II, 107 (111).

¹⁵⁶ W. Schulze, стр. 207.

Рис. 1. Стела «Цаннони». Покойник на колеснице. Орнамент (сверху) орпег-
тализирующего стиля.

По S. Ferri. Osservazioni a un gruppo di monumenti archaici veisinei, Rendiconti dell'Acc. dei
Lincei, Cl. di Sc. mor., stor. e fil., т. VI, вып. 7—10, 1951.

Рис. 2. Этрусское погребение (tomba ad arca) в саду Маргариты.
По В. И. Молестову. Введение в римскую историю, т. II. СПб., 1904, стр. 67, рис. 25.

Plagallus в Волатеррах и Plaguleius — Placuleius в Пренесте.¹⁵⁷

Равенна. Этому городу традиция приписывает умбрское (сабинское?) происхождение, но оформление названия типично этрусское. Основе этого названия современные исследователи приписывают средиземноморское происхождение.¹⁵⁸

Клавенна (и теперь Chiavenna) — город у северной оконечности озера Комо, название которого также с этрусским оформлением.¹⁵⁹

Аримин. Название этого города¹⁶⁰ сопоставляют с гентилицием агиме в Волатеррах (ср. с современным местечком Armignano), с гентилицием агмуниа в Клузии и Перузии.¹⁶¹ Вспомним также об этрусском царе Аримнесте.¹⁶² Этрусское происхождение названия Аримина подкрепляется существованием там в римское время этрусского квартала (vicus tuscus). Вряд ли можно допустить, что это название возникло в подражание римскому vicus tuscus.¹⁶³ В Аримине было, видимо, древнее поселение этрусских мастеров, купцов. Следует, однако, говоря об этом городе, иметь в виду и его многочисленное умбрское население.

Спина. Согласно Юстину, этот город основан в стране умбров. Его название, очевидно, связано с названием реки Спинет,¹⁶⁴ на берегу которой он был расположен. «Спинет», согласно Цицерону,¹⁶⁵ — название Тибра в умбрском языке. Очевидно, что Спина — название умбрского происхождения.

Атрия. Традиция связывает название этого города либо с названием части дома — atrium, либо с названием моря.¹⁶⁶ Связь между этими словами, вероятно, неслучайна, они должны быть, происходят от какого-то этрусского слова. Эрну и Мейе указывали на термин неизвестного значения атре,¹⁶⁷ Шульце¹⁶⁸ — на клузийский гентилиций atru, atrunias, Алессіо, сторонник теории средиземноморского субстрата, недавно предложил¹⁶⁹ видеть в основе этого топонима слово со значением «черный». Объяснения еще не найдено.

Мантуя. Теофорный характер этого названия был известен древним авторам и признан современными исследователями.¹⁷⁰

¹⁵⁷ W. Schulze, стр. 291.

¹⁵⁸ См.: G. Devoto. Gli antichi italici, изд. 2-е, 1951, стр. 121; G. Serra. Rava (Ravenna) Ravennola. S. E., т. XXV, 1957, стр. 265 и сл.

¹⁵⁹ Ср. G. Devoto, ук. соч., «Historia», т. VI, вып. 1, стр. 25.

¹⁶⁰ Аримин основан умбрами: Strabo, V, 217 с.

¹⁶¹ W. Schulze, стр. 127.

¹⁶² Pausan, V, 12, 5.

¹⁶³ W. Schulze, стр. 100.

¹⁶⁴ См. выше, стр. 20 и 25.

¹⁶⁵ Cicero, de natura deorum, III, 52.

¹⁶⁶ См. выше, стр. 16 и сл. 21, 23, 25, 32.

¹⁶⁷ См. выше, стр. 16.

¹⁶⁸ W. Schulze, стр. 269, 325, 578.

¹⁶⁹ G. Alessio. Relitti toponomastici liguri in Provenza. S. E., т. XXI, 1951, стр. 457.

¹⁷⁰ См. выше, стр. 31.

Может быть, такого же происхождения название города в Этрурии Manturanum и гентилиции mantual в Тарквиниях, manthvate в Клузии.¹⁷¹

Верона. Это название, может быть, связано с гентилицием *vegi*, наличным в Клузии и Перузии.¹⁷²

Помимо названий городов Паданской области, этрускизмы сохранились и среди топонимов сельских местностей. Таков, например, эпиграфически засвидетельствованный топоним *Tullage fundus* в районе Велеи. Однако, несмотря на созвучие с этрусским *tulag* 'граница', 'межа', нельзя быть вполне уверенным в том, что это название этрусского, а не лигурийского происхождения.¹⁷³

Были сделаны попытки обнаружить следы этрусского языка в топонимике североапеннинского района. Однако считают, что в топонимике долатинского происхождения этого района более надежно выявляются лигурийские элементы.¹⁷⁴

Из топонимических данных Центральных Альп для решения проблемы ретийского происхождения этрусков особо важны данные района течения реки Альто Адидже (*Alto Adige*), так как именно отсюда происходит ряд североэтрусских надписей.

Баттисти указывает,¹⁷⁵ что данные о проникновении в альпийский район этрусков так же, как и данные о проникновении галльском и римском, свидетельствуют в пользу того, что оно происходило в направлении с юга на север.

Топонимические данные, по мнению Баттисти, служат подтверждением традиции и эпиграфических памятников о наличии в этих местах этрусского населения. Таков ряд названий населенных пунктов, а также долин и рек, которые этот автор относит к долатинскому стратуму. Однако сам Баттисти признает,¹⁷⁶ что при определении племенного элемента, к которому может быть отнесено каждое из этих названий, возникают значительные трудности. У части этих наименований, исходя из анализа суффиксов, он находит признаки лигурийского или венецкого происхождения. При этом он констатирует отсутствие здесь характерного для этрусского языка окончания *-enna* и допускает лишь, что такие слова на *-gn*, как *Salerno*, *Velturmo*, *Schlern*, *Naturns*, *Talaverna*, *Salorno*, *Sluderno*, *Glurns*, могут быть не только лигурийского, но и этрусского происхождения. Например,

171 W. Schulze, стр. 274, 475, 481, 528.

172 W. Schulze, стр. 317 и другие места.

173 G. Alessio, рец. на работу E. Sereni «La comunità rurale e i sui confini nella Liguria antica» (S. E., т. XXIII, 1954, стр. 484).

174 См. N. Nieri Calamari. Sulla topografia antica del territorio plistoiese. S. E., т. VI, 1932, стр. 87 и сл. Новейшее исследование — F. Violi. Liguri ed Etruschi nella toponomastica dell'Appennino Modenese, 1951, — нам было недоступно.

175 C. Battisti. Sui piu antichi strati toponomastici dell'Alto Adige. S. E., т. II, 1928, стр. 647.

176 C. Battisti, ук. соч., стр. 674.

Штейб сближал *Velturns* с кампанскими *Vulturgnus* и *Vulturnum*, а Паули привлек также и этрусский гентилиций *Velturna*,¹⁷⁷ чему следует и Парети.¹⁷⁸ Однако Баттисти склонен видеть здесь наличие случайного созвучия.

Talaverna — название реки несомненно доримского происхождения, но для него Баттисти не находит созвучного этрусского топонимического названия.

Naturno также представляется ему термином изолированным. Наоборот, для *Salern* он дает слишком много созвучий, даже ограничиваясь Италией, чтобы с уверенностью указать на его племенную принадлежность. Так обстоит и с *Sagnes*, хотя для последнего имеются параллели в области Арреция.

Баттисти приходит к выводу, что анализ топонимических данных Верхнего Адидже с суффиксом *-gno* скорее говорит за то, что эти термины могут быть лигурийскими, хотя он и не отрицает возможных связей с этрусским.

* *
*

Таким образом, анализ данных языка надписей и топонимики Паданской области позволяет сделать вывод, что количество ономастических встреч с памятниками собственно Этрурии здесь невелико. Следующие гентилиции не находят соответствий в текстах собственно Этрурии: в Фельзине *kaθles*, *titlalus*, *aslekes* в *Мисе *akius*, в Атрии *elnas*, *silunis*, *vinfralus*, *kutvalus*, *korpnai*. Этот факт, а также некоторые другие данные свидетельствуют о разноплеменности области, о которой сообщает предание как о зоне этрусской колонизации.

Анализ этрусскизирующих памятников альпийского района позволяет прийти к следующим выводам.

Надписи, начертанные североэтрусским алфавитом не древнее III в. до н. э. Эти надписи, несмотря на новые находки, остаются малочисленными. Зона их распространения, как и зона этрусскизирующей топонимики, остается ограниченной. В этих текстах слова и грамматические явления, полностью совпадающие с лексикой, фонетикой и морфологией памятников этрусской речи, составляют незначительную часть материала, остальное, видимо, носит неэтрусский характер. Поэтому мнение исследователей (Уотмау и др.), которые считают, что в языке этих памятников этрусское начало является привходящим, представляется обоснованным. Мы оставляем без обсуждения вопросы, был ли язык ретов индоевропейским, сколь значительно было влияние галльской и венетской речи на язык ретов. Мы также не будем касаться вопроса о связи этрусского языка с лигурийским, поскольку существующая теория о средиземноморском неиндоевропейском субстрате не дает критерия, с помощью которого можно

¹⁷⁷ С. Battisti, ук. соч., стр. 674 и сл.

¹⁷⁸ L. Pareti, ук. соч., стр. 211.

было бы отличить этрусское от субстратных явлений иного происхождения.¹⁷⁹ В согласии с ливинским преданием мы считаем, что нет оснований для признания этрусков автохтонами альпийской зоны: их появление там обусловлено вторжением галлов. Нет также достаточных данных в пользу теории существования в Альпах этрускоидов (Кречмер), что, однако, не означает признания нами правильным мнения Баттисти и Гольдмана, будто язык некоторых надписей является «чисто этрусским». В данном случае весьма показательно то, что автор новейшего исследования¹⁸⁰ дороманского субстрата в Альпах Хубшмид обходит молчанием проблему альпийских этрускоидов.

§ 4. Вещественные памятники

*Миса, или Мисна (?). У местечка Марцаботто (Marzabotto), в 24 км к югу от Болоньи на Pian di Misano еще в XIX в. были открыты развалины этрусского колониального центра, который Брицио назвал «этрусскими Помпеями». Сводное описание этих памятников дал Дукати.¹⁸¹ В настоящее время сведения Дукати о древностях *Мисы дополняются результатами раскопок 1941 и 1952—1954 гг. В 1941 г. были открыты остатки городской стены и ворот, что позволило уточнить городской померий, была вновь обследована группа храмов на акрополе и уточнен его план. Новейшие раскопки позволили составить более точный план города, дали ценные сведения о жилых помещениях. Среди находок — «курос» (голова от статуи из паросского мрамора), относящийся к поздней аттической архаике. Памятник ценен для датировки древностей *Мисы, а также как доказательство наличия тесных связей этого города с Афинами. Полагают, что статуя была ввезена через гавани на Адриатике. Находка эта имеет важное значение для определения торговых и культурных связей Паданской области вообще.¹⁸²

Площадь города сохранилась частично: река Рено, на левом берегу которой был расположен город, в течение веков размыва

¹⁷⁹ V. Pisani (ук. соч., стр. 310) считает, что, несмотря на ряд словарных соответствий между этрусским и ретским, ретский язык не был языком этрусским. Он находит подтверждение своему мнению в почти полном отсутствии в Альпах этрусских топонимов, в малочисленности найденных там этрусских вещей. Этрусский, полагает Пизани, находится с ретским в таком же соотношении, как с языком лемносской надписи. Ретский язык принадлежит к преиндоевропейскому языковому стратуму Северной Италии. Полагаем, что Пизани лишь воспроизводит теорию Кречмера, о которой было упомянуто выше.

¹⁸⁰ См. выше, стр. 9.

¹⁸¹ P. Ducati. Guida alle antichità di Marzabotto e di Bologna. S. E., т. II, 1928, стр. 773 и сл., где приложена основная библиография.

¹⁸² О результатах недавних раскопок см. G. A. Mansuelli, ук. соч., S. E., т. XXV, стр. 13 и сл. Работа P. E. Arias (Considerazioni sulla città etrusca a Pian di Misano, Atti e Memorie della Deputazione di Storia patria per le Provincie di Romagna. N. S., т. III, 1953, стр. 3 и сл.) была нам недо-ступна.

его южную и центральную часть. Помимо акрополя, расположенного на холме Misanello и частично раскопанного, сохранилась все же значительная часть этого правильно спланированного поселения. Раскопки коснулись лишь узкой полосы, которая тянется вдоль берега реки и полотна железной дороги, проходящей здесь.

Помимо развалин города найдены были могильники. Могильник, расположенный за восточными воротами города, сохранился лишь частично, остальное было размыто рекой. Могильник за северными воротами сохранился лучше.

При тех ничтожных сведениях, которые дала археология об устройстве этрусских городов, развалины города у Марцаботто имеют значение единственного комплекса памятников этого рода. Его следует рассматривать как результат планомерного градостроительства, датируемого последней четвертью VI в., т. е. периодом расцвета этрусской культуры. Это колониальный центр, который возник в связи с экспансией этрусов в Паданской области, центр, расположенный на коммуникационной линии с районом Фельзины (Болонья). Город возник в местности, на которой, видимо, до этого поселений не было. Судя по археологическим данным, город существовал в V и частично в IV в., пока не подвергся нападению со стороны галлов. Найденные под развалинами обвалившихся зданий человеческие останки, этрусское и галльское оружие свидетельствуют о разыгравшейся здесь трагедии.¹⁸³ Галлы, как показали новейшие исследования,¹⁸⁴ создали на месте разрушенного города поселение, но оно было незначительным, поскольку на бывшей городской территории производилось и захоронение. Никакого значительного строительства в поселении не было, и это предохранило развалины от дальнейшего разрушения.

Раскопки акрополя дают фундаменты пяти построек, несомненно святилищ, ориентированных по частям света и со входом с южной стороны, что соответствует этрусскому ритуалу.¹⁸⁵ Среди них: плохо сохранившиеся остатки часовни с единственным помещением, квадратный алтарь на поди, относящийся к храму с тремя целлами, еще алтарь квадратной формы, но значительно больших размеров, хорошо архитектурно оформленный, относящийся ко второму храму с тремя целлами, больших размеров, чем первый, но хуже сохранившийся. Кроме того, найден ряд архитектурных терракот разного типа, в том числе полихромных:¹⁸⁶ антефиксы, кровельные черепицы, водосточные трубы, облицовка деревянных столбов (колонн) и т. д. При скудости археологических данных об этрусском храме и особенно о типе этрусского храма с тремя целлами (*templum tuscanicum* Витру-

183 P. Ducati, ук. соч., стр. 774.

184 G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 29.

185 См. план акрополя у P. Ducati, ук. соч., стр. 775.

186 P. Ducati, ук. соч., стр. 779.

лия), отмеченные храмы — памятники очень важного значения, поскольку ряд современных исследователей отрицает этрусское происхождение этого типа итальянских храмов.¹⁸⁷

Город у Марцаботто пока что является единственным этруским центром, о котором можно сказать, основываясь на вещественных данных, что он был построен *etrusco ritu*, с точным соблюдением правил этрусской дисциплины, о которых свидетельствуют римские грамотики и антиквары.

Cardo maximus города имел в ширину 15 м (5 м проезжая часть и 5 м тротуары с обеих сторон). *Decumani maximi* были, видимо, в числе трех и той же ширины. *Cardines* и *decumani minores*, которые образовывали *insulae*, были шириною 5 м. Ширина магистралей этого города замечательна, если иметь в виду, что самые широкие улицы Помпей не достигают в ширину 10 м. Улицы мощеные. Имеются водосточные каналы и дренажи. Инсулы правильной прямоугольной формы. Их площадь заполнена домами, отличающимися известным разнообразием внутреннего устройства.¹⁸⁸ Первый исследователь этих памятников, Брицио, считал, что жилые здания здесь с атриями помпеянского типа. Однако при сопоставлении этих домов с помпеянскими оказывалось, что первые отличаются от последних весьма обширными размерами,¹⁸⁹ особенно, если учесть, что это памятники конца VI—начала V вв. до н. э. Правильность такой интерпретации Брицио была взята под сомнение. Гренье, к точке зрения которого примкнул и Дукати,¹⁹⁰ считал, что здесь скорее нужно усматривать несколько жилищ, независимых друг от друга, но сконцентрированных у внутреннего двора (который Брицио принимал за атрий). Двор этот находился в общем пользовании всех обитателей жилищ. Это толкование, насколько можно судить по дошедшим до нас кратким сведениям, подтверждается результатами недавних раскопок. Дома * Мисы характеризуются как постройки классического средиземноморского типа. Техника постройки их крайне низка — стены сухой кладки.¹⁹¹ Видимо, эти здания значительно более примитивные, чем позднейшие итальянские дома с атрием. Однако полной ясности не дали и новей-

187 L. Polacco. *Tuscanicae dispositiones. Problemi di architettura dell'Italia protoromana*. Padova, 1952; цит. по рец. M. Pallottino (S. E., т. XXII, стр. 458 и сл.); A. Voëthius. *Vitruvio ed il Tempio Tuscanico*. S. E., т. XXIV, 1956, стр. 137 и сл.; G. Maetzke. *Il nuovo tempio tuscanico di Fiesole*, там же, стр. 227 и сл.

188 P. Ducati, ук. соч., стр. 777 и сл.

189 E. Brizio свои выводы строил, основываясь на данных IX инсулы.

190 P. Ducati. *Storia di Bologna*, стр. 194.

191 G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 15 и 23; R. Bloch (*Art et civilisation étrusque*. Paris, 1955, стр. 52) сообщает, что от стен домов сохранились лишь фундаменты, однообразно сложенные из сухих камней. В высоту они сейчас самое большое 1,5 м, в ширину от 1 до 1,5 м. Такие слабые основания могли выдержать лишь стены глинобитные или из сырца. Автор указывает, что даже в Греции вплоть до эпохи эллинизма дома были простого устройства и малых размеров.

шие изыскания, и несомненно прав такой информированный автор, как Блок, когда заявляет, что по развалинам Марцаботто нельзя составить себе ясного представления о планировке этрусских домов.¹⁹²

В северной стороне города сохранилась на протяжении 60 м городская стена из крупных блоков толщиной в 2 м. С внутренней стороны стены находится незастроенная полоса, соответствующая римскому померию. У подножья Misanello был устроен фонтан с бассейном.¹⁹³

При раскопках могильника у северной стены города было обнаружено до 200 погребений типа *tombe ad arca*, т. е. с каменными ящиками, состоящими из четырех плит туфа, пятая плита служила крышкой, на которой устанавливались две плиты, воспроизводившие кровлю с двумя скатами. Надгробья имеют формы колонок, столбов, верх которых в виде луковицы или сосновой шишки. На одном из памятников последнего типа имеется рельефное изображение пехотинцев и всадников.

По размерам своим *tombe ad arca* невелики, имея в длину обычно 1,3 м, редко достигая более 2 м. Это обычно погребения с кремацией. Менее многочисленны *tombe a fossa* с ингумацией. В этом обнаруживается интересное для историка расхождение с некрополями этрусской Фельзины (см. ниже), где труположение становится постепенно преобладающим и *tombe a fossa* больших размеров чрезвычайно часты. Впрочем и в Болонье в могильнике dei Giardini Margherita наличны *tombe ad arca* из травертина.

В могильнике, расположенном у восточных ворот, было обнаружено до 120 погребений типов *ad arca*, *a pozzo* и *a fossa*.¹⁹⁴

Судить о богатстве погребений трудно, так как могильники подверглись ограблению со стороны галлов. Однако в двух погребениях обнаружены золотые украшения тончайшей работы.¹⁹⁵

Керамика местного производства подражает формам аттической посуды. Греческая керамика представлена коринфской посудой VI в., позднейшими сосудами чернофигурной и разными типами краснофигурной аттической керамики, относящейся к V и началу IV вв. Все это надежнейшие хронологические документы, которые недавно были дополнены находкой головы от статуи аттической работы.

Обнаружены также бальзамарии из алебастра и стекла, различные мелкие изделия из слоновой кости, янтаря.¹⁹⁶

¹⁹² R. Bloch, ук. соч., стр. 52.

¹⁹³ P. Ducati, Guida alle antichità di Marzabotto, стр. 778.

¹⁹⁴ P. Ducati, ук. соч., стр. 778 и сл.; Его же. Storia di Bologna, стр. 175; G. A. Mansuelli (ук. соч., стр. 17) констатирует некоторые отличия в типе погребений * Мисны от погребений Фельзины, объясняя эти отличия влиянием местных условий.

¹⁹⁵ P. Ducati, Guida alle antichità di Marzabotto, стр. 780.

¹⁹⁶ P. Ducati, ук. соч., стр. 779 и сл.

Изделия из бронзы представлены цистами, ситулами и посудой разных форм, а также канделябрами, украшенными фигурами, зеркалами. Кроме того, в районе храмов на Misanello найдены различного вида votivные предметы: архаического стиля статуэтки молящихся, изображения частей человеческого тела.

Особо следует отметить весьма многочисленные экземпляры *aes rude*, различные по форме и по весу.

Обнаружен также ряд гирь в виде полированных камней со знаками.¹⁹⁷

Наконец, следует отметить, что на западной оконечности Pian di Misano было обнаружено восемь гончарных печей.¹⁹⁸

Фельзина (Болонья) и ее окрестности. Раскопки на территории современной Болоньи не дали достаточного материала по истории этрусской Болоньи. Поэтому этрусская Болонья, по выражению Мансуэлли,¹⁹⁹ для нас только имя. При раскопках был извлечен богатейший материал из фельзинских могильников, но о самом поселении этрусков материала почти нет. Хотя Мансуэлли, используя данные последних раскопок прилагает новую карту, на которой обозначены пределы города этрусской и римской эпох, но точность этих указаний весьма сомнительна. Ясно одно, что город находился между реками Reno (*Renus* римлян, название кельтского происхождения) и Savena (название, видимо, этрусского происхождения) у крайних отрогов северных Апеннин.

Месторасположение города имело важное стратегическое и торговое значение, так как по долине реки Рена пролегал основной путь сообщений собственно Этрурии с Паданской областью. Этим, вероятно, объясняется концентрация в этой местности многочисленного населения еще в доэтрусское время.

О материальной культуре населения, занимавшего территорию, на которой затем была основана Фельзина, можно судить по данным весьма обширных могильников периода культуры «Виллановы», а также и по остаткам селищ того же периода.²⁰⁰

К западу от Болоньи, за средневековыми воротами di Sant'Isaia, находятся могильники, из которых основными являются могильники «Venacci» и «Arnoaldi» (названия по фамилиям владельцев земельных участков). Здесь, начиная с 1871 г., раскопки производил А. Цаннони. Был также раскопан и могильник за средневековыми воротами di San Vitale, к востоку от города. Именно здесь были обнаружены самые архаические погребения, датируемые либо второй половиной IX в., либо серединой VIII в.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 199.

¹⁹⁹ G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 22.

²⁰⁰ Детальное исследование памятников культуры «Виллановы», их северной группы, не входит в нашу задачу. Мы, как и к памятникам других культур Северной Италии, обращаемся к памятникам «Виллановы», лишь поскольку эти памятники позволяют определить ту среду, в которой затем действовали этрусские колонизаторы.

В могильнике «Вепасси» две группы памятников: древнейшая, именуемая «Вепасси I», датируется либо первой половиной VIII в., либо периодом с 725 по 625 год, позднейшая — «Вепасси II» датируется либо второй половиной VIII и первой половиной VII в., либо серединой VII в.²⁰¹

Периоды «Вепасси» характеризуются господством кремации. Только среди захоронений «Вепасси II» обнаружено небольшое число случаев трупоположения.²⁰² Этот признак использовался для доказательства того, что доэтрусское население Болоньи принадлежало к «сжигающим италикам».

Памятники периода «Вепасси II» обнаруживают следы этрусского влияния. Самое богатое погребение, толкуемое как могила вождя, содержит изделия из ковanej бронзы, подобные тем, которые находят в *tombe a circolo* и других погребениях ориентализирующего периода Ветулонии.²⁰³ Однако эти изделия отличаются известной самобытностью и связаны с изделиями области венетов.

Связь с областью венетов обнаруживает и керамика периода «Вепасси». Следует отметить, что вопрос о связях металлургического и керамического производства Болоньи начала железного века нельзя считать решенным. По мнению Дуна,²⁰⁴ например, определяющее влияние на развитие производства в Болонье оказывало венетское искусство, и лишь в VI в. рядом с венетским сказывается влияние этрусков и греков. В новейших исследованиях о болонских скульптурах периода «Виллановы» (рис. 1), влияние из Этрурии также подвергается сомнению.²⁰⁵

Могильники «Arnoaldi», «Stradello della Certosa», «Aureli» на площади ипподрома Zappoli носят черты переходного периода. Этот период условно называется «Арноальди». В распространении ингумации, характерном для данного периода, ряд исследователей видел признак появления этрусков, причем считалось прочно установленным наличие разрыва между предэтрусским

²⁰¹ В настоящее время утвердилось мнение в пользу поздней датировки культуры «Виллановы». См. R. Bloch, ук. соч., стр. 12 и сл. Позднюю датировку даем по С. F. C. Hawkes. *Chronology of the bronze and early iron Ages, Greek, Italian and Transalpine. Atti del I congresso internazionale di Preistoria e Protostoria Mediterranea* 1950. Firenze, 1952, стр. 260 и сл. с таблицей. Высокая датировка по P. Ducati. *Storia di Bologna*, стр. 82. Ср. еще M. Pallotino, в рец. на R. Pittioni «*Urgeschichte des Oesterreichischen Raumes*». Wien, 1954 (S. E., т. XXV, 1957, стр. 607 и сл.).

²⁰² P. Ducati, ук. соч., стр. 94. Ср. ниже, стр. 58.

²⁰³ Там же, стр. 99, 102. — Установлением соответствий между болонскими периодами «Вепасси II» и «Arnoaldi» (см. ниже) и ориентализирующим периодом Ветулонии Дукати занимается в работе *Osservazioni su di un tripode vetuloniese e su monumenti affini*. S. E., т. V, 1931, стр. 85 и сл. ²⁰⁴ F. v. Duhn. *Italische Gräberkunde*. Heidelberg, 1924, стр. 153.

²⁰⁵ L. Pollaco. *Rapporti artistici di tre sculture villanoviane di Bologna*. S. E., т. XXI, 1951, стр. 59 и сл. В заметке, помещенной в *Atti del I congresso intern. di pr. e protost.*, 1950, стр. 471, этот автор допускает ранние сношения с Востоком через Адриатику. Аналогично мнение и M. Zuffa (*Osservazioni sulla testa felsinea di Via San Petronio Vecchio*, S. E., т. XXI, стр. 107 и сл.).

периодом «Арноальди» и этрусским периодом, условно именуемым «Чертоза».²⁰⁶ Нет никакого сомнения в том, что определение этнической принадлежности покойника по обряду погребения не дает вполне надежных результатов. Как в могильниках собственно Этрурии, так и в могильниках Болоньи предэтрусского и этрусского периодов наблюдается сосуществование кремации и ингумации. Усиление последнего обряда происходит не в условиях какого-то культурного переворота, а постепенно.²⁰⁷ Следует подчеркнуть, что из захоронений периода «Арноальди» отличаются особым богатством, чертами, близкими к захоронениям собственно Этрурии, именно три кремационных погребения а *dolio* из могильника «Aurelii».²⁰⁸ Самым замечательным является погребение, разрез которого дан в работе Ричиони.²⁰⁹ Из разреза видно, что уровень могильника, к которому принадлежало это погребение, лишь на 40 см ниже уровня затем возникшего здесь могильника с *tombe a fossa* этрусского периода. Таким образом, это погребение возникло на грани двух исторических периодов. Вряд ли можно установить, существовала ли уже в это время этруская Фельзина, но, несмотря на наличие в этом погребении биконической урны «Виллановы»,²¹⁰ можно с уверенностью говорить о значительном этрусском влиянии.

Распространено мнение, что ингумация — обряд, исключительно свойственный этрусским завоевателям. Однако и в ранних могильниках Болоньи наблюдаются случаи ингумации, но это захоронения бедные, которые Дукати толковал как захоронения побежденных «умбрскими» завоевателями лигуроиберийских племен.²¹¹ Впрочем, некоторые из этих труположений, возможно, являются захоронениями рабов, принесенных в жертву на похоронах господ, тела которых предавались сожжению.²¹²

Помимо данных погребений мы для истории предэтрусского периода располагаем памятниками поселения или поселений, существовавших на территории современного города. Начиная от *Porta Sant'Isaia* на западе найдено около 550 хижин круглой, эллиптической, реже квадратной формы. В последних уже прослеживается этрусское влияние.²¹³ Ряд исследователей считал, что найденные строения относятся к единому весьма обширному

²⁰⁶ Certosa — картезианский монастырь за воротами Sant'Isaia.

²⁰⁷ Современные исследователи отрицают существование разрыва между культурными слоями. См. выше, стр. 12.

²⁰⁸ Об этих погребениях см.: P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 116 и сл.; G. Riccioni. Il sepolcreto Felsinea Aureli. S. E., т. XXII, 1953, стр. 233 и сл. (ревизия данных о раскопках Zannoni 1896 г.).

²⁰⁹ G. Riccioni, ук. соч., стр. 235.

²¹⁰ Там же, стр. 266 и сл.

²¹¹ P. Ducati. Storia Bologna, стр. 69 и сл., 166.

²¹² F. v. Duhn (ук. соч., стр. 169 и сл.) отмечает случаи ингумации и в могильнике местечка Вилланова.

²¹³ Об этих памятниках см.: P. Ducati, ук. соч., стр. 141 и сл.; A. Grenier. L'habitat villanovien. S. E., т. IV, 1930, стр. 88 и сл.

(от 200 до 300 га) селищу культуры «Виллановы». В настоящее время, благодаря проверочным исследованиям и новым данным,²¹⁴ признана правильной гипотеза Гирардини, который утверждал, что на территории Болоньи было от трех до четырех поселений. Мнение Гирардини разделяли Дукати, Дун²¹⁵ и некогда с ним полемизировавший Гренье. Последний согласен с Дукати,²¹⁶ что такая крупная аггломерация поселений — продукт длительного развития. Мансуэлли²¹⁷ на основе анализа материалов недавних раскопок пришел к выводу, что существовало только две аггломерации — восточная в районе Porta San Vitale и западная. Таким образом, полной ясности в этом вопросе нет, но совершенно очевидно одно, что в период «Арноальди» возникшие здесь крупные селища были накануне того синокизма, в результате которого в Средней и Северной Италии возник ряд городов, в том числе и Рим. Этруская экспансия лишь ускорила эти внутренние процессы.²¹⁸

Костные остатки домашних животных, найденные на территории доэтрусской «Болоньи» свидетельствуют о развитии скотоводства.²¹⁹ Большой клад бронзовых изделий (14838 предметов)²²⁰ свидетельствует о высоком развитии металлургического производства. Имеются основания считать, что это производство было рассчитано на экспорт изделий в более отдаленные районы, включая трансальпийские. Такой промышленный центр, расположенный на коммуникациях со Средней Италией, должен был быть центром и транзитной торговли. Найдены ювелирные изделия, несомненно импортированные из собственно Этрурии.²²¹

Конец периода «Арноальди», — это время основания Фельзини. Легенда об Авкне, конечно, непригодна для датирования этого события. Что касается археологов, то они высказываются противоречиво: одни относят²²² переход к периоду «Чертоза» к концу VI в., другие²²³ — к четвертой четверти века, третьи²²⁴ — к началу VI в.

Почти единственными археологическими памятниками Фельзини являются ее обширные могильники. Самый известный из них — на территории Чертозы за воротами Sant'Isaia. Для захоронений

214 G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 22.

215 F. v. Duhn, ук. соч., стр. 154 и сл., 167.

216 P. Ducati, ук. соч., стр. 151 и сл.; A. Grenier, ук. соч., стр. 88 и сл.

217 G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 121.

218 Ср. Н. Н. Залесский. Этруски в Риме. НДВШ, исторические науки, 1958, № 1, стр. 98.

219 P. Ducati, ук. соч., стр. 150.

220 Там же, стр. 156.

221 Там же, стр. 69 и 70.

222 Там же, стр. 200; D. Randal Mac Iver. Villanovans and Early Etruscans. Oxford, 1924, стр. 32.

223 C. F. C. Hawkes, ук. соч., стр. 261.

224 E. Contu. Sepolcreto villanoviano dell'ippodromo Zappoli. S. E., т. XII, 1938, стр. 230 и сл.

«Чертозы»²²⁵ характерно наличие многочисленной посуды греческого происхождения, которой не было в могильниках предшествующего периода. Отличны также и бронзовые изделия, включая и фибулы.²²⁶ Этого же типа погребения обнаружены и на участках «Arnoaldi»,²²⁷ «Battistini».²²⁸ Богатые находки дал Giardino Margherita — парк в юго-восточной части города — (рис. 2), причем там обнаружены памятники более архаичные, чем на территории Чертозы.²²⁹ Здесь найдены две tombe a fossa, в одной из них чернофигурный аттический сосуд, датируемый около 550 г.,²³⁰ т. е. по времени весьма близкий к упомянутым выше трем погребениям из могильника «Aureli» Эти два погребения также были с кремацией.

Для могильников этрусской Фельзины характерно сосуществование обрядов кремации и ингумации. Можно ли на основании этого различия сделать какие-либо выводы об этническом составе населения Фельзины? Мы отмечали²³¹ долго господствовавшую теорию, согласно которой создателями культуры «Виллановы» в Паданской области были умбры, «сожигающие италики». Этруски принесли ингумацию. Таков взгляд Дукати. Однако, основываясь на наблюдениях самого Дукати над могильниками Болоньи, можно показать, что они дают картину гораздо более сложную и загадочную, чем это представлялось ряду исследователей.

Не соответствует археологическим данным утверждение, будто кремация исчезает с началом периода «Чертоза»: распространение ингумации происходило постепенно. Несостоятельно также мнение прежних исследователей,²³² будто погребения с труположением обычно богаче синхронных кремационных погребений. Могильник Чертозы (за воротами di Sant'Isaia) дает следующую картину: из 421 погребения 133 с кремацией. Из этих последних 95 бедных (по Дукати, это погребения покоренных умбров),²³³ но среди остальных погребений наличны богатые с аттической керамикой, а также изделиями из золота и серебра.²³⁴ Эти погребения Дукати приписывает правящему этрусскому слою так же, как и богатые погребения с ингумацией трупа, ко-

²²⁵ P. Ducati, ук. соч., стр. 171 и сл. Некоторые дополнения см. S. Ferri. Osservazioni a un gruppo di monumenti arcaici felsinei. Rendiconti dell'Accademia dei Lincei, Cl. di scienze morali, stor. e fil., т. VI, вып. 7—10, 1951, стр. 387.

²²⁶ D. Randal Mac Iver, ук. соч., стр. 31.

²²⁷ G. A. Mansuelli. Nuove scoperti nelle necropoli bolognesi. S. E., т. XXIII, 1954, стр. 357 и сл.

²²⁸ G. Montanari. Il sepolcreto felsineo Battistini. S. E., т. XXI, 1951, стр. 305 и сл.

²²⁹ P. Ducati, ук. соч., стр. 174.

²³⁰ D. Randal Mac Iver, ук. соч., стр. 31.

²³¹ См. выше, стр. 9 и сл.

²³² Например, F. v. Duhn, Gräberkunde, стр. 157.

²³³ P. Ducati, ук. соч., стр. 208.

²³⁴ Там же, стр. 208 и сл.

торые наличны в меньшем (sic!) числе. Хотя в собственно Этрурии труположение получает широкое распространение в усыпальницах этрусской знати, однако широкое применение кремации в могильниках * Мисны, Спины (см. ниже), а также в этрусских городах Кампании, Капуе и Ноле вынуждает исследователя признать в кремационных погребениях Фельзины либо захоронения этрусков, либо представителей этрускизированной местной знати. Ведь и знаменитая ситула Чертозы (о ней см. ниже) служила оссуарием. Правдоподобно предположение, что среди этрусских колонистов, направлявшихся в Паданскую область, были представлены элементы, придерживавшиеся обряда кремации. (Легендарный Авки и его дружина родом из Перузии, т. е. района ранее умбрского и «сожигающего»).

Труположение становится преобладающим в Фельзине только к середине V в.²³⁵

Многочисленные и разнообразные изделия из могильников являются основным источником для экономической истории паданской метрополии.

Импортная керамика греческого, именно финского производства (свыше 900 сосудов),²³⁶ может служить основой для хронологии. Судя по этим данным, этрусский период, период оживленных сношений с греками, длился с 530 по 360 год. Импорт производился через гавани на Адриатике — Спину, Атрию и Нуману.²³⁷

Импорт из собственно Этрурии состоял из бронз, ювелирных изделий, изделий из слоновой кости и амбры, расписной керамики (рис. 3), стеклянных и алебастровых бальзамариев.²³⁸

Для местного металлургического производства, значительного уже в предшествующий период, характерны фибулы, цисты и ситулы.²³⁹ При последних раскопках найдено место плавки железа.²⁴⁰

Ситул с фигурными изображениями сохранилось только две: из могильников Чертозы и «Арноальди». Первая датируется концом VI или началом V в.²⁴¹ Эта ситула—важный источник, знако-

²³⁵ P. Ducati, ук. соч., стр. 207 и 211.

²³⁶ Только два самых древних сосуда из Коринфа см.: P. Ducati, ук. соч., стр. 212; G. Riccioni, ук. соч., стр. 247.

²³⁷ P. Ducati, ук. соч., стр. 230.

²³⁸ Там же, стр. 204 и 267 и сл.; Его же. Uno stamnos etrusco del sepolceto della Certosa. S. E., т. VIII, 1934, стр. 119 и сл.

²³⁹ О фибулах типа «Чертоза» и цистах a cordoni, широко распространенных и за Альпами, см. P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 241 и сл. Ср. R. Bloch, ук. соч., стр. 29 и сл.

²⁴⁰ G. A. Mansuelli. La terza Bologna, стр. 22.

²⁴¹ P. Ducati, ук. соч., стр. 251; G. Giglioli. L'oinochoe di Troglia-tella. S. E., т. III, 1929, стр. 138 и сл.; M. V. Guillianì-Pomes. Cronologia delle situle rinvenute in Etruria. S. E., т. XXIII, 1954, стр. 174, т. XXV, 1957, стр. 79 и 82.

мещий с военной, религиозной, гражданской жизнью и хозяйственной деятельностью Фельзины²⁴² (рис. 4). Помимо всадников в первом поясе воспроизведены четыре различных по вооружению контингента пехоты. Фигуры воинов со щитами галльского типа позволяют предполагать, что уже в VI в. у Фельзины были на службе галльские наемники.²⁴³ Во втором поясе — фигуры участников религиозной процессии. Привлекают внимание знатные особы (частично жрецы), одетые в тяжелые плащи (вроде бурок?) и в шляпах с большими полями. Одевания эти известны на памятниках Северной Италии с эпохи «Виллановы», но подобные же одежды, как полагают, воспроизводят и архаические памятники собственно Этрурии.²⁴⁴ Эпизодично содержание третьего пояса. Особого внимания заслуживают изображения двух селян. Один из них — пахарь, несущий на плече плуг и гонящий перед собою двух быков, освобожденных от ярма, другой тащит за задние ноги кабана.²⁴⁵

Ситула «Арноальди» (она не древнее 450 г.)²⁴⁶ дает сцены игр (состязание кулачных бойцов, ристание на колесницах) и шествия воинов.

Существовало в Фельзине и гончарное производство, но местная керамика совершенством не отличалась.²⁴⁷

Хотя большая часть богатых погребений была разграблена галлами, все же в могильниках Фельзины найдено значительное количество ювелирных изделий,²⁴⁸ свидетельствующих о богатстве местной аристократии. Частично это изделия местных мастеров.²⁴⁹ Особо следует отметить производство златотканой шерстяной материи.²⁵⁰

Важным историческим источником являются надгробья Фельзины. Они не только знакомят с культурными связями и религиозными верованиями фельзинской знати, но проливают некоторый свет и на политическую историю паданской метрополии. С некоторыми из этих памятников мы познакомились при изучении надписей.

Всего найдено свыше двухсот стел. Наиболее распространенной формой является стела подковообразная, которая принадлежит к числу своеобразнейших произведений фельзинской куль-

²⁴² Для дальнейшего см. P. Ducati, ук. соч., стр. 253 и сл.

²⁴³ P. Couissin. Les armes gauloises figurées sur les monuments grecs, étrusques et romains. Revue Archéologique, т. XXIX, 1929, стр. 235 и сл.

²⁴⁴ G. Q. Giglioli. Tre statue fittili del VII sec. S. E., т. XXII, 1953, стр. 319 и сл.

²⁴⁵ D. Randall Mac Iver (The Etruscans, 1934, стр. 19 и сл.) считал, что это изображения зависимых италиков (почему?).

²⁴⁶ G. Q. Giglioli, ук. соч., S. E., т. III, стр. 139.

²⁴⁷ P. Ducati, ук. соч., стр. 261.

²⁴⁸ Там же, стр. 263 и сл.

²⁴⁹ Там же, стр. 266.

²⁵⁰ Там же.

туры. О происхождении этого типа стелы мы не находим в литературе заслуживающих внимания предположений.²⁵¹

На многих стелах сложные изображения различного содержания: изображения пешего воина с копьем и круглым щитом в плаще, всадника, где конь, существо хтоническое, как на памятниках собственно Этрурии, символизирует путешествие усопшего в преисподнюю. Такой же смысл имеют изображения покойников на колесницах (рис. 5). Столь же специфичны своим этрускизмом сцены, где покойник изображен в обществе демонов женских (*lasa*) или мужских, то благосклонных, то страшного вида, крылатых. Имеются и сцены прощания с ближними. Подобно памятникам собственно Этрурии, и здесь мы встречаемся с изображениями гимнастических состязаний, конских скачек, пиров и пляски. Из композиций мифологического содержания привлекает внимание стела (рис. 5) с изображением зверя, вскармливающего младенца,²⁵² что указывает на какую-то легенду, аналогичную римской сате о волчице, вскормившей Ромула и Рема. Памятник IV в.

Для нас особое значение имеют сцены военного, в некоторых случаях определенно исторического, содержания.

На обратной стороне самой большой стелы (памятник середины V в.), поставленной *Vel sacina* — лицу, несомненно занимавшему видное общественное положение, имеется (внизу) изображение военного корабля.²⁵³ То, что знатный фельзинец имел отношение к флоту, — это факт большого значения, так как он свидетельствует о связях Фельзины с морским побережьем.

Другие изображения военного содержания находятся на стелах более поздних. Характер этих изображений и время их постановки (IV в.) не оставляют места для сомнения, что эти памятники воспроизводят сцены борьбы фельзинцев с галлами. Таких изображений насчитывают четырнадцать.²⁵⁴

Вот стела начала IV в. из Чертозы.²⁵⁵ На ее лицевой стороне три пояса изображений. Первые два мифологичны. В нижнем поясе видим битву между всадником, несомненно этрусским, судя по вооружению, и пешим, который совершенно обнажен, но вооружен щитом и мечом. Это изображение галла, так как известно, что галлы, бравидуя, выходили на бой обнаженными.

На стеле из могильника «*Арноальди*»²⁵⁶ видим, как воин в панцире и шлеме, схватив за бороду противника, пытавшегося

251 Согласно P. Ducati (*Storia di Bologna*, стр. 273 и сл.) эти подковообразные стелы возникли из слияния виллановианского антропоморфного надгробья и четырехугольной стелы, привнесенной из Этрурии, См. еще S. Ferri, (ук. соч., стр. 393), который этим стелам приписывает фитоморфное значение.

252 P. Ducati, P. F. F., рис. 24.

253 P. Ducati. *Storia di Bologna*, стр. 284, рис. 136.

254 Там же, стр. 293.

255 Там же, стр. 294, рис. 137.

256 P. Ducati, ук. м., рис. 140.

бежать, собирается поразить его мечом. Этот бородач одет только в плащ.

На другой фрагментированной стеле из Чертозы видна нагая фигура героизированного покойника со щитом, а противник его представлен поверженным.²⁵⁷

На стеле из могильника «Арноальди»²⁵⁸ покойник *vetè sañle* изображен верхом и в доспехах. Он сражается с пехотинцем, одетым в панцирь и шлем и вооруженным щитом и копьем. Здесь галл показан уже освоившим обычное для Италии оружие, а то, что кельты быстро переняли это вооружение, как и многое другое, подтверждено археологически.

Как было уже отмечено, для истории Фельзины мы располагаем главным образом данными погребений. Что касается материальных памятников самого поселения этрусского периода, то хотя они и не отсутствуют, но их все же недостаточно, чтобы можно было составить себе представление о типе жилищ, планировке, пределах этого важнейшего центра этрусского владычества в Паданской области, не говоря уже о проблеме синицизирования селищ «Виллановы». Замечательно то, что недавние раскопки на территории Болоньи, дав значительный материал, который дополняет ранее известные данные о селищах «Виллановы», не дали ни одного памятника градостроительства этрусского периода, если не считать вышеупомянутой находки места, на котором производилась плавка железа.

При раскопках вдоль улиц современного города, центр которого некогда составлял территорию римского *oppidum*, возникшего на развалинах галльского селища, были найдены помимо сооружений периода «Виллановы» и галльского периода остатки строений этрусского времени. Были обнаружены несомненно относящиеся к V в. примитивные жилища — хижинки круглой, овальной или прямоугольной формы. В одной из таких хижин был найден этрусский шлем.²⁵⁹ Были найдены и другие изделия этрусской работы, в том числе фибулы. Также были найдены фрагменты аттической краснофигурной керамики — материал, важный для датировки этого культурного слоя. Цаннони перечисляет ряд улиц Болоньи, на которых были обнаружены *fondi di sarapne* с такими материалами. Кроме того, в этом же стратуме или более высоком были обнаружены остатки стен из камня и глины толщиной от 50 до 90 см. Стены эти имеют либо изогнутую форму, либо, что чаще, они являются прямыми и пересекаются под прямым углом. Находки в стратуме этих развалин вещей типа «Чертоза» позволяют сделать вполне обоснованное предположение о принадлежности этих зданий к этрусскому вре-

²⁵⁷ P. Ducati, ук. м.

²⁵⁸ P. Ducati, ук. соч., стр. 295 и сл., рис. 141.

²⁵⁹ Об этой хижине и других памятниках см. O. Montelius. *La civilisation primitive en Italie*, ч. I. Stockholm, 1895, стр. 459 и сл.

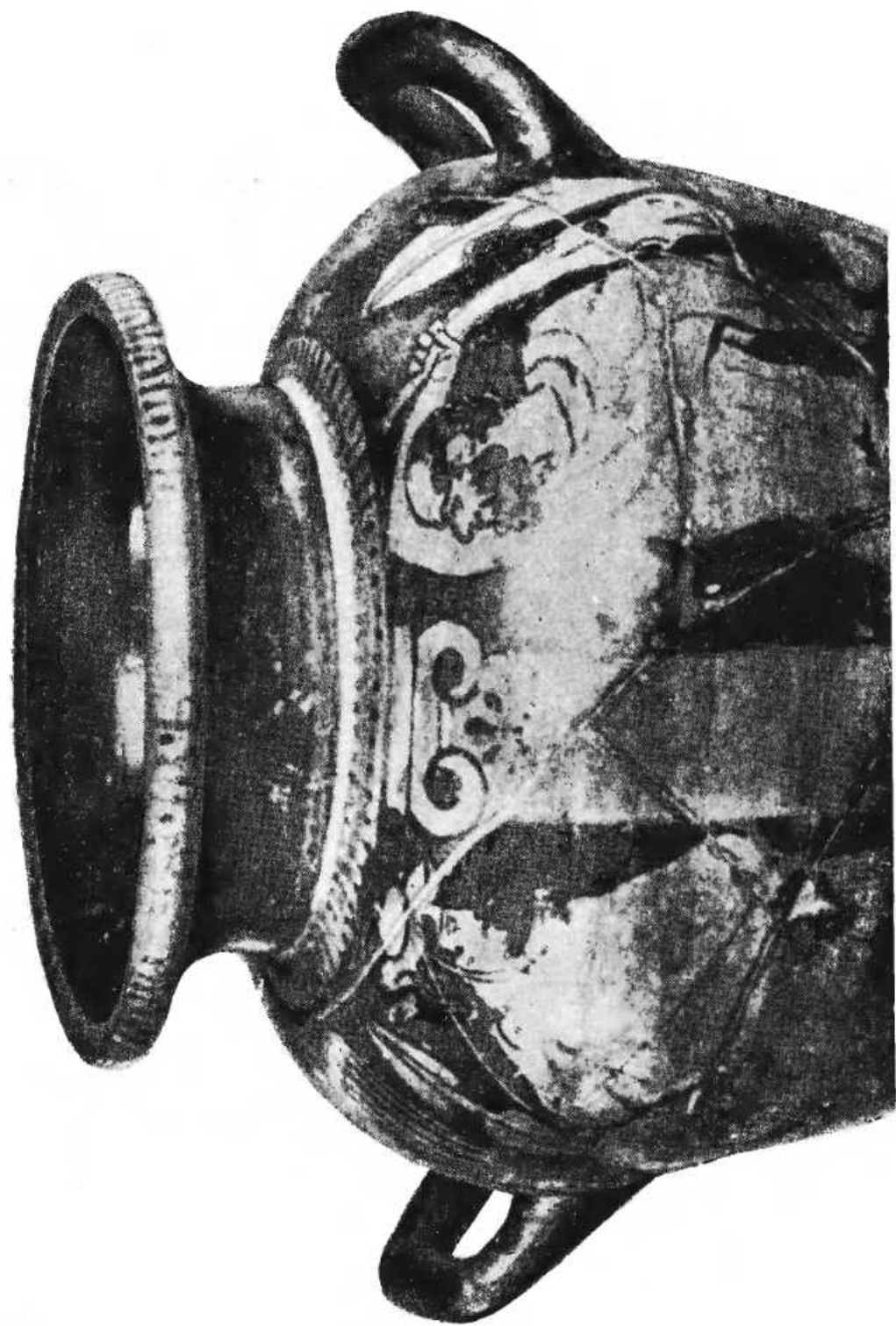

Рис. 3. Стамнос начала IV в. из могильника «Чертога». Импорт из собственно Этрурии (возможно из Волатерр). — Ссора Гермеса (этруск. *himrs*) и Геракла (этруск. *heracle*).

По Р. Ducati. *Storia di Volterra*, табл. XXX.

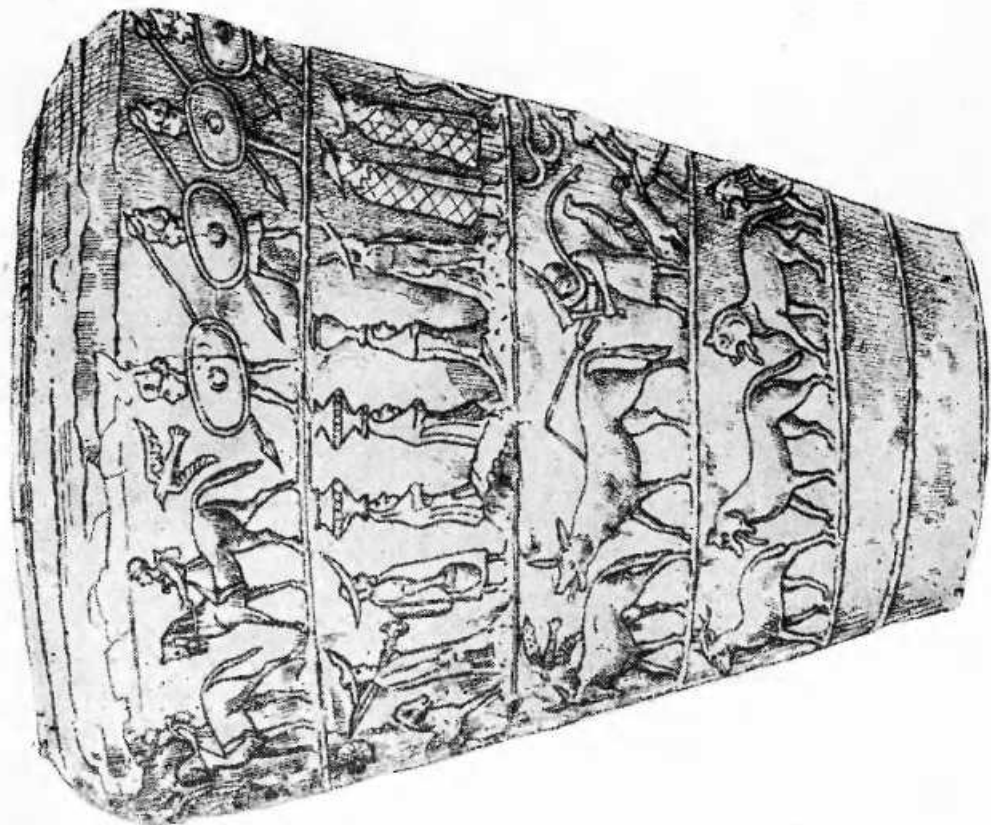
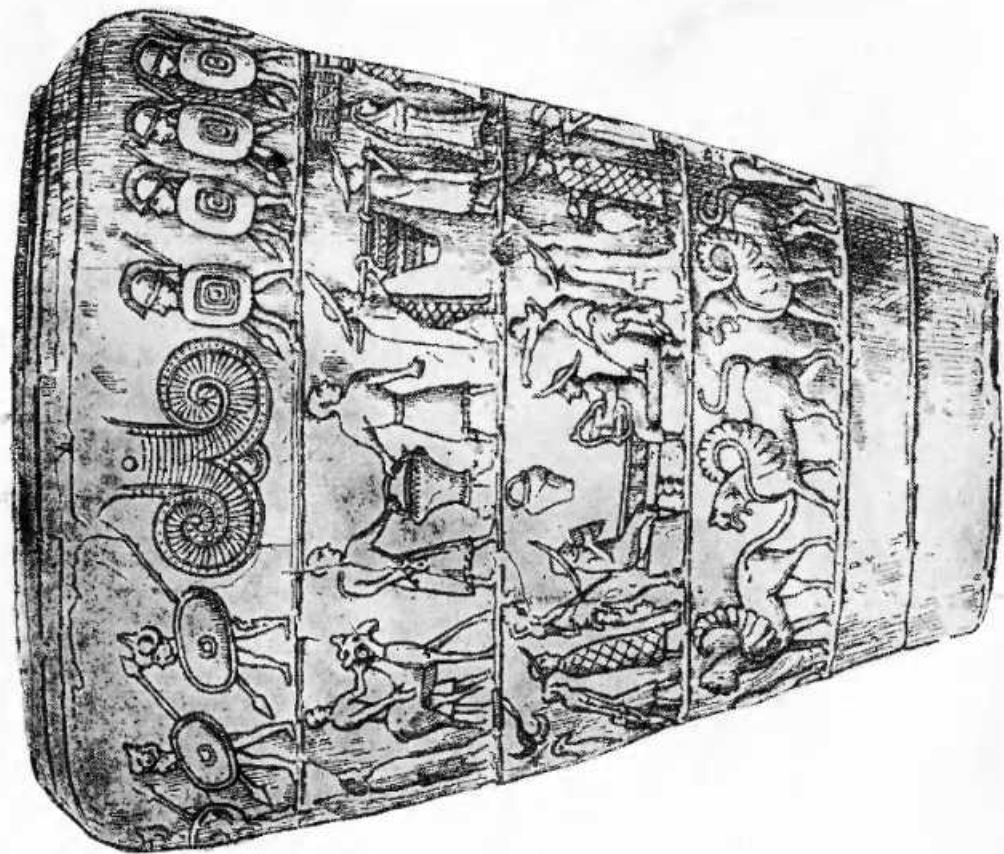

Рис. 4. Сигула «Чергоза».
 По J. Marthà. L'art étrusque. Paris, 1889, рис. 84 и 85.

мени.²⁶⁰ Однако все эти находки не дают возможности составить ясного представления о том, какой вид имело это поселение в этрусскую эпоху. Создается впечатление, что это была обширная, беспорядочно застроенная аггломерация примитивного устройства жилищ, среди которых лишь вкраплениями возвышались более сложные по своему устройству дома. Все это, казалось бы, столь отличается от того, что мы видели в городе у Марцаботто, спланированном в согласии с этрусским ритуалом и благоустроенном. Однако и дома *Мисы, в сущности, примитивные и весьма непрочные постройки, сложенные без известки из сухих камней. Если допустить, а это не вызывает никаких сомнений, что и дома Фельзины отличались такой же непрочной кладкой стен, то можно усмотреть в этом разгадку поразительного исчезновения построек этрусского времени на территории, которая и в древности²⁶¹ и в середине века подвергалась пертурбациям, связанным с позднейшим строительством (чего в *Мисе не было). Однако возникает вопрос, почему же в таком случае сохранилось так много следов жилищ периода «Виллановы», жилищ еще более примитивной конструкции? Думаем, что ответ следует искать в особом устройстве этих строений. Жилища периода «Виллановы» были полужемлянками, и вот эти-то *fondi di sarappe* и сохранились до наших дней, тогда как стены из камня и их непрочные фундаменты подвергались уничтожению. При этом вряд ли имеются основания сомневаться в том, что масса населения Фельзины и при этрусском владычестве продолжала жить в хижинах, которые по типу своему могли не отличаться от строений предшествующей эпохи.²⁶²

Однако есть все основания предполагать, что синоикизм селищ «Виллановы» сопровождался перепланировкой в согласии с этрусским ритуалом. Считают, что проходившая через римскую Бононию *via Aemilia* прошла по тому декуману, который был создан еще этрусками. О галлах тут, конечно, думать не приходится: никакой планировки города им приписывать невозможно. Предполагают, что этот декуман города проходил там, где сейчас улицы *via Rizzoli* и *via Ugo Bassi*.²⁶³ Территория селищ «Виллановы» безусловно составила часть Фельзины. Расположение могильников этрусского времени подтверждает это. Но, как

²⁶⁰ P. Ducati. *Storia di Bologna*, стр. 191 и сл.

²⁶¹ G. A. Mansuelli (ук. соч., стр. 24) дает стратиграфию местности, которая, будучи вне померия, служила местом свалки. Наблюдается картина полного нарушения культурных слоев: римские амфоры залегают глубже этрусских надгробных стел.

²⁶² A. Grenier (ук. соч., в S. E., т. IV, стр. 94) указывал на длительность свободного развития здесь культуры «Виллановы» (период «Арноальди»), когда селища разрастались, сливались, причем до прибытия этрусков города в полном смысле слова не образовалось.

²⁶³ G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 28 и сл.; P. Ducati, (ук. соч., стр. 98, 362 и 364) считал, что удалось обнаружить и место прохождения *cardo* этого города.

правильно указывал Дукати,²⁶⁴ Фельзина не могла быть открытым городом, расположенным на равнине, у нее должен был быть кремль, иначе невозможно объяснить, как могла Фельзина так долго обороняться от нападений галлов. Кроме этого довода, мы располагаем традицией, согласно которой этрусские колонисты начали с устройства *castellum* — опорного пункта среди подчиненного местного населения, позднее, вероятно, ставшего кремлем, акрополем города.²⁶⁵ Попытка указать, хотя бы предположительно, где была эта первоначальная этрусская Фельзина, сделана давно. Деннис²⁶⁶ считал, что Фельзину нужно искать на возвышенности: он имел в виду *colle della Guardia*. Против этой локализации говорит удаленность возвышенности от «умбрской Болоньи» и отсутствие там каких-либо находок этрусских древностей.²⁶⁷ Однако признание необходимости существования в согласии с традицией этрусской цитадели в принципе поддержали позднейшие исследователи. Гренье указывает,²⁶⁸ что Брицио не нашел на холмах к югу от города никаких памятников «Виллановы», но сделал ряд случайных находок этрусских вещей. Дукати предлагает гипотезу, согласно которой этруски поселились на предгорье к югу от города, между *porta Saragozza* на западе и течением потока *Aposa* на востоке. Здесь где-то на одной из высот был кремль. Может быть, западнее потока *Апоза*, где сейчас *villa Baguzzi*.²⁶⁹ Гипотеза эта подтверждается некоторыми находками, свидетельствующими о наличии на предгорьях этрусского стратума. На *villa Cassarini* в 1905—1907 гг. производились раскопки, которые дали бронзовые изделия схематического характера (*stips votiva*), фрагменты бронзовых сосудов, многочисленные фрагменты аттической краснофигурной керамики. Там же были вскрыты: остатки стены, напоминающей по типу стену города у *Марцаботто*, мостовая шириною в 4 м, идущая в направлении с севера на юг на протяжении 20 м. Были обнаружены следы построек этрусского времени и в других пунктах указанного района. Мнение, что где-то здесь нужно искать укрепленный центр Фельзины, разделяли Пигорини, Дун и др. В настоящее время считают, что акрополь этрусского города нужно искать на *Colle dell'osservanza*.²⁷⁰

Таково, видимо, было начало Фельзины. Как и в других местностях Италии, этруски, народ градостроителей, содействовали

²⁶⁴ P. Ducati, ук. соч., стр. 196 и 198.

²⁶⁵ Следует, однако, отметить, что местность, на которой расположена Болонья, некогда представляла плато, возвышающееся над окрестной равниной, и только наносы естественные и произведенные человеком постепенно нивелировали местность. См. G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 27.

²⁶⁶ G. Dennis. *Cities and cemeteries of Etruria*. London, изд. 2-е, т. II, 1878, стр. 510 и сл.

²⁶⁷ Ср. P. Ducati, ук. соч., стр. 198.

²⁶⁸ A. Grenier, ук. м.

²⁶⁹ P. Ducati, ук. соч., стр. 199. Так высказался и F. v. Duhn (ук. соч., стр. 154).

²⁷⁰ G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 27 и план.

синойкизированию виллановианской агломерации, созданию городской общины такого типа, как в Мантуе. Следует отметить, что этрусским строителям пришлось включить в померий стихийно возникшие жилые комплексы, а при таких условиях не могло быть речи о создании *urbs legitima* с точным соблюдением ритуала, как в *Мисне.

Насколько же обширна зона распространения своеобразной фельзинской культуры, изделий стиля «Чертоза»? Если обратиться к изучению памятников, найденных на территории современной провинции Болонья, то итог окажется скудным. Известны находки отдельных этрусских погребений в Tombarelle²⁷¹ (рис. 6 и 7), 40 погребений на Monte Mogello и отдельные погребения в нескольких местностях.²⁷² В том же районе обнаружены следы поселения, существовавшего начиная с века бронзы и кончая галльской эпохой. У Castelfranco найден сосуд со слитками меди (*aes signatum*) весом свыше 48 кг.²⁷³ Депозит votивных вещей (*Stips*) обнаружен у Monte Guragazza²⁷⁴ (рис. 8).

Эти рассеянные по местам, близким к Фельзине, находки свидетельствуют о наличии ряда поселений этрусского периода. (Вспомним о кастелях, воздвигнутых воинами Авкна и продолжавших существовать при галлах.)²⁷⁵ Открытие многочисленных памятников Спины (см. ниже) привело к установлению того важного факта, что фельзинская культура была распространена и на побережье Адриатики.²⁷⁶ Особо следует отметить находки *aes signatum* в ряде мест Циспаданской области. В могилах в качестве платы Харону находят только *aes rude*.²⁷⁷ Для определения степени развития товарного обращения в Паданской области важно отметить полное отсутствие монет.

Спина. Насколько велико значение открытия древностей Спины для истории Северной Италии, видно из сопоставления их с памятниками Болоньи и Марцаботто. В могильниках первого центра было раскопано 857 погребений, во втором — свыше 300, а в могильнике Спины, на осушенной лагуне Valle Trebba, у местечка Comachio, начиная с 1922 по 1935 год, было вскрыто 1213 погребений, не считая сотен погребений, которые подвергались разграблению. Богатейшие находки раскопок были помещены в специально созданном в Ферраре музее.²⁷⁸ Видимо, новейшие раскопки дали еще более значительные результаты, если судить по сенсационным сообщениям в прессе. Раскопан

²⁷¹ См. выше, стр. 36 и сл.

²⁷² P. Ducati, *Storia di Bologna*, стр. 175 и 185; R. Scarani, *Saggio di una carta pre-protostorica dell'Emilia*. S. E., т. XXV, 1957, стр. 424 и сл.

²⁷³ R. Scarani, там же.

²⁷⁴ P. Ducati, ук. соч., стр. 175.

²⁷⁵ См. выше, стр. 19 и сл.

²⁷⁶ G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 16.

²⁷⁷ P. Ducati, ук. соч., стр. 269 и сл.

²⁷⁸ S. Aurigemma. *Il R. Museo di Spina*. Ferrara, 1935.

новый участок некрополя на месте недавно осушенной лагуны Valle Pega и сопредельных территориях. Установлено месторасположение самого города. Судя по замечаниям Мансуэлли, результаты еще не опубликованы: он пользовался лишь сообщениями, непосредственно полученными от руководителей раскопок Э. Ариас и Н. Альфиери.²⁷⁹

Что дает историку некрополь Спины? Помимо уже отмеченных греческих и этрусских graffiti погребения Спины дали ряд ценнейших указаний.

В некрополе Спины сосуществуют трупоположение и кремация, а именно — из 1213 погребений 686 оказалось трупоположением, 486 с кремацией, 41 погребение определить не удалось.²⁸⁰ Такое же приблизительно соотношение дали и могильники Фельзины, тогда как в могильниках *Мисы кремация преобладает. В могильнике Спины захоронения того и другого типов перемешаны²⁸¹ и синхроничны. Нет ясного различия между этими типами погребения и в экономическом отношении, так как нельзя установить, что приверженцы одного из ритуалов хоронились более богато. Например, в кремационных погребениях оссуарием часто служит весьма простой сосуд, но встречаются и великолепные греческие вазы. Как и в других случаях, определение этнической принадлежности покойника по данным погребений и здесь представляется весьма затруднительным. В составе населения следует искать представителей четырех этнических элементов, которые засвидетельствованы для этого района: греков, этрусков, умбров, венетов.

Оставляя в стороне венетов, поскольку они применяли кремацию,²⁸² у нас все же останется возможность трех предположений относительно погребений с ингумацией: либо приписывать их этрускам, либо умбрам, либо грекам, так как у этих трех народов наблюдается сосуществование обоих обрядов, причем у умбров (из собственно Умбрии) трупоположение преобладает. В самом деле, как можем мы приписывать в Спины трупоположение обязательно этрускам, когда в несомненно основанной этрусками *Мисе кремация господствует, а во внутренних районах Кампании кремация появляется лишь с проникновением туда этрусков.

В одной из своих новейших работ Альтхейм²⁸³ пытается согласовать с данными археологии сообщение Дионисия о том, что жившие по соседству варвары, пошли на пеласгов войной и заставили оставить город. Альтхейм отождествляет «варваров»

²⁷⁹ G. A. Mansuelli, ук. соч., стр. 15 и сл. Краткие сведения также в ст. А. Фронтини «Спина город этрусков» («Курьер», ЮНЕСКО, 1958).

²⁸⁰ S. Augémeta, ук. соч., стр. 24 и план на табл. XII.

²⁸¹ Там же, стр. 24 и табл. XII, где (ср. В. М. Felletti Maj, ук. соч., стр. 46 и сл.) дан план участка могильника с нанесением погребений обоих типов.

²⁸² J. Whatmough. The Foundations, стр. 178.

²⁸³ F. Altheim. Ursprung, стр. 14 и сл.

Дионисия с этрусками, ссылаясь на присутствие в захоронениях этрусских *graffiti*, этрусских надгробных циппов и сосуществование трупосожжения с трупоположением. Все это, по его мнению, свидетельствует о проникновении «варваров» (т. е. этрусков) в число жителей Спины. Необходимо указать, что в могильнике Valle Trebba могилы с трупоположением наличны среди древнейших, т. е. с конца VI в. Возможно ли говорить о трупоположении как явлении позднейшем? Данные могильника говорят обратное.²⁸⁴

Таким образом, обряды трупоположения и кремации сами по себе не позволяют надежно определить принадлежность погребенного к этрусскому племени.

Однако существует ряд иных признаков, по которым иногда можно установить этрусское погребение. Альтгейм правильно указывает на обнаружение в могильнике Спины характерных для этрусков надгробий. Но, к сожалению, здесь было найдено поразительно мало надгробных знаков. Так (по сведениям до 1935 г.) художественно оформленных надгробий обнаружено только пять: это — две колонки, алтарь и фаллического значения ципп. Пятый памятник представляет собой уже неоформленную глыбу. В других захоронениях вместо художественно оформленных надгробий, вероятно, ограничивались помещением булыжника. Объясняют это местными условиями: отсутствием камня, годного для скульптурных работ.²⁸⁵

Этим же, возможно, нужно объяснить и то, что вместо гипогеев в некрополе Спины ограничивались устройством деревянных ящиков, достаточно обширных для помещения в них трупа и приношений. Для кремационных захоронений также устраивались ящики, но от них обычно не сохранилось почти ничего.

Были также обнаружены два мраморных оссуария в форме маленьких саркофагов с двухскатной крышкой. Эти саркофаги были также помещены в деревянные ящики.²⁸⁶

Греческая керамика, найденная в некрополе Valle Trebba, позволяет сделать несколько важных заключений о датировке этих погребений, о торговых связях с греческим миром и значении этрусского элемента в данной местности.²⁸⁷

В погребениях Valle Trebba так же, как и в могильниках Фельзины, совершенно отсутствует коринфская керамика, что необычно для Этрурии и зон распространения этрусского влияния. Наличие исключительно аттической керамики (рис. 9) свидетельствует о монопольном положении в этом центре афинских купцов или, во всяком случае, афинского происхождения товаров, если они даже и доставлялись туда не афинскими море-

²⁸⁴ S. Aurigemma, ук. соч., стр. 26 и табл. XII, где дано фото синхроничных погребений с ингумацией и кремацией.

²⁸⁵ Там же, стр. 46 и табл. XXIII.

²⁸⁶ Там же, стр. 34 и табл. XVII.

²⁸⁷ Для дальнейшего см. S. Aurigemma, ук. соч., стр. 54.

ходами. Древнейшую категорию аттической посуды составляет чернофигурная керамика.²⁸⁸

Согласно части предания Спины была первоначально πόλις ἑλληνίς, а этрусский элемент там закрепился позднее, чем в других местах Паданского района. Когда же возникла эта греческая колония, судя не по легендарной традиции, а на основании археологических данных? На этот вопрос можно ответить лишь то, что греческая керамика некрополя Valle Trebba, весьма важная для датировки, не простирается выше конца VI в.²⁸⁹ Однако это не означает, что раскопанный участок содержал древнейшие захоронения. Может быть, на дне какой-нибудь соседней лагуны еще покоятся останки более древних обитателей — основателей Спины.

Найденная при раскопках чрезвычайно многочисленная греческая (аттическая) керамика, представленная рядом великолепных экземпляров V в., при наличии на некоторых сосудах греческих graffiti, является, бесспорно, весьма веским доказательством присутствия в Спино греческого населения. Однако учитывая, что там же были обнаружены этрусские graffiti, обилие греческой керамики может служить доказательством наличия в Спино и эллинизированного этрусского населения, так как известно, что из народностей, населявших Паданскую область до появления там римлян, т. е. лигуров, умбров, этрусков, галлов, только этрусски широко пользовались импортной греческой керамикой.

Для позднейшей истории Спины характерно почти полное исчезновение (с конца V в.) аттической импортной посуды в погребениях и появление продукции местных мастерских. Исчезновение греческой керамики объясняется тем, что Афины после постигшей их катастрофы в IV в. почти утрачивают рынки сбыта на Западе. Появление местной продукции свидетельствует о развитии местного производства.²⁹⁰

Расписная посуда местных мастеров обнаруживает признаки влияния изделий собственно Этрурии,²⁹¹ но особенно сильным было влияние фельзинского мастерства. Мансуэлли, основываясь на новейших данных, прямо называет керамику Спины керамикой фельзинского стиля.²⁹²

²⁸⁸ Об одном замечательном экземпляре краснофигурной аттической керамики второй половины V в. до н. э. см. F. Sartori. Il cratere a volute della tomba 128 nella necropoli di Spina. Rendiconti della Accademia N. dei Lincei, ser. VIII, т. V, вып. 3—4, 1950, стр. 233 и сл., табл. I—III.

²⁸⁹ Могила № 125 (S. Aurigemma, ук. соч., стр. 56, табл. XXVII) содержала аттическую амфору двойной техники (переход от черно-к краснофигурным сосудам), датируемую концом VI в. Самое погребение относят уже к началу следующего столетия.

²⁹⁰ S. Aurigemma, ук. соч., стр. 104 и табл. LIII—LVII; стр. 110 и табл. LX.

²⁹¹ Особенно характерна трактовка дионисийской сцены на кратере из погр. № 779: S. Aurigemma, ук. соч., стр. 114.

²⁹² См. выше, стр. 67, сноски 276.

Наличие в ряде погребений посуды буккоро местного производства²⁹³ также говорит за то, что этрусский элемент в Спине имел значение. Еще более веским аргументом является тот факт, что большая часть бронзовых изделий, найденных в Спине, происходит из мастерских собственно Этрурии. Если этруски экспортировали бронзовые изделия даже в Грецию,²⁹⁴ то, разумеется, их изделия не могли иметь соперников в Италии, особенно в зонах этрусской колонизации. Треножник, например, из погребения № 128 определенно вышел из мастерских Вульци,²⁹⁵ а фигурка танцовщицы (оттуда же), увенчивавшая подставку для светильников, стилистически близка к такой же фигурке из фельзинского могильника Чертоза и к изображениям танцовщиц в усыпальницах Тарквиний.²⁹⁶ Распространены в Спине и фибулы типа «Чертоза».²⁹⁷ Таким образом, анализ археологического материала приводит к убеждению, что этрусский элемент играл в Спине гораздо большую роль, чем это можно заключить на основании традиции.

Судя по газетным сведениям, подкрепляемым сообщением Фронтини,²⁹⁸ с помощью аэрофотосъемки удалось определить местонахождение самого города, его площадь и устройство. Город занимал площадь, будто бы превышавшую площадь агломерации на месте Болоньи. Он имел сеть каналов,²⁹⁹ что следует сопоставить со свидетельствами Страбона и Плиния.³⁰⁰

Атрия — город на реке Тартаре. В его некрополе также было найдено большое количество аттической керамики.³⁰¹ Сношения Атрии с Фельзиной, судя по данным керамики, продолжались вплоть до падения последней между 370—360 гг.

Раскопки в некрополе di Canalbiano³⁰² дали много погребений с ингумацией, которые следует признать этрусскими, поскольку в них найдены этрусские graffiti. Это памятники конца IV и всего III вв. Имеются данные о наличии венетов в составе населения этого города.³⁰³

Древности лигурийские, галльские, «евганейские», «ретийские», венетские. Лигурийские племена, некогда населявшие

293 S. Aurigemma, ук. соч., стр. 126.

294 Об этом свидетельствует Критий (Athen, I, 28 в. Ср. XV, 700 с.).

295 S. Aurigemma, ук. соч., стр. 186, табл. XCIX; U. Ferraguti, I bronzi di Vulci. S. E., т. XI, 1937, стр. 107 и сл.

296 S. Aurigemma, ук. соч., стр. 188, табл. С.

297 Там же, стр. 64, 158, 178, 200, 230.

298 См. выше, стр. 68. — Однако G. A. Mansuelli (ук. соч., стр. 18) считает вопрос о городе открытым и воздерживается от каких-либо указаний.

299 См. фото с самолета у Фронтини (ук. соч., стр. 8). Там же, стр. 10, — о находке палафита VI в. (датировка по найденному в этом слое скифосу).

300 См. выше, стр. 22 и 25.

301 См. R. Schoene. Le antichità del museo Bocchi di Atria, Roma, 1878.

302 Отчет G. F. Fogolari (S. E., т. XIV, стр. 431) известен нам лишь по указаниям Althem'a (Ursprung, стр. 15) и Buonamici (ук. соч., S. E., т. XV, стр. 376 и сл.).

303 G. B. Pellegrini — G. F. Fogolari, ук. соч., стр. 103 и сл.

западную часть Паданской области,³⁰⁴ рано стали испытывать этрусское культурное влияние, шедшее из района Фельзины. Такковы памятники культуры «Голасекка» (район у южной оконечности Lago Maggiore) и сходных с ней культур районов озера di Como и Bismantova.³⁰⁵ В этих местах обнаружены изделия из золота, серебра, бронзы типа «Чертоза», в том числе фибулы и ситуты. В пышном погребении воина у Sesto Calendo (конец V — начало IV вв.) найдена колесница, по устройству близкая памятникам Фельзины.³⁰⁶

Для датирования галльского вторжения в Паданскую область важны значительные могильники с ингумацией у Bellinzona и Giubiasco, т. е. западнее течения Тицина. Там имеются захоронения начала периода La Tène (конец V в.).³⁰⁷ Некоторые полагают,³⁰⁸ что галлы именно здесь прошли через Альпы. Однако другие считают,³⁰⁹ что древнейшие погребения галлов находятся у Бреннера. В Циспаданской области нет галльских могильников, которые относились бы ко времени вторжения. Галльские погребения у Марцаботто³¹⁰ могут быть отнесены и ко второй половине IV в.³¹¹ К этому же времени относят могильники галлов у Форли, т. е. недалеко от Адриатики,³¹² и древнейшую часть могильников боев у Бононии.³¹³ Роскошные погребения сенонов у Montefortino, к югу от Сенигальи, относят к началу III в., когда галлы уже ознакомились с изысканными изделиями этрусского мастерства.³¹⁴

Петроглифы области камуннов, начиная с середины IV в., обнаруживают признаки грекоэтрuscoго влияния.³¹⁵

Некоторые исследователи используют вещественные памятники, обнаруженные в этом районе, для опровержения ретийской теории. Так, Лавиоза-Замботти пришла к заключению, что население альпийского района в начале железного века состояло

³⁰⁴ О памятниках собственно Лигурии см. Н. Н. Залесский. Этруски в Лигурии. ВДИ, 1958, № 1, стр. 52 и сл.

³⁰⁵ О принадлежности этих памятников лигурам см. E. Sereni. Comunità rurale nell'Italia Antica. Roma, 1955, стр. 56 и сл. Ср. P. Laviosa-Zambotti. Le origini della civiltà di Golasecca (Contributo allo studio della etnografia ligure nell'Alpi durante l'età del ferro). S. E., т. IX, 1935, стр. 365 и S. E., т. XXIV, 1956, стр. 281. Главный импульс в создании культуры «Голасекка» она приписывает не лигурам, а протовенетам (?).

³⁰⁶ J. Whatmough. Foundations, стр. 135 и сл.

³⁰⁷ F. v. Duhn. Gräberkunde, стр. 136 и сл. Датировка по G. F. C. Hawkes, ук. соч., стр. 262 и таблица.

³⁰⁸ A. Piganiol. La conquête romaine, изд. 2-е. Paris, 1930, стр. 104.

³⁰⁹ L. Homo, ук. соч., стр. 560. Ср. выше, стр. 19.

³¹⁰ См. выше, стр. 53.

³¹¹ P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 328 и сл.

³¹² P. Ducati. Rassegna. S. E., т. I, 1927, стр. 496.

³¹³ P. Ducati. Storia di Bologna, ук. м.

³¹⁴ Там же, стр. 322 и сл.

³¹⁵ R. Battaglia. Ricerche etnografiche sui petroglifi della cerchia alpina. S. E., т. II, 1928, стр. 11. О датировке см. F. Altheim. Italien und Rom, т. I, стр. 19.

из лигуров. Это население стало субстратом, на который наслоились и этруски, и венеты, и галлы (создав племя-гибрид — регов).³¹⁶

Итак, при анализе вещественных памятников Альпийского района обнаруживаются признаки переkreщивавшихся культурных влияний. Тип фибул «Чертоза» и тип бронзовой утвари, заимствованной у этрусков, в Альпах подвергаются существенной переработке.

Этрусское влияние на материальную культуру венетов обнаруживается уже в период «Арноальди» и становится особенно сильным в период «Чертоза».³¹⁷

Памятники горного района Северных Апеннин имеют значение для определения путей сообщения между собственно Этрурией и Паданской областью. Несомненно, основание этрусками Фезул было подготовительным этапом для занятия перевалов через Северные Апеннины. Однако в долине реки Умбро и в районе Пистории не было сколько-нибудь значительных находок этрусских древностей. Аналогично положение и севернее перевала, в верховьях реки Рено. Многочисленные этрусские памятники обнаружены только у Марцоботто. Кроме того, были найдены этрусские памятники в горной зоне, расположенной восточнее, у прохода della Futa. Такое положение побудило исследователей³¹⁸ признать, что основным путем коммуникаций с Паданской областью служил этот проход, а не верховья реки Рено, и дорога, ведущая через город *Мисну к Фельзине. *Мисна, по их мнению, была лишь пограничной крепостью Паданской Этрурии против горных племен лигуров. Однако находки в горных районах слишком малочисленны, чтобы можно было сделать окончательный вывод.

Находки этрусских памятников в странах Европы и находки в Италии продуктов севера Европы. Паданская Этрурия должна была играть важную роль в сношениях со странами Севера. Однако экспорт этрусских изделий еще мало изучен: до сих пор полностью не выявлен и не классифицирован материал коллекций музеев и других собраний в разных странах.³¹⁹

Экспорт бронзовых изделий североэтрусских мастеров в галльские земли должен был быть значительным.³²⁰ Бронзовые

316 P. Laviosa-Zambotti. L'età del bronzo e la prima età del ferro nell'Alto Adige. S. E., т. VII, 1933, стр. 393 и сл.; e e же. La seconda età del ferro nella Venezia Tridentina. S. E., т. VIII, 1934, стр. 375 и сл.

317 P. Ducati. Osservazioni sui primordi dell'arte figurata a Felsina e ad Este. «Historia», т. III, вып. 1 (Milano), 1929, стр. 29 и сл.

318 A. Grenier, ук. соч., стр. 39 и 42; L. Banti. L'ager lunensis e l'espansione etrusca a nord dell'Arno. S. E., т. V, 1931, стр. 178 и сл.; N. Nieri Calamari. Sulla topografia antica del territorio pistoiese. S. E., т. VI, 1932, стр. 88 и сл.; M. Lopes Pegna, ук. соч. S. E., т. XXI, стр. 407 и сл.

319 R. Bloch, ук. соч., стр. 176

320 P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 99 и сл.; F. Altheim. Italien und Rom, т. II, стр. 244. См. также, Н. Н. Залесский. Этруски в Лигурии.

сосуды, найденные на территории Венгрии, это либо этрусский импорт, либо подражания местных мастеров.³²¹ Также описаны немногочисленные находки в Британии вещей италийского, в том числе и этрусского происхождения.³²² Этрусские изделия обнаружены в Далмации,³²³ в Испании,³²⁴ вообще в зоне расселения кельтов.³²⁵

Следует остановиться и на таком предмете торговли, как янтарь,³²⁶ изделия из которого столь многочисленны в Этрурии. Распространение амбры (*succinum* римлян) в Средиземноморье восходит ко времени еще до открытия морского пути к берегам Северного и Балтийского морей. Так же как олово, этот северный продукт проник в Средиземноморье по суше. Допускают, что этруски из долины Пада через альпийские районы, по священной дороге, находившейся под покровительством соседних народов, достигали Германии, а оттуда — побережья Балтики и Британских островов. Однако допускают также, что этруски и лигуры могли добывать янтарь из аллювиальных отложений течения рек. Так, Геродот (III, 115) говорит, что амбру (электрон) несут воды легендарного Эридана, который в то время отождествляли с Падом. Возможно, это представление о добыче янтаря в Северной Италии основано лишь на том, что продукт этот экспортировался из гаваней Адриатики. Таковы наиболее распространенные мнения по данному вопросу.³²⁷ Следует все же отметить, что вопрос, откуда происходит янтарь, изделия из которого столь часты в гробницах Этрурии, видимо, не может считаться выясненным, исследование этрусских янтарей со стороны заключенных в них животных и растительных остатков не привело к подтверждению балтийского происхождения янтаря. Не исклю-

ВДИ, 1958, № 1, стр. 64. — Следует, однако, отметить, что ряд ученых выступил против представления, что бронзовые сосуды, которые находятся среди памятников Гальштаттской культуры, — италийского происхождения: см. G. v. Merhart. Studien über einige Gattungen von Bronzegefäßen. «Mainz Festschrift», т. II, 1952. Цит. по обзору в «Antiquity», 1955, № 115.

³²¹ J. Gv. Szilagyí. Zur Frage des etruskischen Handels nach dem Norden. «Acta Ant. Hung.», т. 1, вып. 3—4, 1953, стр. 419 и сл.

³²² D. B. Harden. Italic and Etruscan Finds in Britain. «Atti del I Congr. intern. di Pr. e Protost. Med. 1950», 1952, стр. 315 и сл.

³²³ L. A. Stella. Italia antica sul mare. Milano, 1930, гл. III. Цит. по рец. в S. E., т. V, стр. 623 и сл.

³²⁴ M. Almagro. Los hallazgos de bucchero etrusco hacia occidente y su significación. Boletín Arqueol. de la Sociedad Arqueol. Tarraconense, т. XLIX, 1949, стр. 1 и сл.

³²⁵ T. G. E. Powell (The Celts, изд. 12-е. London, 1959) сообщает ряд новых данных об этрусском и греческом импорте VI—V вв. на территории Франции, в Рейнской области и по верхнему Дунаю (стр. 21, 47, 94 и сл., 104, 134, 259, 270).

³²⁶ См. выше, стр. 270.

³²⁷ E. Crivelli. L'ambra e l'elettro degl'antichi «Historia», т. IV, 1928, стр. 634 и сл. Ср. А. И. Немецкий. Племена Италии во II тыс. до н. э., ВДИ, 1957, № 1, стр. 104.

чена возможность, что этот янтарь сицилийского происхождения.³²⁸

* *
*

Обозрение исторических источников завершено. Размеры этой главы, посвященной рассмотрению источниковедческих проблем, могут создать впечатление, что исследователь, работающий над темой «Этруски в Северной Италии», располагая значительным количеством свидетельств античных авторов, многочисленными эпиграфическими данными, данными топонимики и громадным количеством вещественных памятников, поставлен в сравнительно благоприятные условия (вспомним, например, о скудных данных, которыми располагает исследователь темы «Этруски в Лигурии»). Однако это богатство источников оказывается обманчивым. Характер источников таков, что остаются нерешенными важнейшие проблемы. При наличных условиях еще невозможно написать последовательную историю распространения этрусков по Северной Италии, самый характер колонизационного движения оказывается неустановленным, хотя и видно, что колонизационное движение принимало различные формы. Мы также не можем точно восстановить этапов экономического, политического, культурного развития общин Паданской Этрурии. Полна неясностей и их позднейшая внешнеполитическая история. На уровне современных наших знаний может быть создан лишь этюд «К истории Паданской Этрурии».

³²⁸ D. Vito Zanon. Le diatomee dell'ambra. S. E., т. III, 1929, стр. 427 и сл. Ср., однако, Fr. v. Bissing. Studien zur ält. Kultur Italiens, II Etruskische Skarabäen und Skarabäoide aus Bernstein. S. E., т. V, 1931, стр. 49 и сл., где сообщается, что анализ двух предметов, найденных в Популонии и Ветулонии, подтвердил балтийское происхождение янтаря, из которого они сделаны (прим. 1 к стр. 69).

К ИСТОРИИ ПАДАНСКОЙ ЭТРУРИИ

§ 1. Проблемы исконного населения Северной Италии и доколониционные сношения этрусков с Паданской областью

«Этрускоиды». Лигуры. Рассмотрение всех видов источников приводит нас к выводу, что этруски к исконному населению Северной Италии не принадлежали. Традиция, если не исказить ее смысла, свидетельствует лишь о том, что этруски вынуждены были бежать из Паданской области в Альпы из-за вторжения галлов (Ливий, Плиний, Трог — Юстин). Правда, античные авторы отождествляют этрусков, бежавших в Альпы, с племенем ретов, однако Ливий, наиболее подробно коснувшийся этого предания, говорит о ретах как об одичавших в горных условиях этрусках, а вовсе не как об исконных обитателях альпийских гор. Таким образом, античное предание не может служить для обоснования ретийской теории происхождения этрусков или теории, признающей существование в Альпах неких «этрускоидов», отличных от позднейших этрусских колонистов.¹ Ливий говорит о ретах, что они сохранили этрусскую речь не в чистом виде — замечание, свидетельствующее о том, что он имел правильную информацию о населении альпийской зоны. Надписи, начертанные североэтрусским алфавитом, некоторые данные альпийской топонимики подтверждают указание Ливия. Однако этот лингвистический материал содержит столько фонем, которые либо не встречаются вовсе в памятниках этрусской речи, либо допускают различные толкования, что представляется лучше обоснованным мнением современных исследователей, считающих этрусский элемент в Альпах явлением привходящим.² Данные археологии также подтверждают это мнение.³

Предание,⁴ лепонтские надписи,⁵ некоторые данные топоним-

¹ См. выше, стр. 5 и сл.

² См. выше, стр. 51 и сл.

³ См. выше, стр. 72 и сл.

⁴ См. выше, стр. 19, 22, 24, 26, 32.

⁵ См. выше, стр. 47.

мики,⁶ вещественные памятники⁷ побуждают видеть в лигурах этнический элемент весьма древний и некогда широко распространенный в Северной Италии. Ни владычество этрусков и умбров в Паданской области, ни владычество галлов не смогли устранить этого устойчивого племенного элемента, хотя часть лигуров и смешалась с галльскими завоевателями (кельто-лигуры). Лигуры, согласно Страбону, сохраняли свое племенное лицо и при римском владычестве. Однако необходимо указать, что данные, которыми располагает в настоящее время историческая наука о племени лигуров, не позволяют с определенностью ответить на ряд важнейших вопросов. Так, сведения о языке лигуров настолько скудны, что решить вопрос о том, был ли лигурийский язык неиндоевропейским (средиземноморским) или индоевропейским, нельзя. Некоторые современные исследователи пытаются устранить эту альтернативу, признав, что язык лигуров, первоначально неиндоевропейский, затем подвергся индоевропеизации.⁸ Не решен полностью также вопрос о том, какие группы археологических памятников могут быть приписаны деятельности лигуров. Если памятники культуры «Виллановы» и сейчас, хотя бы с оговорками, связывают с италиками,⁹ то некоторые другие типы культуры начала железного века в Паданской области приписывают лигурам. Однако это мнение разделяют не все.¹⁰ В новейших работах можно встретить такие высказывания, которые представляются совершенно произвольными. Девото, например, говорит¹¹ об остатках автохтонного населения лигуро-тиррено-евганейского стратума. Однако связь между лигурами и этрусками — лишь гипотеза сторонников теории доиндоевропейского средиземноморского единства, правильность которой недоказана.¹² Девото относит к автохтонам и еванеев, но к этим последним принадлежат и камунны, язык которых, как утверждают,¹³ близок к латыни. Странно, что Девото вовсе не касается вопроса о языке надписей камуннов.

Италики, умбрская проблема. Хотя теория, видевшая в протолатинах строителей террамар, сейчас отвергается, но ряд современных авторов (Лавиоза-Замботти, Девото и др.) признают, что протолатины и оско-умбры принимали участие в создании культуры террамар. Существенное отличие заключается в том, что этим италикам приписывается иммиграция не с севера, а с юга.¹⁴ Протолатины оставили о себе след в языке камуннов.¹⁵ Однако для нашей задачи важнее умбрская проблема.

6 См. выше, стр. 50 и сл.

7 См. выше, стр. 71 и сл.

8 См. выше, стр. 9.

9 См. выше, стр. 11 и сл.

10 См. выше, стр. 72, сноска 305.

11 G. Devoto, ук. соч. «Historia», т. VI, вып. 1, стр. 30.

12 См. выше, стр. 8 и 51.

13 См. выше, стр. 26 и 46.

14 См. выше, стр. 11 и сл.

15 См. выше, стр. 26 и 46.

В настоящее время среди исследователей наблюдается тенденция к пересмотру теории, согласно которой умбры являлись создателями культуры «Виллановы» в районе Болоньи.¹⁶

По сообщениям античных авторов (Страбон, Ливий, Дионисий Галикарнасский, Трог — Юстин, Плиний, комментатор Вергилия), умбры составляли часть населения Северной Италии.¹⁷ В изложении Страбона имеется указание на то, откуда и когда прибыли умбры в Паданскую область. Хотя сообщения географа ясностью не отличаются, но не подлежит сомнению то, что он считал их прибывшими из собственно Умбрии. Точных данных о времени прибытия умбров в Паданскую область у Страбона нет, однако он считает умбрскую колонизацию более поздней, чем этрусская (ср. у интерполятора Сервия). Это говорит в пользу мнения Альтхейма, что отождествление «виллановианцев» с умбрами противоречит Страбону. Относительно взаимоотношений умбров с этрусками в Паданской области краткие замечания авторов неясны и даже противоречивы. Страбон видит в умбрах, с одной стороны, соучастников этрусков, с другой — их конкурентов в колонизации Севера. Гегемония умбров как бы приходит на смену владычеству этрусков, когда последние впадают в роскошь и оказываются не в состоянии отстаивать свою власть. По Ливию, который ничего не говорит об умбурской гегемонии, умбры подверглись изгнанию со стороны галлов так же, как и этруски. То же сообщает и Дионисий. Однако Страбон указывает, что это изгнание было неполным. Согласно комментатору Вергилия сарсинаты, т. е. умбры, являются соратниками перузинца Авкна. Плиний же, наоборот, говорит о том, что этруски изгнали умбров с Адриатического побережья, где в соседстве от Равенны умбрами был основан Бутрий. Сообщает об антагонизме умбров и этрусков и Страбон: основавшие Равенну фессалийцы, теснимые тирренами, принимают в число граждан умбров.

Таким образом, на основании изучения античного предания можно сделать вывод, что умбры были этническим элементом, сосуществовавшим с этрусками, причем, основываясь на Плинии, в противовес Страбону можно предположить, что умбры обосновались на Адриатическом побережье до появления там этрусков.

Следует ли отвергнуть установившийся взгляд на умбров как на создателей культуры «Виллановы» в Паданской области? Не претендуя на решение этой проблемы, ограничимся приведением некоторых соображений в пользу сохранения умбурской теории, хотя бы в измененной форме.

Против умбурской теории выдвигали тот аргумент, что «виллановианцы» Паданской области были «сжигателями», а в собственно Умбрии соответствующего периода была широко распространена ингумация. Однако на самом деле сосуществование

¹⁶ См. выше, стр. 13.

¹⁷ См. выше, стр. 19, 21, 22 и сл., 25, 29. Упоминание умбров как жителей Северной Италии Геродотом (IV, 49) крайне неясно.

двух обрядов погребения характерно для района Болоньи¹⁸ в неменьшей степени, чем для Умбрии. Вообще сосуществование обрядов, как теперь доказано, наблюдается во всех районах, культура которых может считаться классическим образцом культуры «Вилланова».

Распространение одной и той же культуры «Виллановы» как севернее Апеннин, так и в Этрурии, о которой предание ясно говорит как об области, некогда (хотя бы частично) населенной умбрами, делает вероятным, что этой культурной общности соответствует и общность этническая.

Заслуживает внимания трактовка умбрской проблемы в работах Гренье и Дукати.¹⁹ Напомним, что Гренье, исходя из того факта, что памятники культуры «Виллановы» района Болоньи более поздние, чем памятники Апеннинского полуострова, доказывал позднейшее вторжение умбров уже с юга на Североиталийскую низменность. Авкна он превращал в умбрского предводителя, и Фельзина оказывалась основанной не этрусками, а умбрами в период «Виллановы». Взгляды Гренье, им самим позднее оставленные, сейчас находят поддержку в теориях современных авторов, допускающих, что возникновение и культуры террамар и культуры «Виллановы» на Севере связано с проникновением туда с юга каких-то «италийских» этнических элементов.²⁰ Зефлунд²¹ в данном случае подменяет италиков носителями какой-то им изобретенной «тиррено-архаической» культуры, которая затем переходит в культуру этрусскую, причем он приходит к отрицанию этнического переворота в районе Болоньи. Мы не считаем проблему генезиса культуры «Виллановы» на севере и ее перехода в культуру периода «Чертоза» решенной в этих новейших работах, но часть этих работ содержит гипотезы, археологически обоснованные в пользу того, что этрусской колонизации предшествовало проникновение в Паданскую область италиков и прежде всего умбров, о которых говорит традиция.

Доколониционные сношения этрусков с Паданской областью. Если придерживаться взглядов на происхождение культуры «Виллановы» на севере Италии как на результат влияний, шедших с юга, из-за Апеннин, то необходимо будет рассматривать ранние сношения этрусков с Паданской областью как продолжение этих влияний. Поскольку же и на почве собственно Этрурии культура раннеэтрусского периода обнаруживает известную связь с культурой «Виллановы», то проведение четкой грани между доэтрусскими и этрусскими видами влияний, оче-

¹⁸ См. выше, стр. 57 и сл., 60 и сл.

¹⁹ См. выше, стр. 12; A. Grenier. *Bologne villanovienne et etrusque*. Paris, 1912, стр. 61 и сл.; P. Ducati. *Etruria antica*, т. 1, стр. 34 и сл. и выступление на международном конгрессе преисторических и протоисторических наук в Лондоне в 1932 г. (Цит. по S. E., т. VI, стр. 565).

²⁰ См. выше, стр. 11 и сл.

²¹ См. выше, стр. 12. Аналогично считает и Паллоттино — см. выше, стр. 13, прим. 40.

видно, невозможно. Вопрос при этом осложняется тем, что памятники Паданской области отличаются в ряде случаев такими своеобразными чертами, что исследователи оказываются бессильны сказать что-либо бесспорное об источнике заимствования и пути проникновения данного типа памятников.

Сношения Паданской области с Этрурией обнаруживаются по памятникам могильников Болоньи периодов «Vepassi» I и II и особенно периода «Arnoaldi», этого затянувшегося переходного периода. Из памятников периода «Vepassi II» с этой точки зрения представляет особый интерес могила вождя,²² бронзовые изделия которой соответствуют вещам «ориентализирующего» стиля Ветулонии, центра, который, судя по ряду находок, оказывал влияние на изделия мастеров и по ту сторону северных Апеннин. В погребениях периода «Arnoaldi» этрусское влияние чрезвычайно усиливается. Обнаружен ряд изделий, которые являются не подражанием местных мастеров, а вещами импортированными из собственно Этрурии.²³ Распространение обряда трупоположения также расценивается как признак появления этрусков и основания Фельзины, хотя, как мы уже знаем, признак этот ненадежен. Следует также признать, что некоторые памятники обнаруживают стилистические черты, которые трудно приписать влиянию, шедшему из Этрурии.²⁴ Можно лишь предположить, что эти ранние ориентальные влияния вызваны появлением на Адриатике фокейцев.²⁵

§ 2. Причины, исходные центры колонизации, пути и время проникновения этрусков. Вопрос об этапах колонизации

Причины. Факт колонизации этрусками Паданской области с юга, из центров собственно Этрурии, отмечают Диодор и Ливий. Но эти авторы не сообщают о времени этого проникновения и не дают никаких конкретных сведений о том, как протекал этот несомненно сложный процесс. На основании археологических данных колонизация этрусками Паданской области может быть отнесена к VI в. Об этом времени позднейшая историография могла черпать сведения либо в италийских, прежде всего этрусских легендах, либо в сообщениях греческих авторов, которые, как отмечалось, об италийских делах также рассказывали много недостоверного. Отдаленная Паданская область, разумеется, не могла быть в ином положении, чем, например, Лаций и Рим периода этрусского преобладания. Первоисточником античной традиции является героническое сказание или, вернее, целый цикл

²² См. выше, стр. 57.

²³ См. выше, стр. 59.

²⁴ См. выше, стр. 57.

²⁵ Herodot (I, 163) указывает, что фокейцы первыми отважились проникнуть в воды Запада, в том числе и в Адриатику.

Рис. 5. Стела. В верхнем поясе — покойник на колеснице; в нижнем — зверь, вскармливающий младенца.

По E. Petersen. *Lupa capitolina*, „Klio“, т. IX, 1909, рис. 4.

К стр. 63.

Рис. 6—7. Стела с этрусской надписью (справа от солнечного диска).
Деталь стелы. Надпись. По P. Ducati, Storia di Bologna, табл. XVII, 1, 2.

К стр. 67.

героических сказаний, о содержании которых можно судить по сказанию о перузинце Авкне, случайно сохранившем Сервием. Вероятно, именно такого типа источником располагал Страбон, когда, не датируя и не называя никаких имен, сообщал,²⁶ что этруски отправили войско против варваров, живших по течению Пада и достигли успеха. Свидетельство Страбона интересно в том отношении, что у него, как и в легенде об Авкне, недвусмысленно сказано о военном походе, о завоевании Паданской области.

О причинах колонизации этрусскими выходцами Севера Италии может быть сказано лишь следующее. Как вытекает из данных археологии, проникновение этрусков севернее Апеннин относится к VI в., т. е. к периоду, когда в складывающихся рабовладельческих общинах Этрурии рост социальных противоречий приводит к ожесточенной борьбе. В результате этой борьбы многие политические изгнанники покидают родину. Экономически обездоленные слои населения Этрурии, объединяясь вокруг этих изгнанников, вынуждены принимать участие вместе с ними в грабительских экспедициях на суше и на море или становиться на путь эмиграции, создавая за пределами Этрурии поселения, которые были не только земледельческого, но и торгового характера. Таким образом, инициатива отдельных предводителей дружин в организации походов этрусков имела важное значение.²⁷ Авкн и его воины — пример одной из таких воинственных дружин. Образ Авкна легендарен. Он аналогичен тем образам выходцев из Этрурии, которые хорошо известны из римской легендарной традиции об эпохе царей.²⁸ Образ Авкна заимствован позднейшим античным преданием из этрусских сказаний. За романтической историей соперничества двух братьев — Авлеста, основателя Перузии, и Авкна — скрывается социальная борьба в этом недавно основанном этрусками городе. Возможно, прав Гренье, когда отмечает наличие антагонизма между умбрами и этрусскими владыками в только что основанной Перузии: высылка экспедиции Авкна на Север и имела целью избавить Перузию от «беспокойных элементов» и в первую очередь от умбров.²⁹

Не следует думать, что социальная и этническая борьба в Перузии были единственными причинами колонизации этрусками Паданской области. Аналогичные условия должны были побудить к участию в этих предприятиях выходцев и из других городов Этрурии. Однако это вовсе не означает, что колонизация была широко задуманным предприятием всей этрусской федерации и что именно так следует понимать указание Ливия о две-

²⁶ См. выше, стр. 23.

²⁷ P. Ducati. *Etruria antica*, t. I, стр. 112. Ср. Н. Н. Залесский, ук. соч. НДВШ, 1958, № 1, стр. 102 и сл.

²⁸ A. Grenier (ук. соч., стр. 66) считал Авкна и Авлеста лицами историческими, но M. Renard (ук. соч., стр. 20, 22 и 24) склоняется к тому, что это образы мифические, и это, конечно, правильно.

²⁹ Ср. M. Renard, ук. соч., стр. 18 и 22.

надцати суверенных городах Этрурии, которые выслали столько же колоний к северу от Апеннин. Безусловно, колонизация была стихийным процессом, сопровождавшимся захватом земель, основанием городов, в дальнейшем ставших крупными центрами сельского хозяйства, ремесленной и торговой деятельности.³⁰

Исходные центры колонизации. Центры, откуда вышли этрусские колонисты, устанавливаются довольно точно (редкий случай при исследовании проблем ранней истории Италии). Данные эпиграфики дают ряд родовых имен, встречающихся как в надписях, найденных севернее Апеннин, так и в Перузии, что служит подтверждением правильности нашего предания о деятельности перузинца Авкна и его соратников. Кроме того, эпиграфический материал позволяет установить многочисленные совпадения гентилициев Паданской области с гентилициями Клузия, а также гентилициями таких центров собственно Этрурии, как Кортонна, Вольсинии, Волатерры, Фезулы и др., т. е. с центрами определенного, точно ограниченного района.³¹

Пути проникновения. Переход этрусков на правый берег р. Арна в VII в.— первый шаг на пути колонизации, который затем привел этрусков к проникновению в область севернее Апеннин.³² Следующим шагом было овладение горными проходами в Северных Апеннинах. Однако какого пути или путей они здесь придерживались, точно установить пока невозможно, так как традиция об этом молчит, а археологические данные о проникновении этрусков в этот горный район весьма малочисленны. Эпизодические находки были сделаны в районе Пистории, откуда ведет дорога через перевал в долину р. Рена. Но в самом горном районе вплоть до верхнего течения Рена находок этрусских вещей нет, хотя постройка города *Мисны этрусского типа дает возможность предположить, что именно здесь проходил один из путей проникновения этрусков через Северные Апеннины.

Более обильны археологические данные вдоль дороги через перевал La Futa, что побудило ряд исследователей утверждать, что основная линия коммуникаций проходила здесь.³³ Однако для окончательного решения этого вопроса пока еще данных нет. Этрускизм топонимики района Северных Апеннин — бездоказательное утверждение некоторых исследователей, так как здесь долатинские топонимы носят скорее лигурийский характер, чем этрусский.³⁴

Время проникновения этрусков в Паданскую область и вопрос об этапах колонизации. Разумеется, версия Вергилия, согласно которой Авкн — современник Энея, для датировки этрус-

³⁰ Ср. Н. Н. Залесский, ук. соч., стр. 103 и сл.

³¹ См. выше, стр. 32 и сл. — G. Devoto (ук. соч., «Historia», т. VI, вып. 1, стр. 30) считает, что таким районом был бассейн р. Арна. Район, откуда вышли колонисты, нам представляется более обширным.

³² См. Н. Н. Залесский, ук. соч., ВДИ, 1958, № 1, стр. 66.

³³ См. выше, стр. 73 и сл.

³⁴ См. выше, стр. 50.

Карта Северной Италии во времена этрусского владычества
 (в квадратных скобках современные названия)

ской экспансии на Север значения не имеет. Кроме того, вызывает сомнение и то, что легенда относит к одному времени основание Перузии и городов Паданской области — Фельзины, Мантуи и т. д., приписывая героям-основателям этих городов родственные связи, впрочем колеблясь определить, был ли Авкн братом или сыном Авлеста. Однако вещественные памятники начала этрусского периода в районе Болоньи теперь датируют около 525 г.,³⁵ а возникновение Перузии во всяком случае относится к началу VI в.³⁶ Кроме того, основание всех центров Паданской области безусловно не могло быть результатом одной экспедиции этрусков. В сообщении Вергилия, возможно, сказывается обычная для героического мифа, эпоса тенденция концентрировать вокруг какой-либо личности ряд аналогичных событий, которые на самом деле были разновременными. Не следует ли подобной же тенденцией объяснить стремление легенды увязать со знаменитым именем перузинца Авкна ряд колонизационных актов, к которым он в действительности отношения не имел (согласно легенде Авкн препоручает своим соратникам основание Мантуи и других кастелей). Что здесь могли иметь место колонизационные предприятия, в которых видную роль играли выходцы из Клузия, а также и из других центров, это вполне возможно ввиду наличия указанного выше ономастического материала. Археологический материал района Болоньи свидетельствует о постепенном нарастании там этрусского влияния, однако отсутствие достаточных данных о самом городе Фельзине лишает возможности точно проследить, как протекал этот процесс градостроительства.³⁷

Страбон пытается наметить два исторических этапа колонизации этрусками Севера Италии: первый — когда этруски действовали одни, но вскоре из-за своей «роскоши» чуть было не лишились плодов своих завоеваний, и второй — когда этруски действовали уже при поддержке умбров. На втором этапе умбры оказываются не соперниками, как говорил о них ранее Страбон, а могучими союзниками этрусков. Вероятно, этот союз имел место в действительности (ведь говорит же Ливий о том, что галлы изгоняют и этрусков и умбров, а Дионисий рассказывает о совместных действиях этрусков и умбров против Кум). Однако упоминание Страбоном *τριφύ* этрусков заставляет опасаться, что его построение об этапах колонизационного движения этрусков — результат приложения к североиталийской ситуации известного «топоса».

³⁵ См. выше, стр. 59 и сл. — Вскоре после этой даты была основана и *Миса (город у Марцаботто).

³⁶ G. Becatti. *Tutere ed il confine umbro-etrusco*. S. E., т. X, 1936, стр. 130. Ср., однако, L. Banti (*Contributo alla storia ed alla topografia del territorio regugino*, там же), которая принимает своеобразие материальной культуры Перузии раннего времени за признак того, что здесь не было этрусского владычества даже в V в. (стр. 109 и сл.). Мы решительно отвергаем это мнение.

³⁷ См. выше, стр. 58 и сл., 64 и сл.

Кроме того, может быть отмечено, что у Ливия и Сервия имеются некоторые данные, позволяющие установить, что для первого этапа колонизации этрусками Паданской области характерно создание кастелей, что, как и в Лации, предшествовало возникновению крупных городских центров (*urbes*).³⁸ Наконец, следует отметить, что упоминание Ливием о высылке этрусками колоний за Пад говорит как будто за то, что это был особый, позднейший этап экспансии.

§ 3. Двенадцатиградие Паданской области. Ее центры и территория. Этнический состав населения. Синойклизм и градостроительство. Политическое и военное устройство

Вопрос о центрах двенадцатиградия и о пределах колонизированных земель. О двенадцатиградии Паданской области из предания можно извлечь лишь указание на то, что оно возникло позднее, чем двенадцатиградие собственно Этрурии.³⁹ К этому вполне обоснованно можно добавить, что в истории колонизации Севера образование такой федерации должно было быть результатом длительного развития. Версия же, согласно которой Тархон вслед за двенадцатиградием Этрурии основал и двенадцатиградие Паданской области, Мантую и прочие города (возможно, что эта версия восходит к официальной этрусской традиции), является поздним вымыслом. Наоборот, в предании имеются указания на одновременность основания отдельных центров. Добавим, что гавани на Адриатике, которым традиция приписывает греческое происхождение, видимо, позднее подчинились этрускам и вошли в состав двенадцатиградия.

О составе федерации современные исследователи могут делать лишь предположения. Дукати предполагает такой состав: четыре города приморских — Атрия, Спина, Равенна и Армин; пять городов на дороге, которая затем при римлянах стала называться *via Aemilia*, — Цезена, Фельзина, Мутина, Парма и Плацентия; один на пути через Апеннины, город, видимо, носивший название *Миса, или *Мисна; два по ту сторону Пада — Мантуа и Мелп. Впрочем, автор не настаивает на правильности своей реконструкции.⁴⁰

Вопрос о существовании в паданской федерации города гегемона также освещается в предании противоречиво. Так, гегемония Мантуи, видимо, патристический вымысел Вергилия, кото-

³⁸ См. Н. Н. Залесский, ук. соч. НДВШ, 1958, № 1, стр. 97 и сл.

³⁹ См. выше, стр. 16 и сл.

⁴⁰ P. Ducati. *Storia di Bologna*, стр. 186. Другие предлагают список с изменениями: L. Homo (ук. соч., САН, т. VII, стр. 557) относит к этрусским городам за Падом Верону, в Циспаданской области опускает Цезену, на Адриатике опускает Спину, но прибавляет Пизавр; Lopes Regna (ук. соч., S. E., т. XXI, стр. 409, прим. 6) предлагает такой состав двенадцати лукумолий: Парма, Фельзина, Плацентия, Мутина, Мелп, Клатерна, Цезена, Армин, Равенна, Спина, Атрия и Мантуа.

рый связывает перузинца Авкна исключительно с основанием Мантуи. Но повествование это справедливо считал недостоверным еще доплнитель Сервия. Другие источники, Силий Италик и доплнитель Сервия, связывают деятельность перузинского витязя прежде всего с основанием Фельзины, причем, согласно доплнителю Сервия, основание Мантуи и других кастелей — деяния позднейшие и второстепенного значения. Плиний же прямо называет Фельзину главою Паданской Этрурии. Фельзина имела особое значение среди городов, основанных этрусками. Это подтверждается громадным количеством археологических памятников, характеризующих этот город как крупный промышленный и торговый центр. Географическое положение Фельзины у горных проходов, ведущих в Этрурию, еще более подтверждает исключительное значение этого города. Фельзина являлась основным опорным пунктом для дальнейшего освоения плодородных земель долины Пада, и поэтому основание Фельзины — событие неотделимое от проблемы начала колонизации Паданской области, так же как основание Капуи неотделимо от проблемы начала колонизации этрусками Кампании.

Мы не располагаем сведениями о структуре паданского двенадцатиградия, о политических отношениях Фельзины с другими городами. Представляется несомненным лишь то, что Фельзина имела флот и владела какими-то территориями на побережье Адриатики, в районе Атрии и Спины (о взаимоотношениях Фельзины с этими городами скажем несколько позднее).

Относительно других центров Паданской области можно констатировать следующее. В традиции имеются ясные сведения об этруском происхождении Мантуи, Мелпа, Мутины и Пармы.⁴¹ Атрию и Спину часть традиции объявляет греческими городами. О *Мисне в традиции вообще упоминания нет, хотя многочисленные археологические и эпиграфические данные не оставляют сомнения в этруском происхождении этого города. О прочих городах, входивших в двенадцатиградие, сведения, подтверждающие их этруское происхождение, крайне скудны. Причисление к двенадцатиградю Вероны, по нашему мнению, слабо обосновано. Плиний называет этот город городом ретов и еванеев, а не этрусков.⁴² Не возвращаясь к вопросу о наличии в Альпах поселений этрусков в эпоху, предшествующую галльским нашествиям, скажем, что проникновение в раннюю пору этрусков в область камуннов, а тем более в область довольно отдаленных даже от Мелпа лепонтиев также представляется необоснованным источниками.⁴³ Поздние эпиграфические и археологические данные могут скорее свидетельствовать о торговых и культурных связях и самое большее о поселении в этих областях ограниченного числа этрусков, бежавших от галльского нашествия. В за-

⁴¹ См. стр. 20, 26, 28 и сл.

⁴² См. выше, стр. 26, 42, 50; Ср. F. Altheim. Ursprung, стр. 11.

⁴³ См. выше, стр. 46 и сл., 72.

падной части Паданской области под слоем позднейших кельтских элементов видно основное лигурийское население,⁴⁴ которое в культурном отношении рано испытало этрусское влияние. Таковы, например, племена, создавшие в районе р. Тицина так называемую культуру «Голасекка». Однако вряд ли было бы правильным настаивать на том, что этрусское влияние обязательно свидетельствует о колонизации этой местности этрусками и зависимости ее от Мелпа. Никаких существенных следов пребывания этрусских выходцев к западу от Тицин нет. Случайные находки на территории Пьемонта и на северном склоне Апеннин этрусских надписей на надгробных стелах⁴⁵ положения не меняют. Попытка Ламбольи утверждать противное несостоятельна.⁴⁶

При взгляде на карту (см. стр. 83) можно сразу установить, что основная часть колонизованных этрусками земель расположена вдоль правого, южного берега Пада, причем созданные этрусками центры расположены на прямой, по которой была проложена дорога. Эта дорога на западе выходила к Паду у Плацентии, которая, находясь на переправе, имела важное значение, так как за рекой начинались владения города Мелпа, этрусского центра, наиболее выдвинутого в северо-западном направлении. Местонахождение Мелпа, отличавшегося, по свидетельству Плиния, богатством, до сих пор не установлено,⁴⁷ но ясно, что его владения находились между реками Тицин и Адуа. Насколько обширны были владения Мелпа, сказать невозможно. Город несомненно служил прикрытием для Паданской Этрурии с запада и со стороны альпийских районов. Другой центр этрусков в Транспаданской области—Мантуя была отлично защищена от врагов самой природой.⁴⁸ Мы также не знаем, как далеко простирались владения Мантуи. Близость с севера племени либуев, а с северо-востока венетов делает маловероятным, чтобы эти владения были обширны. Мы, таким образом, склонны считать, что за Падом этрусски контролировали ограниченную территорию, которая на север простиралась самое большее до линии озер. На востоке магистраль, ставшая при римлянах *via Aemilia*, выводила к морю у Аримина. Этрусски контролировали побережье Адриатики на север до Атрии; далее начинались владения венетов. Следует особо отметить, что побережье и к югу от Аримина находилось в сфере деятельности этрусков, но этот вопрос не имеет отношения к нашей теме. Относительно Аримина сле-

⁴⁴ См. выше, стр. 71 и сл.

⁴⁵ См. выше, стр. 43.

⁴⁶ N. Lamboglia, ук. соч., S. E., т. X, стр. 138 и сл. — Также и P. Ducati (*Storia di Bologna*, стр. 301) полагал, что западным пределом этрусских владений служила р. Тицин.

⁴⁷ По P. Ducati (*Etruria antica*, т. II, стр. 13), город находился между Миланом и Тревилья у современного местечка Melzo. Однако высказывают серьезные возражения (См. N. Lamboglia, ук. м.) против этого отождествления.

⁴⁸ См. ниже, стр. 95.

дует напомнить, что этот центр, как предполагают,⁴⁹ находился на дороге, ведущей к Аррецию, а оттуда вдоль Арна в Пизу. Эта дорога, связывавшая Спину и Пизу, имела важное торговое значение. Но действительно ли сношение между гаванями двух морей поддерживалось таким обходным путем, когда дорога через Фельзину была значительно короче, сказать трудно (см. карту на стр. 83).

Отдельные центры двенадцатиградия. Фельзина. Из трех легендарных версий об основании этого важнейшего города историческое ядро включает сказание о перузинце Авкне.⁵⁰ Выходцы из Этрурии застали на территории будущего города обширные поселения «сжигающих виллановианцев», в которых прежние исследователи видели умбров, а новейшие видят население, в котором представлены какие-то «италийские» элементы, проникавшие в Паданскую область с юга, из-за Апеннин, начиная с периода культуры террамар.⁵¹ Весьма вероятно, что умбрский элемент был представлен и среди дружинников перузинца Авкна (сарсинаты), хотя сам Авкн носит имя этрусское,⁵² и приписывать ему умбрское происхождение нет оснований.⁵³ Нужно полагать, что Фельзина имела многочисленное неэтрусское население, среди которого особо сильно выступал умбрский элемент и, возможно, лигурийский. Не лишено правдоподобия мнение, что большая часть сельского населения была неэтрусской. Однако наши сведения о территории, подвластной Фельзине, чересчур скудны, чтобы можно было окончательно решить вопрос о составе населения этого района. Неэтрусских надписей здесь не обнаружено, в ономастике же этрусских текстов нет ни одного имени, которому можно было бы найти умбрские параллели. Также и в эпитафиях Болоньи римского времени,⁵⁴ дающих большое число встреч с гентилициями Перузии и Клузия, имен, которым можно было приписать умбрское происхождение, почти нет. Для района Болоньи нет языковых данных и в пользу лигурийского элемента, хотя о наличии такового в предэтрусский период можно предполагать, основываясь на археологических данных.⁵⁵ Как бы там ни было в смысле точного определения этнической принадлежности населения района Фельзины, необходимо признать, что многочисленные и разнообразные вещественные памятники болоньских некрополей ясно свидетельствуют,⁵⁶ во-первых, о том, что население этой местности создало высокую и своеобразную

⁴⁹ См. выше, стр. 14.

⁵⁰ Критические замечания о сообщениях, приписывающих основание Фельзины Гархону или Фельзину, см. стр. 31 и сл., 47.

⁵¹ См. выше, стр. 11.

⁵² См. выше, стр. 36. О сарсинатах см. стр. 29.

⁵³ Ср., однако, мнение Гренье (см. стр. 79).

⁵⁴ См. выше, стр. 36. Следует, однако, помнить, что нам неизвестно, действительно ли носители этих этрускизирующих имен потомки обитателей этрусской Фельзины.

⁵⁵ См. выше, стр. 58.

⁵⁶ См. выше, стр. 57 и сл.

культуру еще до появления этрусков и что, во-вторых, эта местная культура оказала сильное влияние и на материальную культуру этрусской Фельзины, придав ей колорит, отличный от колорита собственно Этрурии. Достаточно отметить неповторимое своеобразие наряда фельзинских жителей — их тяжелые плащи, наподобие бурок, укрывающие всю фигуру, и широкополые шляпы, которые мы видели на памятниках. Тоже следует сказать и о пестроте экипировки подразделений фельзинского войска, где представлены явно неэтрусского вида вооружения.

Перерастание агломерации поселений «сжигающих виллановианцев» в этрусский *urbs* безусловно происходило постепенно. Первым актом обосновавшихся в этом месте выходцев из Этрурии было строительство опорного пункта — кастеля (легенда сообщает о строительстве кастелей воинами Авкна). Точно определить местонахождение цитадели Фельзины до сих пор не удалось.⁵⁷ Несколько позднее примитивные селища на равнине подверглись переустройству: было создано кольцо городских укреплений (как в Мантуе, см. ниже), а среди примитивных хижин появились осложненной формы жилища.⁵⁸ Но вряд ли Фельзина по своей планировке стала таким *urbs legitima*, каким был, отстроенный около 525 г. город у Марцаботто. Мы разделяем мнение, что Фельзина возникла в результате слияния укрепленного лагеря пришельцев (ср. с поселением соратников Целия Вибенны на холме Целий в Риме⁵⁹) и туземных селищ,⁶⁰ которые предшествующим развитием уже были подготовлены к синойкизму.⁶¹ Так возник город, который, как сообщает Плиний, стал главным городом Этрурии (*princeps Etruriae*). Следует отметить, что площадь примитивных селищ, вошедших в черту города (200—300 га) значительно превосходила площадь городов собственно Этрурии,⁶² а Фельзина как *urbs*, вероятно, занимала еще большую территорию.

Как протекал процесс синойкизма и градостроительства? Мы пока не располагаем для Фельзины такими сведениями. Неясны и взаимоотношения пришельцев с коренным населением этого района, многочисленным и достигшим высокого уровня развития. В доказательство господствующего положения пришельцев можно привести то, что название города несомненно происходит от какого-то этрусского слова, гентилиция или топонима,⁶³ что сохранившиеся на стелах гентилиции находят соответствия в ономастике собственно Этрурии, а герой-основатель Авкн носит этрусское имя. Использование вещественных памятников для доказательства политического владычества этрусков здесь, как и

⁵⁷ См. выше, стр. 65 и сл.

⁵⁸ См. выше, стр. 58 и сл., 64 и сл.

⁵⁹ См. Н. Н. Залесский, ук. соч. НДВШ, 1958, № 1, стр. 103.

⁶⁰ А. Piganiol, ук. соч., стр. 60.

⁶¹ См. выше, стр. 66 и сл.

⁶² См. выше, стр. 58 и сл.

⁶³ См. выше, стр. 47 и сл.

повсюду, затруднено, но изображение дефилирующего войска⁶⁴ свидетельствует об усвоении в Фельзине принципов этрусского военного искусства, хотя к несению военной службы привлекались представители разных этнических элементов. Определение племенной принадлежности покойника, по погребальному обряду (кремация или ингумация) наталкивается на исключительные трудности, но тем не менее эти данные не следует оставлять без внимания. Некоторые осторожные замечания об этническом составе правящего слоя населения Фельзины могут быть сделаны и по данным фельзинских могильников.

Некогда господствовавшее представление, будто погребения с труположением (исключительно в них видели захоронения этрусков-завоевателей) обязательно резко выделяются своим богатством от кремационных погребений, оказалось ложным: в могильниках Фельзины имеется ряд столь же богатых погребений кремированных покойников. Возможно (поскольку кремация господствовала на предыдущем историческом этапе), что эти богатые кремированные покойники — потомки более древнего, доэтрusского населения, сохранившие видное общественное положение и в этрусской Фельзине; либо обряд трупосожжения соблюдала и часть этрусских выходцев, поскольку кремация никогда не была в собственно Этрурии полностью забыта, и этого обряда, видимо, придерживались фамилии умбского происхождения. Исходя из этих предположений, можно допустить, что в состав правящего аристократического сословия должны были входить и неэтрusские элементы.

Археологический материал (данные погребений) свидетельствуют о социальном расслоении населения.⁶⁵ Помимо погребений богатых и бедных об этом же можно судить по данным изобразительного искусства. Так, на известной ситule из Чертозы имеются изображения знатных лиц и двух поселян, занятых хозяйственными делами.⁶⁶ Но кто эти поселяне, рабы или свободные? Было высказано предположение, что это изображения зависимых «италиков». Такое предположение не противоречит допущению, что часть правящей знати Фельзины была «италийского» происхождения. Гренье считал,⁶⁷ что земледельческое население было исконного происхождения, а колонисты (среди которых преобладали умбры, по его мнению) построили укрепленный город и составили слой горожан. Пиганьоль⁶⁸ полагает, что колонисты создали ряд кастелей в Фельзинской области для наблюдения за сельским населением. Такие предположения находят подтверждение в источниках. Примечательно, что находки памятников фельзинской культуры ограничены немногими пунк-

⁶⁴ См. выше, стр. 61 и сл.

⁶⁵ См. выше, стр. 60 и сл.

⁶⁶ См. выше, стр. 62.

⁶⁷ Grenier, ук. соч., стр. 126.

⁶⁸ A. Piganiol, ук. соч., стр. 60.

тами Болоньской области.⁶⁹ Предание же сообщает,⁷⁰ что Авки предоставил своим воинам строить кастели. Возможно, что эти кастели были построены в связи с разделом захваченных колонистами земель, на которых последние воспроизводили отношения, характерные для метрополии, где державные города были окружены подвластными им *πολίχνια* = *castella*. Серени указывает⁷¹ на такую централизирующую роль города и его кастелей в отношении сельской округи. В *lex Rubria de Gallia Cisalpina* и в *tabula Veleia* упоминается несколько категорий сельских объединений, среди них *vicus*, который Серени толкует как населенный пункт пага (*pagus*), и *castellum* — опорный пункт для всего пага. Весьма возможно, что это устройство в какой-то мере восходит к периоду этрусского владычества. Однако окончательно решить вопрос о существовании в городских общинах, созданных этрусками на Севере, отношений зависимости, аналогичных тем, которые сложились в собственно Этрурии, при современном состоянии источников нельзя. Строительство кастелей, а затем и укрепленных городов, конечно, в античных условиях является признаком господства города над сельской округой, но этих данных недостаточно для установления характера производственных отношений.

Нет оснований сомневаться в том, что, как и Мантуя, о которой говорит предание, Фельзина была лукумонией, генократическим городом-государством, но для характеристики ее правящего слоя данных очень мало. Традиция молчит. Эпиграфика дала лишь пять родовых имен.⁷² В некрополях обнаружено большое количество богатых погребений. Их было, конечно, неизмеримо больше, ведь значительная часть погребений была разграблена галлами, а надгробные этрусские стелы попадали на городские свалки и в римскую эпоху.⁷³

Следует особо отметить, что погребения фельзинской знати — черта, вообще характерная для колониальной периферии, — не могут ни в коей степени быть сопоставленными с импозантными усыпальницами собственно Этрурии, особенно если иметь в виду памятники древние, до начала V в., когда и в собственно Этрурии происходят важные изменения в характере некрополей.

О политическом строе Фельзины прямых указаний в источниках нет, если не считать двух фрагментированных и ненадежного чтения надписей, в которых будто бы упоминается должность зилата.⁷⁴ Однако с полным основанием можно распространить указания об устройстве Мантун и на Фельзину, что, конечно, не исключает местных особенностей. Так, можно допустить и в

⁶⁹ См. выше, стр. 67.

⁷⁰ См. выше, стр. 31.

⁷¹ E. Sereni. *Comunità rurale dell'Italia Antica*. Roma, 1955, стр. 103 и сл., 387 и сл. Ср. С. Battisti, ук. соч., S. E., т. XXV, 1957, стр. 198 и сл.

⁷² См. выше, стр. 32 и сл.

⁷³ См. выше, стр. 65, сноска 261.

⁷⁴ См. выше, стр. 33 и сл.

Фельзине существование схематизированного деления на трибы и курии, как в соседней Мантуе или Риме в период этрусского преобладания.⁷⁵ Необходимо заметить, что во всех этих случаях, относящихся к зоне этрусской колонизации, возникает вопрос о том, как влияла на формирование родовых институтов разноплеменность элементов, вошедших в состав синойкизированных общин? И сейчас продолжает существовать теория, согласно которой три трибы римского народа разного этнического происхождения представляли в римской общине латинов, сабинян и этрусков, хотя нельзя признать, что эта теория находит достаточную опору в предании.⁷⁶ Что касается Мантуи, то есть основания в сообщениях Вергилия и его комментатора видеть связь мантуанских триб и курий с разными этническими элементами, но на этом мы остановимся ниже. В Фельзине, как мы указывали, необходимо допустить существование таких элементов, как этрусский, умбрский и, возможно, лигурийский, но у нас нет данных, чтобы допустить, что эти элементы в процессе синойкизма составили обособленные подразделения фельзинской общины. Как и в Мантуе, во главе фельзинских триб и курий должны были стоять лукумоны. Но подобный политический строй должен был быть результатом длительного развития: в городах Паданской области, как и в городах метрополии, только на смену царской власти пришла система магистратур.⁷⁷ Отметим, что надписи, в которых, как полагают, упоминается должность зилата, находятся на памятниках, датируемых 420—390 гг., т. е. спустя сто лет от начала колонизации, а VI в. — время, когда в городах Этрурии, видимо, повсеместно существовала царская власть, которая во многих случаях даже усиливалась из-за связи ее с дружинничеством.⁷⁸ В условиях колониальной периферии этот новый аспект царской власти должен был проявляться в еще большей степени, чем в метрополии. В легендарном образе перузинского витязя, предводителя дружины, Авкна, знатного изгоя, нашли отражение вполне реальные черты удачливого искателя приключений, предводителя дружины, обосновавшегося на плодородных землях правого и левого берега Пады и ставшего царем. Вергилий считал, что резиденцией этого властителя была Мантуя. Нам представляется, что главным героем этого сказания должен был быть царь — основатель Фельзины. Однако мы не отвергаем, что Мантуя⁷⁹ и другие центры, получившие обособленное политическое устройство, в начале своего существования также возглавлялись царями. Вероятно, в образе Авкна и в образах других предводителей, имена которых не со-

⁷⁵ P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 290 и сл.

⁷⁶ См. Н. Н. Залесский, ук. соч. НДВШ, стр. 106.

⁷⁷ См. Н. Н. Залесский, К социальной истории этрусков. Уч. зап. ЛГУ, вып. 17, 1950, стр. 177 и сл.

⁷⁸ См. Н. Н. Залесский, ук. соч. НДВШ, стр. 105.

⁷⁹ См. ниже, стр. 94.

хранило фрагментарное античное предание, отразились черты реальных исторических лиц.

Изображения на ситуде «Чертоза»⁸⁰ подтверждают существование в Фельзине многочисленной жреческой касты. На этом памятнике воспроизведена сцена шествия жертвенной процессии, в которой участвуют мужчины и женщины, люди разного общественного положения, но жреческие функции выполняются представителями аристократии. Эти же теократы изображены на ситуде участниками «мусической» сцены, имеющей ритуальное значение: два лица, восседая на диванах, играют на музыкальных инструментах.

Конные ристания, воспроизведенные на ситуде «Арноальди»,⁸¹ хотя и имеют отношение к культу мертвых, но скорее могут рассматриваться как элемент, связанный с военной деятельностью фельзинской знати.

О военной организации Фельзины можно судить также главным образом на основании памятников изобразительного искусства. Особо важны изображения на ситуде «Чертоза». Вооруженные силы Фельзины имеют правильную организацию, как и в собственно Этрурии. Пехота имеет вооружение четырех типов.⁸² Этрусское военное искусство должно было тут приспособиться к специфическим местным условиям. Возможно, что уже с самого начала своего существования Фельзина имела на службе галльских наемников.

В целом на вооружении пехоты сказывается влияние греков (тактика гоплитов), но фигурирует и такое архаическое оружие, как секира. Смешение разного типа вооружения известно и по памятникам других районов Италии. Так, на стеле из Ветулонии изображен воин, снаряженный на греческий лад, в коринфском шлеме, но с лабрисом в руке. Следует, правда, учесть, что знаменитая стела из Ветулонии — памятник более ранний, чем ситуда «Чертоза», и что лабрис, изображенный на ней, очевидно, имел культовое назначение, тогда как секиры фельзинских пехотинцев и их предводителя на коне, изображенные на ситуде «Чертоза», определено практического назначения. Стелы, относящиеся к IV в. и изображающие подвиги фельзинской знати в борьбе с галлами, также воспроизводят фигуры пеших воинов с вооружением гоплитов и всадников греческого типа.⁸³ Изображения на ситуде «Чертоза», а также на ряде стел IV в. бесспорно свидетельствуют о том, что Фельзина располагала конницей. Однако остается неясным, пользовались ли в древнейший период знатные фельзинцы боевыми колесницами?

Наличие у Фельзины военного флота подтверждает крупнейшее из найденных там надгробий. Памятник этот вместе с тем

⁸⁰ См. выше, стр. 61 и сл.

⁸¹ См. выше, стр. 62.

⁸² На ситуде «Арноальди», у воинов щиты только двух типов

⁸³ См. выше, стр. 62 и сл.

знакомит нас и с выдающимся деятелем Фельзины второй половины V в. (450—420 гг.): Вел Каикна (в латинизированной форме его имя звучало бы Цецина), судя по изображению военного корабля на его надгробье, был командиром флота.⁸⁴

В заключение наших наблюдений об общественном строе Фельзины укажем на ряд данных, которые косвенно подтверждают его аристократический характер. Помимо памятников, отмеченных выше, имеется еще ряд других, которые свидетельствуют о том, что фельзинской жреческой и военной знати была свойственна та же идеология и верования, что и лукумонам метрополии: изображения путешествия знатного покойника на колеснице в преисподнюю, выражающие его героизацию, демонология, воспроизведения сцен пышного заупокойного культа.⁸⁵

Мантуя — единственный город, о политическом устройстве которого традиция (Вергилий и его комментатор) сообщает некоторые данные.⁸⁶ Достоверность этих данных гарантируется указанием Плиния.⁸⁷

Город несомненно носит этрусское теофорное название.⁸⁸ Хотя ряд легенд приписывает его основание грекам,⁸⁹ но весь этот материал не является историческим источником. Он интересен лишь тем, что указывает на проникновение в Паданскую область через гавани Адриатики не только изделий греческого мастерства, но и греческой идеологии. Эллинизация знати — черта, характерная как для собственно Этрурии, так и для колониальной периферии этрусков. Стремление связать свою родословную с персонажами греческого мифа наблюдается у этрусской или этрусскизированной знати. В Мантуе сюда нужно отнести стремление приписать местному герою Авкну греческое происхождение. Одна из версий⁹⁰ отождествляла его с Бианором, мавзолеем которого показывали в окрестностях города. Но Авкну приписывается происхождение и от этрусского речного бога Тиберина. Материалы легенд как этрусских, так и греческих представляют интерес тем, что доказывают героизацию Авкна, а героизация основателя, который, нужно полагать, считался царем, позволяет предполагать наличие в Мантуе культа божественной царской власти, т. е. черты специфически этрусской (ср. с культом Ромула в Риме).

Археологических данных, относящихся к ранним историческим периодам, на территории Мантуи не обнаружено, а поэтому установить, на девственной ли почве войны Авкна воздвигли кастель или там уже было какое-то селение, пока невозможно. Альтхейм, основываясь на словах Вергилия «*tuos... dedit tibi*,

⁸⁴ См. выше, стр. 33 и 63.

⁸⁵ См. выше, стр. 63.

⁸⁶ См. выше, стр. 28.

⁸⁷ См. выше, стр. 26.

⁸⁸ См. выше, стр. 31 и 49.

⁸⁹ См. выше, стр. 30 и сл.

⁹⁰ См. выше, стр. 31.

Mantua...», предполагает,⁹¹ что здесь существовало селение. Это правдоподобно, так как место, где возник город, представляет естественно сильную позицию: Мантуя расположена среди болот, на острове, образуемом рукавом Минция.⁹² Вероятно, этруски при освоении этой местности на левом берегу Пада преследовали особые цели. Так, еще Дун обратил внимание,⁹³ что в те отдаленные времена сообщение Апеннинского полуострова с побережьем Адриатики и областью венетов через Паданскую низину с ее лесами и болотами было трудным. Дун указывал, что существовал другой, более удобный и легкий путь через Фельзину и далее на север, по течению рек. Поэтому Мантуя, расположенная на коммуникациях, на торговых путях в область венетов и в альпийские районы, должна была быстро вырасти из кастеля на Минции в значительный город.⁹⁴ Судя по замечаниям Вергилия и его комментатора, в городе соединились разные этнические элементы: этруски, сарсинаты (умбры), венеты и, быть может, лигуры.⁹⁵ Причем этрусский элемент составлял правящий слой, хотя, видимо, малочисленный и включавший гетерогенные элементы (умбры, сарсинаты).⁹⁶

Политическая структура мантуанской лукумонии,⁹⁷ как отмечалось,⁹⁸ представляет сходство с делением римской общины на трибы и курии. Это сходство проявляется будто бы не только в том, что в Мантуе, как и в Риме, под трибами имелись в виду подразделения городской общины, но и в том, что каждая из трех триб представляла особый этнический элемент.⁹⁹ Однако принять эту последнюю точку зрения в отношении Мантуи не представляется возможным, так как мы не располагаем точными данными о том, какие этнические элементы входили в состав населения города и каковы были взаимоотношения между ними. Указание Вергилия и его комментаторов о господствующем положении этрусков в общине позволяет сделать предположение, что, как и в Риме, схематизированная гентильная организация

91 F. Altheim. Ursprung, стр. 9 и сл.

92 H. Philipp. Mantua. P.—W. RE, т. XIV, 1930, стб. 1359 и сл.

93 F. v. Duhn, ук. соч., стр. 177 и сл.

94 Этрусского типа вещи, изделия типа «Чертоза», найденные в районе Мантуи, указывают на связь этого города с Фельзиной. См. P. Ducati, ук. соч., стр. 187 и сл.

95 См. выше, стр. 32. Ср. F. Altheim, ук. соч., стр. 11 и сл. О венетской надписи см. выше, стр. 47.

96 Можем указать лишь на одну несомненно этрусскую надпись. См. стр. 42.

97 По нашему мнению, точное значение политического термина «лукумон» остается спорным. Ср. J. Neugon, ук. соч., стр. 68, прим. 2. Мы не входим здесь в обсуждение этого вопроса. Заметим лишь, что в свидетельстве Сервия о Мантуе этот титул носит ряд должностных лиц, а это явно говорит против значения «царь».

98 См. выше, стр. 28 и сл.

99 F. Altheim (Italien und Rom, т. I, стр. 203 и сл.; т. II, стр. 76), отвергая правильность этой теории для Рима, принимает ее для Мантуи.

носила на себе печать искусственного образования,¹⁰⁰ почему мантуанские трибы и курии, хотя и возникли из подлинно древних элементов, вряд ли избегли гибридизации.

***Миса**, или ***Мисна**. Название этого неизвестного традиции этрусского колониального центра (у современного Марцоботто) результат реконструкции.¹⁰¹ Город, судя по археологическим данным, возник около 525 г. и, видимо, был расположен на одной из коммуникаций Фельзины с Северной Этрурией, хотя утверждать, что этот путь имел важнейшее значение мы не можем.^{102*} Миса — поселение значительных размеров с кремлем. Безусловно, это был *urbs*, а не *castellum*, поэтому нельзя согласиться с мнением ряда исследователей, что *Миса была только пограничной крепостью,¹⁰³ построенной для сдерживания воинственных лигурийских горцев, угрожавших Паданской равнине. *Миса несомненно являлась центром транзитной торговли. Об этом говорит наличие в *Мисе тех же типов греческой керамики, что и в Фельзине.¹⁰⁴ Но каков был политический статус этого города? Утверждать, что он был одним из суверенных городов паданского двенадцатиградия, мы не можем. В то же время считать его центром, основанным Фельзиной, также нельзя, так как своеобразие памятников *Мисы, в частности надгробий, указывает на самостоятельный путь развития. О политическом устройстве этого города, за исключением соответствующих письменных источников, ничего определенного сказать нельзя. Однако ономастический материал,¹⁰⁵ хотя и скудный, устройство города, планированного с точным соблюдением этрусского ритуала, характерные для этрусков типы жилищ, святилищ на акрополе, погребальные сооружения — все это косвенно доказывает, что *Миса — город с обычным для этрусков устройством.¹⁰⁶ Отсутствие в этой местности следов более ранних поселений, казалось бы, говорит за то, что иноплеменные элементы не могли оказывать в данном случае влияния на политическое устройство этого колониального центра. Тем не менее многочисленные данные могильников¹⁰⁷ свидетельствуют о некотором своеобразии культуры *Мисы: в отличие от могильников Фельзины и Спины в *Мисе обряд кремации преобладает над ингумацией. Погребения по двум разным ритуалам синхроничны. Как и в Фельзине, так и в Спины и в *Мисе невозможно установить никакого имущественного различия в положении погребенных по этим двум различным ритуалам. Быть может, преобладание кремации означает, что среди колонистов, основавших город, было особенно много

¹⁰⁰ Ср. Н. Н. Залесский, ук. соч. НДВШ, стр. 106.

¹⁰¹ См. выше, стр. 48.

¹⁰² См. выше, стр. 72 и 82.

¹⁰³ См. там же.

¹⁰⁴ См. выше, стр. 55 и 61.

¹⁰⁵ См. выше, стр. 37.

¹⁰⁶ См. выше, стр. 52 и сл.

¹⁰⁷ См. выше, стр. 55.

Рис. 8. Бронзовые статуэтки из Monte Guragazza начала V в. до н. э. Юноша, совершающий возлияние. Девушка, совершающая приношение.
По R. Bloch. L'art et la civilisation étrusque. Paris, 1955, рис. 14 и 15 (в тексте).

К стр. 67.

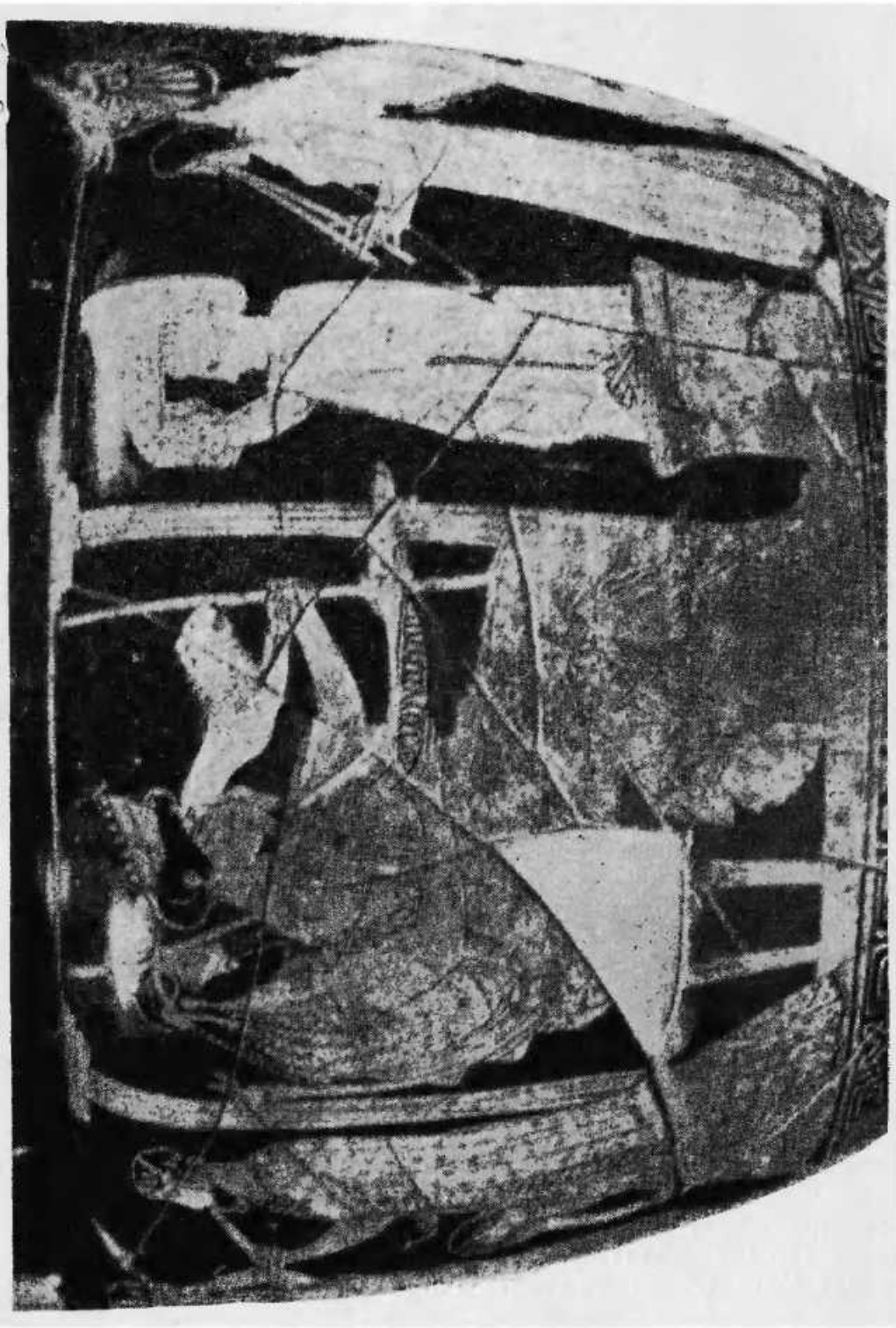

Рис. 9. Аттический краснофигурный кратер. Мифологическая сцена элевсинского культа: Дионис и Деметра Хлоя на троне.

По F. Sartori. Il cratere a volute della tomba 128 nella necropoli di Spina. Rendiconti della Accademia N. dei Lincei, s. VIII, t. V, вып. 3—4, 1950, стр. 233 и сл., табл. I.

К стр. 69.

уроженцев Восточной притибрской Этрурии, где «сжигающий» умбрийский элемент был силен.

О других центрах Паданской области, расположенных вдали от побережья, сведений, относящихся к периоду этрусского преобладания, сохранилось так мало, что ни о какой обособленной характеристике каждого не может быть речи.

Мутина занимала важную стратегическую позицию (что подтверждается ее позднейшей историей). Дорога из Фельзины к Мутине была проложена через топь. Расположенная у города долина Скультены (этрусское название) подводит к долине Рена: Мутина прикрывала коммуникации с Этрурией.¹⁰⁸ Этрусски основали ее на земле, принадлежавшей лигурам, с которыми Мутина была во враждебных отношениях и в позднейшее время.

Парма расположена на земле, некогда принадлежавшей этрускам. Название этого города, видимо, этрусское.¹⁰⁹ Плацентия — место находки гаруспикальной печени. Примечателен также район Велеи, расположенный к югу от дороги, соединяющей Парму с Плацентией. Если топоним *Tulare*¹¹⁰ действительно этрусского происхождения, то можно считать, что этрусски проводили здесь межевание земли, а следовательно, это был район этрусской колонизации.

О Мелпе сказано выше.¹¹¹ Это был важный центр. Армин на побережье носит, видимо, этрусское название. В этом городе имелся «этрусский квартал»¹¹² (поразительное совпадение с Римом, где также существовал *vicus tuscus*). Здесь же был конец дорожной магистрали, которой этрусски пересекли Циспаданскую область. Однако сведения о значении этрусского элемента в истории создания этого города столь скудны, что сделать убедительных предположений невозможно.

Равенна — город, который и во времена Страбона¹¹³ сохранял характер поселения, построенного на сваях, перерезанного каналами и соединенного с твердой сушей мостами. Равенна, как показывают новейшие данные о Спине, была не единственным поселением такого типа в этом крае болот и лагун. Хотя название города этрусского происхождения,¹¹⁴ возможно, что он был основан какими-то греками,¹¹⁵ а этрусски проникли в него позднее. Согласно преданию этрусски неоднократно напа-

¹⁰⁸ Н. Philipp. *Mutina*. P.—W. RE, т. XXXI, 1933, стб. 939 и сл.; см. выше, стр. 20 и 48.

¹⁰⁹ См. выше, стр. 20 и 48.

¹¹⁰ См. выше, стр. 50.

¹¹¹ См. стр. 26 и 87.

¹¹² См. выше, стр. 49.

¹¹³ См. выше, стр. 22.

¹¹⁴ См. выше, стр. 49.

¹¹⁵ Предание об основании города какими-то фессалийцами (не пелагами ли?) подозрительно. См. стр. 22. Также и другая версия об основании Равенны какими-то сабинянами не находит достаточно надежного объяснения. См. стр. 25 и сл.

дали на город, чем вынудили греков принять в число граждан некоторое количество умбров. Считать этот рассказ достоверным в деталях нет данных, но наличие в составе населения трех этнических элементов весьма правдоподобно. Скудость эпиграфических и вещественных памятников Равенны раннего периода лишает возможности какой-либо точной характеристики взаимоотношений между этими племенными элементами. Однако двуязычие населения расположенной поблизости Спины, изделия как греческого, так и этрусского производства в могильниках Спины, устройство погребений и самое устройство города, аналогичное тому, которое Страбон приписывает Равенне, наконец, прохождение через всю эту местность грандиозного канала, построенного этрусками,¹¹⁶ неоспоримо доказывают, что в освоении этой местности деятельное участие приняли этруски.

Расположенный рядом с Равенной приморский центр Бутрий основан умбрами. Этот факт является подтверждением, что помимо греков и этрусков в освоении этих мест участвовали и умбры.¹¹⁷ Таким образом, в Равенне, вероятно, имело место сотрудничество греков, этрусков и умбров.

Спина. Греческие graffiti на аттических сосудах, найденных в районе города Спины в большом количестве,¹¹⁸ убедительно свидетельствуют о том, что греки входили в состав населения города. Но значит ли это, что город был основан греками, как утверждает часть предания, сказать трудно: Дионисий и Трог — Юстин сообщают достаточно подозрительную пеласгическую легенду, а Плиний основание города также переносит в мифическую даль (сказание о Диомеде).¹¹⁹ Название города не греческого и не этрусского происхождения, а умбрского¹²⁰ (с этим согласуется известие о том, что Спина основана в стране умбров¹²¹). Следует отметить, что этим наши сведения об умбромском элементе в составе населения местности, где была основана Спина, и ограничиваются. Роль этрусков в создании Спины — этого крупного приморского города традицией также не определяется: Если сообщение Дионисия о том,¹²² что пеласгов-спинетов теснят соседние варвары, хотя он их и не называет, сопоставить с сообщением Страбона¹²³ о том, что фессалийцев, основавших Равенну, теснят тиррены, то можно предположить, что «варварами» тут являлись этруски, которым удалось в конце концов проникнуть в состав населения Спины. Это предположение может быть подкреплено археологическими данными из района Спины, где обнаружены этрусские

¹¹⁶ См. выше, стр. 25 и сл.

¹¹⁷ См. выше, стр. там же.

¹¹⁸ См. выше, стр. 39 и сл.

¹¹⁹ См. выше, стр. 20 и сл., 25.

¹²⁰ См. выше, стр. 49.

¹²¹ См. выше, стр. 21 и 23.

¹²² См. выше, стр. 20.

¹²³ См. выше, стр. 22 и сл.

graffiti на сосудах, надгробия этрусского типа и большое количество этрусских изделий.¹²⁴ Ономастический материал этих этрусских надписей дает ряд близких аналогий с ономастикой собственно Этрурии.¹²⁵ Однако значение известных нам эпиграфических памятников Спины как на этрусском, так и на греческом языках снижается тем, что это только graffiti на сосудах, а не надгробья с надписью. Могильник Спины, как и могильники Фельзины, дает погребения двух типов, причем ингумация здесь преобладает над кремацией.¹²⁶ Некоторые исследователи считают погребения с труположением этрусскими, видя в них захоронения позднейших поселенцев Спины.¹²⁷ Однако эта точка зрения несостоятельна, так как, во-первых, могилы с труположением вовсе не являются здесь более поздними, во-вторых, ингумация распространена не только у этрусов, но и у других племен Италии.¹²⁸

Оставив открытым вопрос о том, кто именно основал Спины, мы можем путем анализа данных археологии установить примерную дату основания Спины. Самые ранние погребения в этом городе относят к концу VI в.¹²⁹ Возможно, что среди недавно открытых памятников, сведения о которых до нас еще не дошли, имеются и более ранние погребения. Во всяком случае, по нашим данным, погребения Спины являются более поздними, чем древнейшие погребения Фельзины.

О значении этого центра, который был так богат и находился в таких оживленных сношениях с Грецией, что имел даже сокровищницу в Дельфах,¹³⁰ высказывались различные суждения. Исследователи неоднократно пытались определить отношения Спины с Фельзиной и Атрией.

Как показали раскопки, и Спина и Атрия были гаванями, через которые в Северную Италию импортировалось большое количество аттической керамики и других товаров.¹³¹ Высказывали мнение, что гаванью Фельзины была Атрия, которая соперничала с греческой Спиной. Спина подвергалась будто бы не толь-

¹²⁴ Об этрусских надгробьях и других изделиях см. выше стр. 37 и сл., 67 и сл.

¹²⁵ См. выше, стр. 37 и сл.

¹²⁶ См. выше, стр. 68.

¹²⁷ Так, Ф. Альтгейм (Ursprung, стр. 14 и сл.) упоминание Дионисием «кругом живущих варваров» относит к этрускам. Однако в более раннем исследовании (Italien und Rom, т. I, прим. 610), говоря о варварах, он имел в виду галлов. Контекст у Дионисия, казалось бы, делает такое толкование Альтгейма правдоподобным: Дионисий говорит, что эти варвары, спустя некоторое время, были истреблены римлянами, а это может относиться только к галлам. Однако в позднейшей работе Альтгейм изменил мнение, очевидно, понимая невозможность отрицать проникновение в город этрусов, подтверждаемое эпиграфикой и археологией, проникновение, которое произошло бесспорно задолго до галльских вторжений.

¹²⁸ См. выше, стр. 68 и сл.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ См. выше, стр. 22, 25.

¹³¹ F. Altheim, Italien und Rom, т. II, стр. 102.

ко торговой конкуренции,¹³² но и нападениям, которые особенно усилились в последние десятилетия V в. Существовало ли соперничество между Спиной и Атрией? Возможно. Однако вероятно, что и Спина была гаванью Фельзины, и связи между городами продолжались, судя по находкам, до 70—60 годов IV в., т. е. до времени завоевания Фельзины галлами.¹³³ При взгляде на карту становится очевидным, что у Спины коммуникации с Фельзиной были более удобными, чем у Атрии. Спина была этрусско-греческим городом.¹³⁴ Возможно, что Спина представляла собою общину, в которой был кондоминий греческих и этрусских элементов, что от нас скрыто. Можно надеяться, поскольку местонахождение и пределы Спины установлены аэрофотосъемкой, что планировка города покажет, был ли этот город построен в согласии с этрусским ритуалом. Что касается существования у спинетов сокровищницы в Дельфах, то связи с этим святилищем были и у Цере и у Рима времен Тарквиниев, так что этот факт не является аргументом в пользу исключительно греческого характера города.

Спина имела связь не только с Фельзиной, но и с этрусской Пизой на побережье Лигурии,¹³⁵ и с городами собственно Этрурии, о чем говорят бронзовые изделия погребений спинетов, которые все происходят из этрусских мастерских.¹³⁶

С конца V в. почти прекращается импорт аттической керамики — явление, обусловленное, вероятно, не какими-либо местными причинами, а поражением Афин и утратой ими западных рынков в период кратковременного господства Дионисия Старшего на Адриатике. Однако Афины и во второй половине IV в. проявляют интерес к Адриатике, пытаясь отправкой колонии бороться с пиратством этрусков в ее водах,¹³⁷ но Спина, по-видимому, оказывается изолированной, о чем свидетельствует подъем местного керамического производства.¹³⁸ Высказано предположение,¹³⁹ что кратковременная гегемония Дионисия Сиракузского в этом районе (см. ниже) привела к тому, что в Спине появились новые греческие колонисты. Однако в дальнейшем город приходит в упадок.¹⁴⁰

¹³² В. М. Felletti Maj, ук. соч., S. E., т. XIV, стр. 43 и сл.

¹³³ P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 184 и 231. Ср. M. Baratta. Spina. «La Geografia», 1925, стр. 45 и сл. Цит. по рец. Levi (S. E., т. I, стр. 556).

¹³⁴ Этрусско-греческим городом считает Спину и F. Sartori (ук. соч., Rendiconti d. Classe di sc. morali d. Acc. dei Lincei, ср. VIII, т. V, вып. 3—4, 1950, стр. 233).

¹³⁵ См. выше, стр. 14 и сл.

¹³⁶ См. выше, стр. 71.

¹³⁷ См. Н. Н. Залесский. К социальной истории этрусков. Уч. зап. ЛГУ, вып. 17, стр. 172, прим. 3.

¹³⁸ См. выше, стр. 70 и сл.

¹³⁹ P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 307.

¹⁴⁰ Ср замечания Страбона (выше, стр. 22) и Плиния (стр. 26).

Атрия — третий город, расположенный среди болот и поддерживающий сношения как с побережьем, так и с внутренними районами по реке Тартар. Античное предание сообщает противоречивые сведения о том, кем был основан город — греками¹⁴¹ или этрусками,¹⁴² но большинство склонно считать основателями города этрусков. Название города, согласно указаниям древних, этрусского происхождения.¹⁴³ Традиция связывает так же название этого города с созвучным ему названием моря. Эта связь, устанавливаемая древними,¹⁴⁴ говорит за то, что это был очень важный центр. Многочисленные этрусские graffiti на сосудах¹⁴⁵ несомненно подтверждают, что Атрия была важным центром с многочисленным и влиятельным этрусским населением, хотя среди имен собственных здесь встречается ряд таких, которым нет близких аналогий в Этрурии. В богатых погребениях с труположением, где были найдены упомянутые graffiti, можно видеть погребения этрусков. Напомним, что погребения эти очень поздние — конца IV—III вв., т. е. времен галльского преобладания в Паданской области. Стало быть, все эти памятники свидетельствуют о стойком бытовании этрусского элемента. Вместе с тем в районе Атрии обнаружены памятники, свидетельствующие о наличии в городе и венетского населения (погребение с колесницей, керамика, подобная изделиям, характерным для венетской культуры).¹⁴⁶ Таким образом, можно согласиться с мнением некоторых исследователей, что население Атрии включало этрусков, греков и венетов.¹⁴⁷

Все эти поздние эпиграфические и археологические данные относятся к тому же времени, о котором сообщает Псевдо-Скилак.¹⁴⁸ Он указывает, что побережье от Спины до области венетов занято кельтами. Однако следует ли из этого делать вывод,¹⁴⁹ что Атрия в это время уже не являлась этрусским городом? На этот вопрос вряд ли можно дать ясный ответ, учитывая сложность политической обстановки в этом районе в IV в.

Дионисий Старший во время похода на север Адриатики (вскоре после 387 г.)¹⁵⁰ овладел Атрией и вывел туда сиракузских колонистов, что, однако, как мы знаем, не привело к устранению этрусской части населения. Согласно же Псевдо-Скилаку¹⁵¹ во

¹⁴¹ Предание об основании Атрии Диомедом восходит к Гекатею. См. выше, стр. 23.

¹⁴² См. выше указания Варрона, Ливия, Плиния.

¹⁴³ См. выше, стр. 49.

¹⁴⁴ См. выше, стр. 17, 21, 23, 25. О названии Atria см. еще стр. 49.

¹⁴⁵ См. выше, стр. 40 и сл.

¹⁴⁶ См. выше, стр. 71.

¹⁴⁷ F. v. Duhn. Atria. Ebert Real Lexicon der Vorgeschichte, т. I, 1924, стр. 28.

¹⁴⁸ См. выше, стр. 14.

¹⁴⁹ H. Philipр. Spina. P.—W. RE, т. III (2 сер.), 1929, стб. 1782.

¹⁵⁰ См. выше, стр. 28; Dieterich. Dionysios I. P.—W. RE, т. V, 1905, стб. 894.

¹⁵¹ См. выше, стр. 14.

второй половине IV в. побережье к югу от Спины, которую он называет греческим городом, оставалось в руках этрусков: болотистая местность, очевидно, оказалась недоступной для галльских завоевателей. Все же следует признать, что установление сиракузской гегемонии на Адриатике (основание Анконы и т. д.) вызвало большие перемены в положении приморских торговых центров: возникшие еще в VI в. торговые связи с Афинами были прерваны. Эти действия Дионисия на севере Адриатики являлись частью его широко задуманного наступления на этрусков (к 384 г. относится опустошение флотом Дионисия побережья Этрурии и т. д.).¹⁵² Удары по этрускам на двух морях наносятся в то время, когда значительная часть Паданской области уже была захвачена галлами, овладевшими в 396 г. Мелпом, а сеноны владели частью Адриатического побережья. Не с ними ли заключил Дионисий союз, о котором сообщает Трог — Юстин?¹⁵³ Детали этих событий от нас скрыты, но историческое значение их определяется с полной ясностью. Сиракузская гегемония, подкрепленная союзом с галлами, оказалась эфемерной и в конце концов гибельной для греческих интересов вообще. Упадок этрусских городов, этих наиболее развитых экономически центров Средней и Северной Италии, привел к упадку греческой торговли с этими районами и к гибели созданных там греческих поселений.

§ 4. Хозяйственная жизнь Паданской Этрурии

Сельское хозяйство. Античные авторы сообщают о природных богатствах этого края.¹⁵⁴ Плужное земледелие здесь было развито уже в начале железного века (наскальные изображения пахаря, плуга, быков). Пахарь, несущий плуг, изображен и на известной ситULE «Чертоза». О том, какие культуры существовали в период этрусского преобладания, вопрос, на который следует ответить осторожно, так как известия античных авторов относятся к позднему времени и не содержат указаний на время внедрения той или другой культуры в данной местности.¹⁵⁵ Например, Полибий говорит¹⁵⁶ о том, что Паданская область была богата хлебом, но он не сообщает, какие сорта злаков культивировались там в период этрусского владычества, ввели ли этрусские колонисты какие-либо новые сорта из тех, которые засвидетельствованы в позднее время. Полба, ячмень, просо, бобы были известны в этом крае с перио-

¹⁵² См. Diodor. X, 14, 3.

¹⁵³ См. выше, стр. 21 и сл.; A. Piganiol (ук. соч., стр. 104) считает, что сеноны обосновались на побережье еще до взятия Фельзины.

¹⁵⁴ В предшествующей главе мы не ставили себе целью перечислить все свидетельства авторов, сюда относящиеся.

¹⁵⁵ Для дальнейшего изложения мы пользовались указаниями A. Bonacelli (ук. соч., S. E., т. II, стр. 427 и сл.).

¹⁵⁶ См. выше, стр. 15.

да террамар. Культура же льна,¹⁵⁸ столь распространенная с давних пор в собственно Этрурии, введена на севере не лигурами и не кельтами, а этрусскими поселенцами.¹⁵⁹

Виноградарство и виноделие без сомнения были развиты в этом районе в период этрусского владычества, хотя античные авторы прямо этого и не говорят. Вино являлось важным предметом торговли этрусков с северными странами, в частности с галлами, у которых вино было предметом роскоши.¹⁶⁰ Совершенно неправдоподобно предположение, что виноградарство и виноделие были созданы в Паданской области галлами.¹⁶¹ Столь же необоснованно относить возникновение виноградарства ко времени римской колонизации. Виноградарство во времена Катона не успело сделать успехи лишь в Циспаданской области, между тем этот авторитетный писатель хвалит ретийский виноград, т. е. виноград области за Падом.¹⁶² Что касается виноградной лозы района Мутины, которую хвалит Плиний, то самое ее название *vitis pegusinia* этрусского происхождения.¹⁶³

О животноводстве мы располагаем более полными сведениями. Для района Фельзины костные остатки свидетельствуют о наличии там быка, овцы, свиньи, лошади.¹⁶⁴ Изображение жертвенного барана видим на ситule «Чертозы». Там же изображение кабана, которого тащит селянин, и двух быков, освобожденных от ярма.¹⁶⁵

Варрон и Колумелла хвалят¹⁶⁶ паданскую породу быков, которые древние авторы сообщают преувеличенные сведения о плодovitости этой породы,¹⁶⁷ но нет оснований утверждать, что таких высоких результатов область достигла в период этрусского могущества. О развитии овцеводства в Паданской области, о высоком качестве получаемой там шерсти имеется ряд сообщений.¹⁶⁸ Поскольку овцеводство и изготовление шерстяных тканей были весьма развиты в собственно Этрурии, какие-то влияния с этой стороны были неизбежны, однако овцеводство и обработка шерсти были известны в Северной Италии и в предэтрусский период.¹⁶⁹

¹⁵⁸ См. выше, стр. 27.

¹⁵⁹ К этому же выводу пришел А. Bonacelli (ук. соч., стр. 561), основываясь на указаниях античных авторов.

¹⁶⁰ См. выше, стр. 15, 22, 27; Т. Г. Е. Ровелл, ук. соч., стр. 95.

¹⁶¹ Легенда о причине галльского нашествия, которую приводят Ливий и Плутарх (стр. 18), доказывает, что галлы с культурой винограда до переселения в долину Пада знакомы не были, хотя и неверно, что они не знали вина. Полибий ясно говорит о торговых сношениях галлов с этрусками в период, предшествующий вторжению. См. Т. Г. Е. Ровелл, ук. соч., стр. 21.

¹⁶² А. Bonacelli, ук. соч., стр. 543 и сл.

¹⁶³ См. выше, стр. 27.

¹⁶⁴ См. выше, стр. 59, сноска 219, а также 25

¹⁶⁵ См. выше, стр. 62.

¹⁶⁶ См. выше, стр. 16.

¹⁶⁷ См. выше, стр. 32.

¹⁶⁸ См. выше, стр. 25; А. Bonacelli, ук. соч., стр. 502 и сл.

¹⁶⁹ См. ниже, стр. 104.

Свиноводство — отрасль хозяйства весьма древняя для большей части Италии. Многие авторы (Катон, Варрон, Страбон¹⁷⁰ и др.) сообщают о ней, и нет оснований сомневаться в высоком развитии этой отрасли в период, предшествующий галльскому нашествию.¹⁷¹

О куроводстве располагаем известием определенно более древним, чем известия римской традиции: Аристотель сообщает об адриатической породе кур.

Ремесла. О развитии ремесла в Паданской области в период этрусской колонизации можно судить на основании многочисленных археологических данных и некоторым сообщениям древних авторов. Об изделиях из шерсти позднейшего времени имеется ряд известий: упоминаются разные сорта шерстяных тканей, ковров и т. п., изделий весьма характерных и для собственно Этрурии.¹⁷² Однако, судя по изображениям на памятниках, одежды населения Паданской области — тяжелые плащи, напоминающие бурки, шляпы с полями, видимо, войлочные, клетчатые платки у женщин — настолько своеобразны и отличны от одежд населения собственно Этрурии, что вряд ли можно быть уверенным в том, что упомянутые изображения плащей воспроизводят этрусскую тогу — тебенну.¹⁷³ Напомним, что персонажи на скульптурах периода «Вилланы» носят такое же убранство, а ведь это памятники предэтруские.¹⁷⁴ Полагаем, что специфические местные виды тканей стали вырабатываться в Паданской области еще до начала этрусской колонизации, а культура этрусской Фельзины и в данной области, как и во многом другом, подчинилась местным условиям. Это, конечно, не исключает того, что местное производство освоило и новые сорта тканей, отвечавших склонности этрусской знати к роскоши, например златотканые материи.¹⁷⁵

О развитии керамического производства можно судить прежде всего по многочисленным материалам района Болоньи. Изделия предэтруского периода обнаруживают признаки внешних влияний, хотя, как отмечалось, остается далеко не выясненным, насколько тут можно усматривать влияние именно этрусского мастерства.¹⁷⁶

В период расцвета культуры этрусской Фельзины посуда местного производства не отличалась высокими качествами, что вызывалось широким импортом аттической керамики, которая удовлетворяла потребностям этрусской знати. Были подражания аттической керамике, но они ограничиваются только окрас-

¹⁷⁰ См. выше, стр. 16, 25.

¹⁷¹ См. A. Bonaselli, ук. соч., стр. 508.

¹⁷² См. выше, стр. 25.

¹⁷³ Ср., однако, мнение Джильоли. См. стр. 62, прим. 244.

¹⁷⁴ См. выше, стр. 57.

¹⁷⁵ См. выше, стр. 62.

¹⁷⁶ См. выше, стр. 57.

кой без воспроизведения художественной росписи. Изделия типа этрусских буккерио малочисленны.¹⁷⁷

Подражание аттической керамике обнаруживается и в гончарном производстве *Мисы. Производство посуды было значительным и здесь: за воротами города было обнаружено восемь гончарных печей.¹⁷⁸ Здесь же изготовлялись архитектурные терракотовые пластины.¹⁷⁹

В Спине, где громадный ввоз аттической посуды препятствовал развитию местного керамического производства, лишь в IV в. до н. э. появляется расписная керамика фельзинского типа местного производства. Тогда же получает распространение посуда черного цвета, местное подражание этрусским «буккерио».¹⁸⁰ Из других городов Паданской области в римское время была известна керамическими изделиями Мутина,¹⁸¹ но установить, сколь древним было это производство, пока невозможно.

Еще до основания Фельзины в данной местности было широко развито производство бронзовых изделий, обнаруживающих тесную связь с изделиями соседней Венетской области, и эта связь оказывается настолько прочной, что ее не могут затем расторгнуть ни этрусское, ни греческое влияния. В предэтрусский период, период «Арноальди», производство бронз достигает высокого развития, о чем свидетельствует клад San Francesco. Массовость продукции побуждает видеть в тогдашней «Болонье» центр, изготовлявший продукцию на экспорт по ту сторону Альп.¹⁸²

Хотя мастерство фельзинских металлургов и сохранило известную связь с мастерством предэтрусского периода, но все же необходимо признать, что изделия периода «Чертозы», в том числе и фибулы, сильно отличаются от изделий предшествующего времени.¹⁸³ Для фельзинского производства характерны такие виды изделий, как цисты и ситуты (изделия из ковanej бронзы новых типов). Массовым, рассчитанным на экспорт было производство цист с веревочным орнаментом (a cordoni). Существовало также изготовление сосудов с фигурными изображениями (сохранилось только две ситуты с такого сложного типа украшениями, возникшими под греческим влиянием¹⁸⁴). Следует отметить, что в Фельзине почти вовсе неизвестны бронзовые зеркала, изделия столь характерные для собственно Этрурии. По-видимому, такие изделия из литой бронзы, как канделябры, украшенные фигурами, которые в значительном числе найдены и в Фельзине, и в Спине, и в *Мисне, происходят из мастерских соб-

177 См. выше, стр. 62.

178 См. выше, стр. 56 и сл.

179 См. выше, стр. 53.

180 См. выше, стр. 70 и сл.

181 См. выше, стр. 27.

182 См. выше, стр. 57 и 59.

183 См. выше, стр. 61.

184 См. выше, стр. 61 и сл.

ственно Этрурии.¹⁸⁵ Помимо Фельзины другие центры металлургии нам неизвестны. Добывающая промышленность в Паданской области, как сообщают античные авторы,¹⁸⁶ была значительной и лишь в римское время пришла в упадок. Конкретно, однако, упоминаются лишь золотые прииски у местечка Иктумулы.¹⁸⁷ Что касается добычи железной руды, то, как указывают,¹⁸⁸ она получила развитие только в императорский период. Как бы там ни было, нельзя отрицать того, что для этрусков — народности металлургов богатства недр являлись притягательной силой.

Вряд ли можно считать достоверным предание о существовании янтаря в пределах самой Паданской области.¹⁸⁹

Следует также отметить, что в городах Паданской области, в Фельзине это несомненно, существовало местное ювелирное мастерство, несмотря на значительный импорт такого рода изделий из Этрурии.

Торговля. В Паданской области обнаружены изделия собственно Этрурии, Греции и других стран, с которыми она поддерживала торговые сношения.

Судя по находкам в могильниках Фельзины и *Мисны, из собственно Этрурии ввозились следующие товары: алебастровые сосуды (очевидно, из Волатерр, поскольку алебастр добывался и обрабатывался на территории этого города), стеклянные бальзамарии и изделия из слоновой кости (вероятно транзитный товар, полученный от карфагенян), изделия из амбры,¹⁹⁰ янтаря, ювелирные изделия, хотя золотых дел мастерство было развито и в центрах области.¹⁹¹

Видимо, несмотря на значительное развитие местного металлургического производства, значителен был ассортимент ввозимых из метрополии бронзовых изделий. Например, художественной работы канделябры, которые обнаружены в *Мисне, Фельзине, Спине и в других центрах.¹⁹²

При определении степени развития торговых сношений Паданской Этрурии с метрополией следует учитывать, что в Паданской области не найдено монет этрусских городов, хотя в V в. города Этрурии уже чеканили монету. В Паданской области были находки только *aes rude* и *aes signatum*.¹⁹³

Известно также, что через Северную Этрурию¹⁹⁴ проходил торговый тракт, соединявший гавани двух морей — Спину и Пизу, но предание не сохранило никаких указаний относительно

¹⁸⁵ См. выше, стр. 56 и сл., 61, 71.

¹⁸⁶ См. выше, стр. 24 и сл., 27.

¹⁸⁷ См. выше, стр. 25.

¹⁸⁸ А. Bonaselli, ук. соч., стр. 468.

¹⁸⁹ Об импорте янтаря, стр. 74 и сл.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ См. выше, стр. 55, 61.

¹⁹² См. выше, стр. 56, 61, 71.

¹⁹³ См. выше, стр. 56, 67.

¹⁹⁴ См. выше, 14, 100.

товаров, циркулировавших там. Наконец отметим, что транзитом через Паданскую область собственно Этрурия должна была получать янтарь.

Рассматривая внутреннюю торговлю Паданской Этрурии, следует прежде всего отметить, что такой крупный промышленный центр, как Фельзина, распространял по области изделия своего ремесла. Фибулы и другие изделия типа «Чертозы» найдены в Спино.¹⁹⁵ Фельзинская продукция несомненно распространялась и по западной части Паданской области, которая этрусской колонизацией охвачена не была. Такова в поздних своих проявлениях культура «Голасекка», видимо, лигурийских племен, и сходные с культурой «Голасекка» памятники, найденные между Миланом и Тревильо. В найденной в этом районе могиле вождя обнаружена колесница, близкая по типу соответствующим памятникам Фельзины.¹⁹⁶ Что касается двух других крупнейших центров на побережье Адриатики — Спино и Атрии, то они в значительной степени своим процветанием обязаны тем, что через их посредство в Фельзину, *Мисну и, очевидно, в другие центры области поступали греческие товары.

Как же складывались торговые отношения Паданской области с греками, несомненно колонизовавшими побережье? Нужно полагать, что греческие мореходы доставляли в гавани Северной Адриатики различные товары, но археология дает нам сведения преимущественно о керамике. Греческий импорт осуществлялся через три гавани: Атрию, Спино и Нуману, причем можно сказать, что он был колоссальным: в одной только Фельзине было найдено 900 сосудов греческой работы,¹⁹⁷ раскопки могильника Спино дали также громадную коллекцию этой керамики.¹⁹⁸ Важно отметить, что побережье Адриатики и бассейн Пада составляли в смысле торговых связей зону, отличную от собственно Этрурии. Если в Этрурии в раннюю пору преобладает импорт коринфской керамики, то в Паданской области импорт керамики аттической. Так, в Спино нет коринфских изделий, в Фельзине найдено только два сосуда,¹⁹⁹ а в *Мисне древнейшие сосуды (последней четверти VI в.) — коринфской работы, но затем аттическая керамика вовсе вытесняет коринфскую и здесь. Означает ли это наличие непосредственных сношений с Афинами, мы, правда, сказать не можем. Хронологические рамки периода этого значительного импорта могут быть определены с 530 по 360 год до н. э.²⁰⁰ После поражения Афин, нашествия галлов и бесплодного вмешательства Сиракуз эти торговые связи пришли в упа-

¹⁹⁵ См. выше, стр. 70 и сл.

¹⁹⁶ См. выше, стр. 71 и сл.

¹⁹⁷ См. выше, стр. 61.

¹⁹⁸ См. выше, стр. 70.

¹⁹⁹ См. выше, стр. 61, сноска 236

²⁰⁰ См. выше, стр. 61, 70 и сл.

док,²⁰¹ хотя афиняне и во второй половине IV в. все еще пытаются контролировать морские пути на Адриатике.²⁰²

Однако греческая колонизация, греческая торговля в северной части Адриатики для истории этого района в VI—IV вв. до н. э. не являются единственным определяющим фактором. Преобладание на Адриатике этрусков отмечается частью традиции²⁰³ и находит подтверждение в данных археологии.²⁰⁴ Это преобладание не могло не оказывать влияния на морскую торговлю. Было отмечено, что в гаванях на Адриатике должен был существовать кондоминий греков и этрусков. Сношения Спины с Пизой через земли, принадлежавшие этрускам, конечно, могли иметь место лишь при наличии соглашения между греками и этрусками. Этрусски контролировали и значительно более южные части восточного побережья Италии, где они владели гаванями Нумана и Купра.²⁰⁵ Гавань Нумана — одна из трех гаваней, через которые происходил ввоз греческой керамики. Что, однако, известно о торговой деятельности этрусков на Адриатике? Находки этрусских изделий на островах Далмации говорят о торговых связях этрусков с либурнами,²⁰⁶ но сведений об этом у нас недостаточно. Также далек от решения вопрос о сношениях этрусков, действовавших на Адриатике, с Востоком, Грецией, Южной Италией.²⁰⁷ Данные традиции и археологии свидетельствуют об экспорте этрусских изделий (бронз) в Грецию, однако невозможно утверждать, что все эти изделия экспортировались этрусками из гаваней на Адриатике, а не из гаваней собственно Этрурии, Кампании или Великой Греции.

Особо следует отметить, что еще в период предэтрусский возникли связи района Болоньи с областью венетов. Уже тогда этот район имел значение передаточного центра, через который к венетам проникали некоторые этрусские изделия. Этим, вероятно, объясняется влияние этрусков на изобразительное искусство венетской области.²⁰⁸ Расцвет венетской культуры синхроничен с периодом «Чертоза» в Фельзине. Это позволяет предположить, что экономические и культурные связи между Паданской Этрурией и областью венетов были значительны.

Археологические данные о северной торговле этрусков скудны. Античные авторы почти не дают сведений. Имеется лишь указание на то, что одним из предметов этого экспорта было вино. Виноторговля и в более позднее время занимала важное место в сношениях Средиземноморья с Севером. Кроме того, не-

²⁰¹ См. выше, стр. 101 и сл.

²⁰² См. выше, стр. 100.

²⁰³ См. выше, стр. 16 и сл.

²⁰⁴ См. выше, стр. 71.

²⁰⁵ О Купре Strabo V, 4, 2 С. 241. О Нумане P. Ducati, Storia di Bologna, стр. 230 и P. J. Riis, Bigger Bronze Kore from Rimini. S. E., m. XXV, 1957, стр. 38.

²⁰⁶ См. выше, стр. 74, сноска 323.

²⁰⁷ См. А. Mansuelli, ук. соч., стр. 16.

²⁰⁸ См. выше, стр. 73.

которые источники,²⁰⁹ не сообщая подробностей, указывают, что паданские этруски были связаны с галлами торговыми сношениями. Это указание дополняют данные археологии,²¹⁰ из которых видно, что этрусские изделия распространялись по всем территориям, заселенным кельтскими племенами, включая и Британские острова. Проникали этрусские вещи и в придунайские страны, возможно с восточного побережья Адриатики. Однако значит ли это, что этрусские купцы совершали дальние путешествия по европейским странам? Правдоподобнее, пожалуй, предположить, что находки в сущности ограниченного количества этрусских предметов в этих районах не являлись следствием непосредственных сношений. Точно так же использование этрусками янтаря не значит, что этрусские купцы ездили за ним к берегам Северного или Балтийского морей. Невозможно также ничего сказать о том, какую роль играли этруски в доставке сухим путем с севера олова, хотя в период этрусского преобладания такого рода доставка несомненно существовала.²¹¹ Современные исследователи считают, что сухопутная торговля этрусков с северными областями значительно развивается в V в., причем причины этого явления определяются ими различно. Силадьи²¹² считает, что торговля этрусков с северными странами усиливается из-за конкуренции со стороны греков (массалиотов) в западном Средиземноморье. По Альтхейму,²¹³ тут играет роль политика Карфагена, который в начале V в. монополизировал морские сношения с Британией, откуда получалось олово. Создание трансконтинентального пути от побережья Северного моря, вверх по Рейну, через Альпы, по Тицину и Паду к гаваням Спине и Атрии должно было быть выгодно племенам Центральной Европы, этрускам и тем грекам, которые были связаны с Адриатикой. Продвижение кельтов к началу IV в. нарушило эту давно налаженную торговлю Паданской области с Севером.²¹⁴

§ 5. Нашествие галлов и бытование этрусского элемента в Северной Италии в галльскую и римскую эпохи

Нашествие. Успех галльского вторжения в Северную Италию в какой-то мере объясняется внутренней слабостью Паданской Этрурии. Однако наши сведения о городах этрусков настолько скудны, что мы можем высказывать лишь предположения о при-

²⁰⁹ См. выше, стр. 15, 18.

²¹⁰ См. выше, стр. 74.

²¹¹ Вопрос о месте происхождения янтаря, которым пользовались этруски, не может считаться решенным. См. выше, стр. 27, 74 и сл. — Происхождение германских рун от северо-этрuscoго алфавита (см. F. Altheim. *Italien und Rom*, т. II, стр. 261) не может служить доказательством непосредственных сношений, так как заимствование относится лишь к концу II в. до н. э.

²¹² J. G. Szilágyi, ук. соч., стр. 419 и сл.

²¹³ F. Altheim, ук. соч., т. II, стр. 314 и сл., 328 и сл.

²¹⁴ F. Altheim, ук. соч., т. II, стр. 326 и сл.

чинах этой внутренней слабости. Надо полагать, что она была вызвана обострением внутренних противоречий, причем социальные конфликты несомненно осложнялись наличием в области многочисленного неэтрусского населения, о положении которого мы почти ничего не можем сказать.²¹⁵

О времени вторжения галлов античная традиция содержит противоречивые и неясные сведения. Ливий пытался подойти критически к этому вопросу, очевидно, заметив, что его предшественники высказывают превратные суждения. Бесспорно правильно указание Ливия на то, что вторжение галлов в Паданскую Этрурию предшествовало нападению галлов на Клузий и Рим (так считает Полибий). Правильно также указание Ливия и на то, что Циспаданская область была захвачена галлами позднее Транспаданской. Однако чрезвычайно высокая датировка Ливием начала галльского вторжения (правлением Тарквиния Приска) противоречит свидетельству Корнелия Непота у Плиния о взятии Мелпа в 396 г. Свидетельство Непота в данном случае особенно ценно, так как этот историк специально занимался вопросами хронологии. Географическое положение Мелпа заставляет предположить, что нападение на город было совершено в самом начале вторжения. Другие авторы либо не датируют вторжения (Полибий), либо, упоминая о вторжении галлов, сообщают об обстоятельствах, которые не обязательно должны относиться к началу вторжения. Таково предание, сохраненное Диодором и Трогом—Юстином: Оно ставит в связь с вторжением галлов походы Дионисия Сиракузского Старшего против этрусков. Причем Трог—Юстин прямо свидетельствует о союзе галлов с Дионисием. Однако этот союз,²¹⁶ видимо, относится ко времени, когда галлы уже достигли побережья Адриатики, т. е. к концу завоевания. Имеется еще сообщение Дионисия Галикарнасского, позволяющее, казалось бы, отнести галльское нашествие на Паданскую область, если не к первой, то ко второй половине VI в. Однако в этом рассказе о нападении этрусков, умбров и давнов на Кумы в Кампании самым подозрительным является сообщение о том, что этруски, напавшие на Кумы, были беглецами из Паданской области. По данным археологии, вторая половина VI в., наоборот, — время водворения этрусков в Паданской обла-

²¹⁵ L. Ното (ук. соч., стр. 557 и сл.) считает, что причинами крушения этруского владычества были: реакционное движение местного населения (большинство населения составляли лигуры в Альпах и Апенниннах, — ср. E. Segeni, ук. соч., стр. 139, прим. 47, — умбры в долине Пада), внутренние настроения и разлагающее влияние роскоши (последнее не совсем в согласии с преданием Страбона, так как он, говоря об ослаблении этрусков и вытеснении их из Паданской области, не имеет в виду нашествия галлов, а какие-то более ранние события, в которых активно участвовали умбры. См. выше, стр. 23).

²¹⁶ Этот союз относится ко времени похода Дионисия в Адриатику, т. е. вскоре после 387 г., когда галлы-сеноны, незадолго перед этим взявшие Рим, уже занимали побережье Адриатики. См. выше, стр. 14. О действиях Дионисия против этрусков на двух морях см. выше, стр. 101 и сл.

сти, а V в.—время расцвета своеобразной фельзинской культуры и оживленных сношений с греками. Таким образом, судя по имеющимся археологическим данным, необходимо отвергнуть высокую датировку вторжения. Пышное погребение у Sesto Calendo.²¹⁷ если оно и является погребением галльского вождя, не может служить доводом в пользу высокой датировки, так как этот памятник теперь относят либо к концу V, либо к началу IV в. Могильники районов Bellinzona и Giubiasco восходят в своих древнейших частях к началу периода La Tène, т. е. к концу V в. Столь же древни могильники в районе Бреннера.²¹⁸ В Циспаданской области до сих пор не найдено галльских могильников, которые можно было бы относить к начальному этапу вторжения. Видимо, не древнее второй половины IV в. и могильники Болоньи и Марцаботто.²¹⁹ Поэтому большинство современных исследователей относит начало галльского вторжения к концу V— началу IV вв.,²²⁰ хотя встречаются и сторонники более высокой датировки.²²¹

Некоторые исследователи допускают, что галлы первоначально долгое время мирно проживали рядом с этрусками, а затем между ними возникла война. Это сосуществование привело к культурным заимствованиям.²²² Другие говорят об инфильтрации галлов, предшествовавшей их вторжениям.²²³ Свидетельство Полибия о торговых сношениях между этрусками и галлами в период, предшествовавший вторжению, наличие на службе у Фельзины в начале V в. воинов с галльского типа щитами (ситула «Чертоза») побуждают отнести со вниманием к этим предположениям, которые в ходе дальнейших изысканий могут оказаться подтвержденными.

Путь, которым галлы проникли в Паданскую область, также является предметом спора среди исследователей. Отвергая традицию,²²⁴ которая указывает на движение с запада через приморские Альпы, одни высказываются за вторжение галлов из Дунайского района через Бреннер,²²⁵ другие предполагают вторжение из района верховий Рейна и Дуная через Сен-Готард, имея в

217 См. выше, стр. 72.

218 Там же.

219 Там же.

220 М. А. Навагго, ук. соч., стр. 61; L. Ното, ук. соч., стр. 555 и сл., P. Ducati. Storia di Bologna, стр. 298 и сл.; F. Altheim, ук. соч., т. II, стр. 253 и сл.; M. Bosch-Gimpera. Les mouvements celtiques, Essai d'interprétation. Etudes celtiques, т. VI, вып. 2, 1953—1954, стр. 345 и сл. Цит. по REA, т. LVII, № 3—4, 1955, стр. 320 и сл.

221 J. Bayet (в Appendice к изданию V кн. Ливия 1954 г. цит. по REA, т. LVII, № 3—4, стр. 320) относит к концу VI в.

222 F. Altheim, ук. соч., т. II, стр. 247.

223 M. Bosch-Gimpera, ук. соч., стр. 320 и сл.

224 См. выше, стр. 18 и сл. За традицию P. Ducati (ук. соч., стр. 302).

225 М. А. Навагго, ук. соч., стр. 61. Ср. F. Altheim, ук. соч., т. II, стр. 253 и прим. 603.

виду пролежавшую здесь торговую дорогу.²²⁶ Из этих предположений нам представляется наименее правдоподобным то, которое допускает, что галлы прошли через Бреннер, так как в области венетов, которые никогда не были покорены галлами, нет следов пребывания или прохода последних.

Несомненно процесс вторжения галлов в Паданскую область является процессом длительным (традиция это подтверждает). Альтгейм, например, признает наличие четырех волн миграции кельтов в Италию: инсубров, кеноманов, боев и лингонов, сенонов. Боначелли считает, что было всего лишь три этапа вторжения. Таким образом, число этапов и характеристика их дается исследователями различно.²²⁷ Особенно долго оказывал сопротивление галлам главный центр Паданской Этрурии — Фельзина, о чем свидетельствуют археологические данные: надгробные стелы с изображениями исторического содержания,²²⁸ а также такой важный для датировки вид памятников, как греческая керамика. Все эти данные позволяют относить падение Фельзины ко времени, близкому к 360 г.²²⁹ При этом падению Фельзины, захваченной боями, предшествует водворение сенонов в землях, расположенных у адриатического побережья.²³⁰ *Миса, видимо, пала ранее Фельзины. С ее падением были прерваны сношения Фельзины с собственно Этрурией.²³¹ Когда были захвачены другие города Паданской Этрурии, мы не знаем. Первым, как сказано, был захвачен Мелп.

Бытование этрусского элемента в галльскую и римскую эпохи.

Не возвращаясь к достаточно освещенному вопросу о бытовании этрусского элемента в альпийских районах,²³² укажем на ряд данных, свидетельствующих о бытовании этрусского элемента в галльскую и римскую эпохи в Паданской области.

Основываясь на указаниях Плиния и Сервия относительно Мантуи, мы можем считать несомненным, что этот город, еще в императорский период сохранявший установления, унаследованные от этрусков, оказался способным отразить нападения галлов. Надо полагать, что завоеватели вынуждены были предоставить этому огражденному болотами городу некоторую автономию. Замечательно, что и на соседней территории Вероны, как отмечалось,²³³ сохраняются еще в римское время следы этрус-

²²⁶ М. Bosch-Gimpera, ук. соч., стр. 320 и сл.

²²⁷ F. Altheim, ук. соч., стр. 253 и сл.; A. Bonacelli, ук. соч., S. E., т. II, стр. 430 и сл.

²²⁸ См. выше, стр. 33 и сл., 62 и сл.

²²⁹ См. выше, стр. 61 и 71.

²³⁰ См. выше, стр. 102, прим. 153.

²³¹ См. выше, стр. 55. Серия аттических сосудов в *Мисе обрывается в начале IV в. Ср. F. Altheim (ук. соч., стр. 255), который считает, что этруски сами оставили город и галлы овладели пустыми домами.

²³² См. выше, стр. 51 и сл.

²³³ Так и F. Altheim, ук. соч., стр. 255.

ских установлений. Этрускизмы прослеживаются и в памятниках галльской эпохи на территории племени камуннов.²³⁴

Даже в бывшей метрополии, Фельзине, которая была переименована боями в Бононию, этрусский элемент, видимо, сохранялся, о чем говорят ономастические данные²³⁵ римского времени. Погребения боев у Бононии также дают значительное количество изделий этрусского мастерства,²³⁶ что, видимо, свидетельствует о существовании этрусских ремесленников.

В западной части Паданской области обнаружено несколько поздних этрусских надписей, поздним памятником является и гаруспикальная печень из Плацентии.²³⁷ Этрускизмом отличаются собственные имена латинских надписей в Мутине.²³⁸ В языке лепонтских надписей так же усматривают этрусское влияние.²³⁹ Все это позволяет предположить сохранение этрусского элемента среди населения этих мест. Этрусский элемент сохранялся в таких центрах на Адриатике, как Атрия и Спина, вплоть до их окончательного упадка.²⁴⁰ Особенно сильным было культурное влияние этрусов в области сенонов,²⁴¹ что вряд ли можно объяснить лишь торговыми сношениями с собственно Этрурией.²⁴² Вероятно, этрусские мастера действовали и в галльских владениях, снабжая владык высокохудожественными изделиями.

Конечно, этот этрусский этнический реликт был слаб, но все же, согласно свидетельству Страбона, он, наряду с населением умбурского происхождения, продолжал существовать и в императорскую эпоху. Вспомним о существовании в Аримине, в римское время, «этруского квартала».

* *

*

Проблема значения этрусского элемента в истории Италии VII—V вв. до н. э. сложна и многогранна. Мы имеем дело не с одним, а с двумя тесно связанными, но различными вопросами: 1) вопросом об экономическом и культурном влиянии этрусов на соседей, об участии этрусов в формировании той итальянской культурной общности (*κοινή*),²⁴³ наличие которой обнаруживается уже в VI в. до н. э. и 2) вопросом о политическом владычестве этрусов в условиях основания этрусскими выходцами

²³⁴ См. выше, стр. 42, 46 и сл., 72.

²³⁵ См. выше, стр. 36.

²³⁶ См. выше, стр. 72.

²³⁷ См. выше, стр. 43.

²³⁸ Например Ancharius. См. P. Mingazzini, Sul fenomeno dell'aspirazione... S. E., т. XXIV, 1956, стр. 347.

²³⁹ См. выше, стр. 47.

²⁴⁰ См. выше, стр. 100 и сл.

²⁴¹ См. выше, стр. 72.

²⁴² Согласно M.—V. Guillani Pomes (Cronologia dell' situle rinvenute in Etruria, S. E., т. XXV, 1957, стр. 52), вещи этрусской работы в галльских погребениях — продукт торговых сношений.

²⁴³ M. Pallottino, Introduzione alla civiltà degli Etruchi. Historia, т. VI, вып. 1, 1957, стр. 1 и сл.

новых городов или реконструирования ими захваченных у местного населения ранее существовавших центров. По всем относящимся сюда вопросам существует ряд противоречивых мнений. Некоторые исследователи признают наличие, например, в Риме царского периода, этрусского влияния, но сомневаются в существовании там этрусского владычества. При рассмотрении самой проблемы этрусской экспансии ставятся на обсуждение три возможности — либо инициатива представляется исходившей от союза двенадцати городов Этрурии, либо от одного или нескольких из них, либо от дружины, не связанной ни с каким политическим центром. Большинство исследователей высказывается за третью возможность, хотя имеются и сторонники теории, допускающей, что колонизация носила централизованный, плановый характер, и результатом ее было создание этрусской державы.²⁴⁴

С другой стороны, рассмотренные данные о Паданской Этрурии, по нашему мнению, опровергают теорию о существовании единой этрусской державы от Альп до Кампании.

Легенда утверждает, что перузинец Авкн основал Фельзину, Мантую и ряд кастелей, но ведь нет никаких данных о владычестве Перузии над Паданскими колониями. Предприятие Авкна напоминает предприятия тех изгоев из Этрурии, о которых знает римское предание об эпохе царей. Судя по ономастическим данным, в колонизации Паданской области участвовали выходцы из ряда городов Этрурии. Кроме того, в колонизации участвовали сарсинаты, т. е. умбры, которые на Севере Италии вообще играли видную роль, создав там и независимо от этрусков свои поселения. Все это побуждает видеть в колонизации Паданской области не единый акт, а ряд отдельных и разновременных экспедиций, актов основания новых поселений и проникновения этрусских выходцев в общины, созданные иноплеменным населением этих мест. В результате — наличие многочисленного иноплеменного населения на колонизованных территориях, вхождение этих чуждых элементов в состав правящего слоя населения городов, использование этих иноплеменников для несения военной службы, — все это условия, которые вряд ли могли содействовать сохранению связей с метрополией, если они первоначально и существовали. Косвенным аргументом против политической зависимости Паданской области от собственно Этрурии служит также своеобразие памятников фельзинской культуры, близость к памятникам области венетов, их отличие от памятников метрополии.

Паданская Этрурия, как и все прочие зоны этрусской колониальной периферии, отличалась самобытностью. Она сыграла значительную роль в налаживании торговых сношений с Севером Европы.

²⁴⁴ См. у Н. Н. Залесского (ук. соч. НДВШ., стр. 103), где приведены мнения некоторых исследователей.

СОКРАЩЕНИЯ

- F. Altheim. Italien und Rom — F. Altheim. Italien und Rom, изд. 3-е, тт. I и II. Amsterdam — Leipzig, 1944.
- F. Altheim. Ursprung — F. Altheim. Der Ursprung der Etrusker. Baden-Baden, 1950.
- CAH — Cambridge Ancient History.
- CIE — Corpus Inscriptionum Etruscarum.
- CII — Corpus Inscriptionum Italicarum.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum.
- P. Ducati. Storia di Bologna — P. Ducati, Storia di Bologna, t. I. I tempi antichi. Bologna, 1928.
- P. Ducati — см. P. F. F.
- Historia — Historia. Zeitschrift für alte Geschichte. Wiesbaden.
- Notizie degli scavi — Notizie degli scavi della R. (N.). Accademia dei Lincei.
- P.F.F. — P. Ducati. Le pietre funerarie felsinee. Monumenti Antichi della R. Accademia dei Lincei, т. XX, 1911, стр. 705 и сл.
- P.-I.D. — J. Whatmough. The Prae-Italic Dialects of Italy, т. II. London, 1933 (совместно с R.S. Conway и S. Johnson).
- P.—W. RE — Paulys Real. Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft begonnen von G. Wissowa.
- REA — Revue des études anciennes.
- W. Schulze, стр. . . . — W. Schulze. Zur Geschichte der lateinischen Eigennamen. Berlin, 1904.
- S. E. — Studi Etruschi. Istituto di studi etruschi ed italici, Firenze.
- J. Whatmough. Foundations — J. Whatmough. The Foundations of Roman Italy. London, 1937.
- J. Whatmough — см. P.—I.D.
-

ВДИ — Вестник Древней Истории.

ЖМНП — Журнал Министерства Народного Просвещения

НДВШ — Научные Доклады Высшей школы

В. Шульце, стр. . . . — см. Schulze.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
<i>Глава первая</i>	
Этруски в Паданской области и в Альпах. Из истории вопроса. Источники	
§ 1. Из истории вопроса	5
§ 2. Античное предание	13
§ 3. Надписи и данные языка	32
§ 4. Вещественные памятники	52
<i>Глава вторая</i>	
К истории Паданской Этрурии	
§ 1. Проблемы исконного населения Северной Италии и доколони- зационные сношения этрусков с Паданской областью	76
§ 2. Причины, исходные центры колонизации, пути и время проникно- вения этрусков. Вопрос об этапах колонизации	80
§ 3. Двенадцатиградие Паданской области. Ее центры и территория. Этнический состав населения. Синойкизм и градостроительство. Политическое и военное устройство	85
§ 4. Хозяйственная жизнь Паданской Этрурии	102
§ 5. Нашествие галлов и бытование этрусского элемента в Северной Италии в галльскую и римскую эпохи	109
Сокращения	115

Залесский Николай Николаевич

Этруски в северной Италии

Редактор *Э. С. Востокова*

Обложка художника *Л. А. Серышева*

Художественный редактор *А. Г. Малахов*

Техн. редактор *С. Д. Водолагина*

Корректоры *М. Х. Херсонская, Ю. В. Андреев*

Сдано в набор 27 VIII 1959 г. М-09424. Подписано к печати 10 XI 1959 г.
Уч. изд. л. 8,66. Печ. л. 7,25 + 0,5 вкл. Бум. л. 3,87. Формат бум 60 × 32¹/₁₆.
Тираж 1000 экз. Заказ 933

Типография ЛОЛГУ Ленинград, Университетская наб., 7/9.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
11	4 снизу	Монасо	München
31	5 сверху	Другое	Другие
40	18 "	Aurelli	Aurelii
40	9 снизу	cutus. В Перузии,	cutus в Перузии,
40	4 "	т. XXV	т. XXVI
43	25 сверху	севернее Виченцы, и	и севернее Виченцы
74	3 снизу	deglantichi	degli antichi
115	8 сверху	Italicatum	Italicarum

5 р. 20 к.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1959**